

art + construction

АРХИТЕКТУРА і СТРУКТУРА

#1-2'2016

главный архитектор?

atc

Ceresit

Будівельні матеріали Ceresit

Науково-технічні розробки компанії «Хенкель» та постійний контроль виробництва гарантують високі стандарти якості, необхідні для надійного й безпечного виконання будівельних робіт.

www.ceresit.ua

Quality for Professionals

Квалітет фа професіоналів.

а+с 1-2 '2016

Журнал издается под эгидой
Национального союза архитекторов Украины

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ А+С

Владимир ГУСАКОВ,
Игорь БОГДАНОВ,
Сергей ПРОТОПОПОВ,
Андрей ПУЧКОВ,
Виктор РОМАНЧИКОВ,
Валерий УРЕНЕВ,
Рак НЕБОРАК,
Сергей ЦАРЕНКО,
Богдан ЧЕРКЕС,
Александр ЧИЖЕВСКИЙ,
Юрий ШКОДОВСКИЙ,
Валентин ШТОЛЬКО

РЕДАКЦИЯ

Украина
01001 Киев, ул. Бориса Гринченко 7
www.nsau.org

главный редактор

Борис ЕРОФАЛОВ
boris.erofalov@gmail.com

выпускающий редактор

Елена НЕНАШЕВА
nsau-pressa@ukr.net

художественный редактор

Андрей ШАЛЫГИН
shalugin@i.ua

реклама и маркетинг

Александр БАРАНОВСКИЙ
alex.baranowski@ukr.net

Издание зарегистрировано в Минис-
терстве по делам прессы и информа-
ции Украины, свидетельство: серия ВВ
№ 8276 от 25.12.2003

© Журнал а+с 1-2 '2016.

Все права защищены. Слава Господу!

На обложке: Офисно-жилой комплекс
Hoffmann Naus на пересечении
ул. Павловской и Златоустовской
в Киеве, архит. Андрей Пашенько & Со

КОНЦЕПЦИЯ

2 Борис ЕРОФАЛОВ. Если бы...

ART / ГЛАВНЫЙ АРХИТЕКТОР?

- 6 Пётр САРВАШ. Главный архитектор – это свободный человек!
9 Сергей ПРОТОПОПОВ. Успешный город
15 Александр ГОЛОВАНОВ. У города есть перспективы
20 Вагим ВАДИМОВ. Страна перезагружается
23 Наталя КОНДЕЛЬ-ПЕРМИНОВА. Два в одном, або Чи потрібен...
29 Наталія ХІЛЬКО. За містобудівну дисципліну!
31 Ираклий БОГОБОЯЗОВ. Главный архитектор?

CONSTRUCTION / ГЛАВНЫЙ АРХИТЕКТОР?

- 32 Юрій ХУДЯКОВ. Конкурс Спілки архітекторів '2016
99 Валентина МЕШКОВА. О православном ландшафте
110 Лариса МЕРКУЛОВА. Бутик в городе Ярославла
116 Лариса МЕРКУЛОВА. Салон в городе Владимира
119 Вагим ЗАПЛАТНИКОВ. Там же: Цвет в ночи
122 Игорь БРОДИ. АТРИУМ. Двадцать лет

KUNSTKAMERA

- 129 Владимир НИКИТИН. Самоопределение глиною в жизнь
132 Александр РАППАПОРТ. Об архитектурном мышлении, о городе...
176 Юрій ЛОСИЦЬКИЙ. До питання про реконструкцію Десятинної...
184 Борис ЕРОФАЛОВ-ПИЛИПЧАК. Нова українська абетка
186 Борис ЕРОФАЛОВ. Шахматы 2015
190 Борис ЕРОФАЛОВ. Антишахматы, или Тринитическ

РЕЦЕНЗИИ

- 194 Юлия СКУБИЦКАЯ. Городская архитектура между раем и...
198 Владимир НИКИТИН. О сохранении смысла нашего гела
200 Наталия КОНДЕЛЬ. Архитектоническое удостоверение
202 Андрей ПУЧКОВ. О степени формального совершенства
205 Богдан КОМУЖАРКО. Вільна людина в національному ландшафті
207 Апубексарь ЕВЛИСКОВ. Пропедевтические основы Беломесяцева
208 Александр ЗИНЧЕНКО. Архитектор / методолог / философ

PLUS / ГЛАВНЫЙ АРХИТЕКТОР?

- 212 Анатолій ДОЩЕНКО та ін. Архітектор Ілля Хоменко (1955–2015)
214 Володимир ГУСАКОВ, Вагим ЖЕЖЕРІН. Фестиваль в Мінську.
215 Пётр МАРКМАН. Одесса. Список ЮНЕСКО
216 Г'жеґож БЖЕНЧИШЧИКЕВИЧ. Краків. Бієннале архітектури
216 Олена ОЛІЙНИК. Стамбул город контрастов

если бы...

Как-то, еще при Януковиче, в редакционной статье А+С было размещено тридцать шесть как бы простых архитектурных советов градоустроителю. Или — советов градоначальнику, какие, мол, указы первостепенным образом нужно было бы издать и действия выполнить, чтобы в богоспасаемом городе Киеве было хорошо.

Прошло четыре года. Произошла очередная революция и контрреволюция. Началась и не кончилась война. И, представьте, некоторые из фантазий А+С оказались реализованными. В частности, пункты «а» и «д», касающиеся упразднения гаишников. Остальные тридцать четыре пожелания по-прежнему в силе. Учитывая труднодоступность номера 3–4 '2012, с радостью их повторим, слегка уточнив и дополнив.

Итак, «архитектурные» директивы для некоррупцированной власти (если таковая найдется):

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ САНИТАРНАЯ

1. Освободить центр города от правительственных учреждений.
2. Муниципализировать Киевэнерго, Киевгаз, Киевводоканал, Укртелеком и т. п.; тарифы — оптимизировать; мздоимцев — люстрировать.
3. Ликвидировать гаражные кооперативы, взамен строить парковки.
4. Изгнать из города всех бывших «ментов», ибо приносят в общее благожитие дух мерзости, подкупа и насилия (к последним относятся: гаишники, участковые, тюремщики, все судьи до реформы 2016 года, прокуроры, служащие верхнего и среднего уровня ЖЭКов, дореформенные налоговики, таможенники, ГАСКонцы).
5. СБУ спрятать, чтобы никто не знал, в Припятский лес.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ ОРГАНИЗАЦИОННАЯ

6. Учредить простые «городские правила», чтобы каждый «простой» гражданин мог удостовериться: город развивается правильно.
7. Правительственный центр, как планировал гетман П. Скоропадский, разместить на Зверинце. С целью назидательной Зверинец переименовать в Добрынец.
8. Старым улицам вернуть имена собственные, кои давались им в период рождения, при про-

кладке и сознательной артикуляции, не большевиками (например: Большая Владимирская, Малая Владимирская, Бибиковский бульвар, Безаковская, Фундуклеевская, Большая и Малая Васильковские и т. п.).

9. Отдать город людям, как то: здание Верховной Рады — под концертный зал; Кабмин — Центр обслуживания граждан «единое окно»; Мариинский дворец — заведение минеральных вод; Администрация президента — Институт развития города; Присутственные места — Музей Киева; здание МИД — Археологический музей).

10. Здание СБУ вернуть Земству; прочие оккупации министерств и ведомств, в зависимости от функциональных особенностей, передать библиотекам, университетам, госпиталям, театрам, кафешантанам etc.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ ПАНОРАМНАЯ

11. В пределах Верхнего города не строить выше второго креста Софии.

12. Все дольгострой и «исторические развалины» (вроде Первой скорой, замка Ричарда, дома Мурашко и т. п.) форсированно достроить и благоустроить.

13. Пустить народ на Сырецкую вышку (с 8 до 24:00, все рабочие и тем более выходные дни, с рестораном!), подсветить, как Эмпайр-Стейт, сделать ее главным аттракционом города.

14. Вторую вышку Киева, на Щекавице, превратить в символ христианнейшей истории нашего города — достроить поперечную перекладину, как на Голгофе, что совсем не дорого, иллюминировать в ночное время.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ ПЕШЕХОДНАЯ

15. Озаботиться созданием пешеходных площадей и скверов.

16. Крещатик и Сагайдачного в выходные не перекрывать, ибо артерии.

17. Раскрыть кварталы: развивать пешеходную инфраструктуру за счет гаражей и сараев.

18. Проект (1944 г.) пешеходных трасс с механизированными поездами для центра Киева архитекторов В. Андриеева и И. Таранова реализовать — практически без изменений.

19. Разработать и реализовать программу строительства пешеходных мостов между историческими горами и бастионами (в том числе через Крещатик, Глубочицкую, бул. Дружбы Народов, ул. Лаврскую, Петровскую, Кугрявский спуск, ул. Мечникова и т. п.).

20. Запустить еще более важную программу городских лестниц, эскалаторов и лифтов (не менее полусотни); сделать Днепровские склоны, бастионы Новой Киевской крепости и тем более исторические горы доступными (например, Щекавицу).

21. Связать непрерывной пешеходной и велодоступной аллеей надднепровскую кромку (от Мостицкой до Мышеловки: через Кирилловскую гору, Юрковицу, Щекавицу, Замковую,

Андреевскую, Владимирскую горку, Городской Саг, Мариинский парк, Лавру, Новый ботанический саг, Зверинец).

ЧАСТЬ ПЯТАЯ ЗЕЛЁНАЯ

22. Убрать жлобскую клумбу «Цветочные часы» на Институтской и «площадку на склоне» рядом.
23. Упразднить прогнившую муниципальную структуру Зеленстрой (це якісь заробітчани! а не «будівельники», сагжають чорнобривці замість займатись деревами, легенями міста, їхньою екологією, фізіологією та красою); соответствующей муниципальной службе запретить заниматься пустопорожней высадкой цветков; взамен — переключиться на многолетники и газоны.
24. Производить регулярную замену больных и поврежденных деревьев-многолетников.
25. Все тополя, дающие пух, ликвидировать; производить регулярную санацию омелы и прочих паразитов до полного изничтожения.
26. Регулировать рассадку и производить декоративную стрижку многолетних деревьев в соответствии с прозорами-перспективами, панорамами и ландшафтной планировкой.

ЧАСТЬ ШЕСТАЯ ПЛАНИРОВОЧНАЯ

27. Следовать правилу «без парковки — нет застройки».
28. Провести конкурс на размещение киевского гаунтауна, результат планировочно реализовать.
29. Базовые улицы расширить до красных линий 1960-х (например, ул. Пархоменко, она же Дегтерёвская, и десятки других, включая хорговые — ул. Щербакова и т. п.).
30. Пробить новые горизонтальные улицы (например, соединяющую ул. Ивана Шевцова и Гарматную, и десятки подобных); ликвидировать все искусственные тупики коммунизма, устроив проезды Независимости.
31. Сделать более мелкочаеистой сетку кварталов, особенно в пределах «города 1900 года»; увеличить процентное соотношение дорожной сети к застроенной территории, приближаясь к лондонской норме.

ЧАСТЬ СЕДЬМАЯ ФАСАДНАЯ

32. Утепление фасадов производить лишь комплексно, на памятниках архитектуры запретить вовсе.
33. Замену окон на новые, тарелки и кондиционеры на фасадах допускать лишь по архитектурному плану.
34. Самодельную обстройку балконов сараями последовательно ликвидировать, приводя к «сталинской» и «гореволуционной» красоте.
35. Ввести простую градацию фасадов по важности, например: 1) исторические; 2) парадные (на центральных улицах); 3) прочие. Соответственно к ним относиться.

ПОСТ-СКРИПТУМ ОБ ОХРАНЕ ПАМЯТНИКОВ

36. Открыть-таки публичный дом на Андреевском спуске, а еще лучше на улице Воздвиженской (она — и с виду бляская, и место в яме). Подумать только! целый квартал красных фонарей! Во-первых, появится в Киеве еще одна «историческая достопримечательность». Во-вторых — легализация безобразно разросшегося черного рынка. И в казну доход.

Исполнив хотя бы пятую часть, хороший градоначальник со спокойной совестью может уходить на покой, понимая, что вошел в историю... Вместо того чтобы съесть очередного шоколадного зайца, дать кому-нибудь по морде или украсть с молодой командой еще десяток-другой гектаров.

И было бы хорошо!

главный архитектор — это свободный человек!

С Петром САРВАШЕМ, главным архитектором Ужгорода 2014 года, беседовал Борис ЕРОФАЛОВ

А+С: Пётр Александрович, какова, с вашей точки зрения, основная задача главного архитектора города?

Пётр Сарваш: В идеале — представлять интересы территориальной громады по вопросам создания для ее нужд качественного (эстетического и эффективно функционирующего) жизненного пространства. Координировать, направлять в нужное русло процессы трансформации этого пространства. Не допускать, чтобы экономические интересы меньшинства, путем коммерциализации градостроительных процессов, ущемляли интересы общины в целом. Тормозить и «селектировать», сохраняя возможности на будущее. Предупреждать, воспитывать, разъяснять. Определять и оберегать ценности. Организовывать диалог общества с властью, пытаться противостоять давлению дико-феодально-капиталистического натиска. И вместе с тем создавать благоприятные условия для развития, именно этим привлекая финансовую энергию инвестиций. Одним словом — умело балансировать на благо общества и оставаться при этом целым и невредимым. И, вроде бы, это все.

А+С: Что привело на должность главного архитектора города? Каковы были собственные ожидания? И что «увело» с поста?

П. С.: На эту должность меня привело внезапное, крайне популистское предложение воздвигнутого на престол волной революционных событий ранней весны 2014 года временно исполняющего обязанности (в. о. міського голови), который пытался этим заработать себе положительную репутацию в глазах электората накануне выборов в ВР. Для меня, более-менее активного члена социума, председателя общественной организации PRO URBE, было бы не этичным отказаться от предложения. Я искренне верил, что смогу хоть что-нибудь изменить в ситуации. Свою ошибку (о сотрудничестве) мы поняли довольно-таки скоро. Оказалось, что они (в. о. міського голови и депутаты, проголосовавшие за его кандидатуру) не думали, что это я всерьез и что не готов беспрекословно подчиняться решениям, противоречащим не только совести и профессиональной этике, но и законодательству. Так я оказался в полной изоляции внутри

Пётр Сарваш

мэрии. Ведь никто не хотел отказаться от «положенного» + «положенного лично ему» кусочка из общего пирога. Продержался три месяца, после чего поступило предложение уйти с миром, или... «Или» я не стал дожидаться. Приглашающая сторона продержалась на троне еще неделю. Общественная поддержка? Она появилась сразу после моего (правда, громкого) ухода. Ну и толку с нее — как мертвому припарки. С тех пор должность главного архитектора свободна.

А+С: Обязательно ли главный архитектор города должен быть архитектором по образованию и по практике?

П. С.: Обязательно! Это даже не вопрос. Причем, с настоящим, полным (пяти-шестилетним образованием) + «натасканность» в градостроительных вопросах + стаж (не на гос. работе), как минимум десять лет. Кроме этого, он должен иметь практику как проектировщик и должен сохранять эту практику, пребывая на должности главного архитектора. А для этого с него надо снять абсолютно лишние тяготы, связанные с выполнением еще одной должности — начальника Управления (отдела) градостроительства и архитектуры. Но это уже следующий вопрос.

А+С: Нужна ли вообще такая функциональная позиция в Управлении градостроительства и архитектуры, как «главный архитектор города»? Может быть достаточно «начальника управления»?

П. С.: Всё как раз наоборот. Ведь Управление градостроительства и архитектуры на сегодняшний день на 95% выполняет абсолютно технические функции, не требующие специальной (градостроительной, архитектурной) подготовки. Разве что юридической. А для этого существуют юридические отделы. При корректно разработанных правилах игры (градостроительная документация, местные правила поведения в городе...) выполнение таких ЦНАПовских функций, как выдача «містобудівних умов та обмежень» и прочих исходных данных для проектирования вообще теряет свой смысл, так как любой проектировщик или инвестор сам сможет выудить эту информацию из общедоступных источников. Другой вопрос — контроль за соблюдением этих правил. Но это, как всем известно, функция других органов. И это не шутка! Значительная часть главных архитекторов в Европе работают по совместительству, иногда на 1/8 и даже на 1/16 ставки, или совсем на общественных началах. А у них дело все-таки движется. И вроде бы совсем неплохо...

А+С: Что следует изменить в структуре управления и в законодательстве, чтобы архитекторы могли успешно и плодотворно работать на благо и красоту города?

П. С.: Это слишком громко звучит — Управління містобудування та архітектури! Я бы назвал их просто «техническими отделами» мэрии, которые могут быть (но не обязательно) в методическом (и только) подчинении у главного архитектора. Их задача должна сводиться к координации работы инженерных служб города. Они, а не отдельные службы должны выдавать техусловия на подключение к инженерным сетям, на проектирование (выполнение работ) по благоустройству, на прокладку магистральных сетей, на развитие транспортной инфраструктуры. Естественно, все это — на основании градостроительной документации, прочих программ и проектов. Техотдел проводит экспертизу проектных решений на соответствие «правилам игры» и выдает соответствующие заключения (за счет застройщиков), ведет градостроительный кадастр, координирует (контролирует) проектирование и строительство за бюджетные средства, и т. д. Может быть что-то пропустил, но, грубо, этим занимаются побобные структуры в мире.

А+С: А главный архитектор?

П. С.: Главный архитектор — это идеолог, формирующий картину буду-

щего в сознании членов территориальной громады и их представителей в местных органах власти. Это даже не заместитель, а скорее всего партнер мэра, главный его советник по вопросам градостроительства, охраны архитектурного наследия, улучшения качества городской среды. Иницирует и координирует разработку (актуализацию) программ, концепций территориального развития, реабилитации, санации отдельных территорий, градостроительной документации и местных правил, влияющих на формирование среды обитания. Его невозможно привлечь к криминальной ответственности, так как он не пописывает принятые депутатским корпусом и не всегда корректные решения, а только направляет их действия в нужное русло, не согласовывает проекты, но имеет право выставлять их на градостроительные советы, решение которых уже имеет обязательный характер. Поэтому он (она) — свободный человек, не отягощенный бременем занудного чиновничества, креативная личность, успешно и плодотворно работающая на благо и красоту города.

успешный город

С главным архитектором города Сергеем ПРОТОПОПОВЫМ беседовал Борис ЕРОФАЛОВ

А+С: Сергей Евгеньевич, что входит в функциональные обязанности главного архитектора?

С. Протопопов: Есть Положение о главном архитекторе города (имеются в виду Методические рекомендации к разработке Положения о структурном подразделении градостроительства и архитектуры городской государственной администрации. — А+С), и когда возникает спорная ситуация с различными ветвями власти, когда спрашивают, чем вы занимаетесь или каковы ваши обязанности, фискальные и правоохранительные органы начинают изучать этот документ, чтоб узнать, на чем «зацепить». Обычно отдают его назад, потому что в этом Положении понять ничего не могут. Глобальная ответственность по всем направлениям. Закон О внесении изменений в Закон Украины «О регулировании градостроительной деятельности» значительно сузил параметры деятельности архитектора. Если раньше он сам мог тракто-

вать вопросы, которыми занимается, с учетом собственной эрудиции и профессионализма, то этот законограничил многие направления и конкретизировал, за что несет ответственность главный архитектор. Соответственно появилась система положений по отделам Управления архитектуры, все сетовали...

А+С: Может, наоборот, легче жить стало?

С. П.: Легче стало застройщикам и инвесторам. Раньше я мог войти на любой объект и дать заключение, рассматривал любую ситуацию. Сегодня я не даю согласований по проектам. В законе четко сказано, ответственность несет заказчик, он утверждает проект, и уголовную ответственность несет проектировщик. Тем более, с сентября 2015 года появился законопроект о передаче функций ГАСК на места. А до этого при любом самострое, любых нарушениях мы обращались в областной ГАСК и в течение месяца получали ответ: «ГАСК внимательно рассмотрел ваше заявление ... в результате неоднократных выездов на место мы не застали собственника и не можем применить санкции». Вот и вся система контроля за строительством. Но и сейчас не лучше. В главного архитектора летят все копыя, и он не в состоянии воздействовать ни на инвестора, ни на застройщика, ни на проектировщика.

А+С: В КГГА активно обсуждается идея разделения функций главного архитектора города и начальника управления...

С. П.: Законом это не предусмотрено, потому что функция главного архитектора города и начальника управления это одно целое. Главный архитектор не может функционировать, не имея при себе штат, инструмент управления строительным процессом в городе. Управление состоит из двух-трех отделов, которые занимаются своими узкопрофильными направлениями. А еще добавился градостроительный кадастр. Достаточно сложное, «материалоемкое» направление, нужны новые специалисты. Конечно, когда кадастр будет создан, ситуация упростится, будет банк данных по всем объектам и проектам, связанным с генпланом города конкретной точкой, землеотводом. Можно будет получать информацию по любому объекту. Но это буксует, не хватает бюджета для организации таких служб при исполкомах. Предполагается самая мощная техника, покупка компьютеров, хранение банка данных, плоттеры, которые могут обеспечить соответствующую распечатку.

А+С: Альтернативный тезис: функция «главный архитектор города»

Сергей Протопопов

не нужна. Мол, когда все будет отлажено как на Западе...

С. П.: Могу согласиться и не согласиться. Да, в отдаленном будущем возможно всё будет налажено, вся электронная система накопления, разрешения говедена будет до такого совершенства, когда функция главного архитектора как дирижера не будет нужна. Потому что будут все генпланы, сегодня уже где-то процентов пятьдесят в Украине создано генпланов. Но опять-таки, они будут корректироваться.

А+С: Как известно, генплан устаревает всегда.

С. П.: Безусловно. Например, сейчас возникла необходимость инвентаризации земель, чтобы все соответствовало электронным формам кадастрового архива, где существуют конкретно привязанные участки со всеми землеотводами. Если сегодня совместить элетронную систему при использовании аэрофотосъемки и ручной метод геодезических отводов, который обычно использовался, не бьет ни один участок. Расхождения сумасшедшие, а это споры и суды. Когда закончится инвентаризация, безусловно, контроль будет строже. Под такую систему должна быть четче прописана и законодательная база. Закон О внесении изменений в Закон Украины «О регулировании градоостроительной деятельности», мягко говоря, никакой. Все понимают, что он был создан для упрощенного варианта захвата земли и незаконного строительства, чтобы убрать саму воз-

возможность контроля за освоением и распределением земли со стороны главного архитектора города и Управления архитектуры. Это было при Януковиче, «вывели из формата политического воздействия».

А+С: Исходя из десятилетнего опыта, что можно усовершенствовать в этом механизме, Управлении архитектуры и функциональных задачах главного архитектора?

С. П.: Усовершенствовать надо все, потому что все время воспроизводится состояние «полуфабриката». На моей памяти уже три закона, которые радикально меняли деятельность Управления архитектуры в городе. Причем меняли, когда наша служба еще не успевала адаптироваться к предыдущим. Законы настолько сырые, что реформ практически нет. Устоявшаяся система нормативных документов и требований к градостроительному развитию предполагает отточенность всех законов на уровне всех соприкосновений механизмов городского хозяйства, относящихся к строительству. Тот или иной пункт закона остается декларацией. Когда начинаешь разбираться — он не доработан. Не указана конкретика, что в какой ситуации делать. И если раньше достаточно взаимосвязано были прописаны подзаконные акты, то сегодня этого нет.

А+С: Речь о Законе «об изменениях в градостроительной деятельности»?

С. П.: Да, он действительно сырой. Поэтому когда возникают сугубые тяжбы, юристы сразу говорят: исходя из позиций этого закона, мы выиграть не сможем. Можно трактовать и так, и этак. Для того, чтобы дать главному архитектору возможность контролировать систему застройки города, нужно обеспечить его защиту. Он не защищен, несмотря на то, что является официальной единицей местного самоуправления. Если инвестор заинтересован в каком-либо решении, касающемся застройки, то проглатывает любую ситуацию. И архитектор становится жертвой подобного вероломства, особенно это касается Одессы.

А+С: Не значит ли это, что для города оптимальна авторитарная ситуация: чем жестче вертикаль, тем проще рисовать проспекты? А сейчас, как во времена «дикого капитализма», город развивается хаотически?

С. П.: Из власти делают инструмент реализации исключительно своих бизнес-идей. В свое время была тенденция привлекать в депутаты

побольше «олигархов», экономически независимых людей, в результате это привело к тому, что мэр был вообще не в состоянии бороться с таким мощным аппаратом, как депутатский корпус. В итоге, круг депутатов, Земельная комиссия и строители решают судьбу того или иного объекта, той или иной территории, исходя из сугубо коррупционных интересов. В такой ситуации главный архитектор просто мальчик для битья. Его всегда можно убрать, спровоцировать. За последний год вал таких случаев. В системе УБЭП методом подбрасывания взятки в вести долларов можно легко снять главного архитектора. Потом в суде разваливались все дела, доказательной базы никакой. Учитывая тонкое душевное строение архитектора как художника, творческого человека, раны не заживали никогда. Есть примеры, когда люди погибали, умирали от разрыва сердца, от удара и позора, который незаслуженно носили на себе. Это главный архитектор города Южного, Чепель Вова. Он не смог этого пережить. В итоге состава преступления не нашли.

А+С: В новой ситуации ГАСК больше не является инструментом главного архитектора?

С. П.: Именно так, его передали на места, но связали по рукам. Раньше ГАСК был отделом Управления архитектуры, и все синхронно работало. Сегодня в «Закон о местном самоуправлении в Украине» внесли поправки по поводу децентрализации, и ГАСК вменили как отдел Исполкома городского совета, непосредственно подчиняющийся мэру. То есть я обращаюсь к этому отделу, чтобы они поспособствовали, они не подчиняются мне. Нужно идти к мэру, чтобы он воздействовал на ГАСК. Абсурдно.

А+С: Иначе говоря, ГАСК строится как служба, изначально состоящая из не-архитекторов, но контролировать должен архитектуру?

С. П.: Полностью. Причем сегодня устроен такой поток документов, запросов депутатов, активистов, общественных организаций... В законодательстве не прописана защита такого специфического органа, как Управление архитектуры, от погобного рога нападок. Мы иногда негелеями занимаемся только отработкой этих запросов. Это неправильно, мы не должны отчитываться перед толпой «общественников» и депутатов. Причем они требуют показать документы от царя гороха — бумаги не хватит распечатать все это.

А+С: Кто обычно представляет «общественность»?

С. П.: Это заказные группы, стимулированные той или иной заинтересованной группировкой, которые готовы прогавить любой вопрос. Если кто-то мешает, активисты начинают обрабатывать этого несчастного архитектора, либо специалистов, либо зампредов, которые не дают заниматься какой-то пагубной деятельностью в городе. Моментажно запускается схема: пришли активисты, вытащили контейнеры, забросали зеленкой, сожгли шины. Протест произошел, и можно об этом трубить. Заказные провокаторы, и мы это знаем.

А+С: Как сегодня развивается Черноморск, который по сравнению с другими местами выглядит обнадеживающе?

С. П.: Могу рассказать о «механизме удачи». Это полное взаимопонимание с мэром города В. Я. Хмельнюком. Он прекрасно понимает значение архитектуры, чем занимается Управление архитектуры и что оно должно реализовать. Это дает защиту и поддержку архитектуры. Когда уволился зампред исполкома, встал вопрос замены и предложили мою кандидатуру, мэр сказал, нет, ребята, для меня главный архитектор важнее, чем зампред. Потому что клевать зампреда, у которого тысячи задач, буду обязательно, а архитектору надо город строить. Каждое утро, без пяти восемь, наседают на меня с идеями: как ты думаешь? давай обсудим такую-то вещь!

А+С: Сколько в семидесятитысячном Черноморске строится жилья в год?

С. П.: Около пятидесяти тысяч кв. м, но все зависит от экономической ситуации.

А+С: А что касается общественной инфраструктуры?

С. П.: Сегодня она доведена до такого уровня, что люди перестают ездить в Одессу, например, вечером отдыхать. Достаточно много культурных объектов. В выходные дни вся публика сосредоточена на набережной, в парках. Черноморцы уже говорят: это наше, это наш город. Возникает общность города и людей, такие патриотические настроения, на самом деле, заложены изначально. Когда все продумано, комфортно, когда хозяйственная, коммунальная деятельность держатся под внимательным контролем, тогда становится понятен смысл деятельности мэрии и Управления архитектуры. Приращение становится наглядным, и никто против этого не возражает.

у города есть перспективы

С главным архитектором Одессы Александром ГОЛОВАНОВЫМ
беседовал Борис ЕРОФАЛОВ

А+С: Александр Дмитриевич, на протяжении полугода в столице происходил конкурсный отбор главного архитектора, которого как бы избрали, но так и не назначили. Во время избирательной кампании активно эксплуатировался тезис о том, что главный архитектор это одно, а начальник Управления другое...

А. Голованов: Вы имеете в виду, что Главный архитектор это как «свадебный генерал»? И между собой первый и второй пересекаться, скорее всего, не будут? Это абсолютно неправильно, потому что единоначалие всегда помогало в решении любых серьезных и важных задач.

А+С: К вопросу об общественности. По-видимому, она часто выступает лишь как представитель конкретных групп и индивидуальностей, интересы которых не всегда лежат в сфере общественных?

А. Г.: Да, например, в последнее время некоторыми представителями общественности при содействии средств массовой информации ведется активная информационная кампания, направленная против утверждения проекта плана зонирования территории города. Ни в коем случае не умаляя значения роли общества и его представителей, сперва хотелось бы уточнить, кто иногда объявляет себя «общественностью». И само понятие, и представители общественности стали зачастую слишком заполитизированными. Выкрикивают: «...ваш зонинг плохой, и проект плохой, и все плохо». В ответ же на вопрос, а вы кто и что предлагаете, звучит: «...я житель города! я житель мира!»

Этого оказывается достаточно для того, чтобы отрицать труд большого коллектива специалистов.

А+С: Есть перспективы у города Одессы?

А. Г.: Конечно. И независимо от того, кто будет тормозить и мешать поступательному движению в развитии города.

А+С: Саакашвили не так давно заявил, что Одесса скоро будет новой столицей всего Черноморского региона.

А. Г.: По-моему, она уже и есть столица.

А+С: От экономики зависят перспективы развития города?

А. Г.: В первую очередь. Но как подтверждает история, благодаря частному капиталу, частной собственности в условиях рынка этот процесс сегодня плохо регулируется. Среда и объекты, которые достойны того, чтобы сделать их центром привлечения инвестиций, не имеют достаточной экономической поддержки.

А+С: А новое перспективное строительство?

А. Г.: В городе есть перспективные зоны притяжения общественных интересов, где формируются новые общественные и жилые пространства. Но они часто не интересны инвесторам.

А+С: Кто в этом процессе главный архитектор? Или он все время находится на этой нестыковке?

А. Г.: Почему «нестыковке»? Он скорее координатор. Наверное, в каком-то смысле это и правильно. Эта работа сегодня предполагает администрирование. Управление градостроительной документацией, инициация ее разработки.

А+С: Хотим мы этого или не хотим, но в ситуацию рыночной экономики мы сегодня уже заскочили?

А. Г.: И рыночная экономика диктует сегодня градостроительную политику.

А+С: Чем отличается советский генплан от зонинга, и зачем нужен зонинг?

А. Г.: Зонинг устанавливает многовариантность использования земель, но в определенных рамках, обусловленных экологическими, социальными, экономическими и градостроительными ограничениями;

– обеспечивает собственникам и пользователям земельных участков широкий выбор видов их использования и застройки;

– ориентирует потенциального инвестора на более выгодное для него вложение капитала и позволяет ему выбрать наилучший вариант использования и застройки территории;

– упрощает процедуру получения разрешения на строительство и гарантирует ее результат.

А+С: Разве генплан этого не обеспечивал?

А. Г.: Нет, генплан от слова «генеральный», как на картах генштаба — главное направление, а также резервы и все остальное.

Александр Голованов

Кстати, мы не сказали о важном, о социальной значимости этой работы. Главный архитектор, находящийся в структуре органов местного самоуправления, одним из направлений своей работы должен считать решение вопросов, с которыми к нему обращаются люди. И этим я занимаюсь, для этого нужен живой контакт чиновника и гражданина. **А+С: То есть главный архитектор, с одной стороны, звено в работе механизма самоуправления, с другой — профессионал архитектор, а с третьей, еще и одессит, который знает город изнутри. Насколько комфортно вам в этой ипостаси сегодня существовать? Или, если бы знал, не пошел.**

А. Г.: В прошлом мне несколько раз предлагали участвовать в конкурсе на эту должность, но я отказывался. А недавно решился и не жалею, хотя скучаю по любимому мною проектному делу.

Я ведь знаком со своей сегодняшней работой не понаслышке. В 1978 году я пришел именно сюда, точнее туда, где оно (управление) располагалось ранее, на нынешней Думской площади, и проработал в Главном тогда архитектурно-планировочном управлении Одессы около шести лет. Ориентиры были расставлены несколько иначе. Но также был генеральный план, также архитектору необходимо было постоянно самосовершенствоваться. Я был районным архитектором. И тогда, и сегодня все

сотрудники сильно загружены текущей работой с бумагами: это запросы и жалобы и работа с проектными материалами.

А+С: Но при всех издержках централизации 1980-й — это экономическая вершина Союза, и поэтому бурлило...

А. Г.: Да. Я вспомнил об этом, потому что там было то, чего нам не хватает в реализации градостроительной политики сегодня — единоначалия. Там присутствовал так называемый «главный застройщик города» Управление капитального строительства. Он формально существует и сегодня.

А+С: Действительно, УКС сегодня не заметен.

А. Г.: Единоный заказчик в городе тогда — это генеральный застройщик в городе. Только с его участием осуществлялось капитальное строительство.

А+С: Значит ли это, что сегодня между заказчиком, городским управлением и инвестором таким местом склейки служит главный архитектор?

А. Г.: Да, Управление архитектуры является заказчиком на разработку градостроительной документации, которая является продолжением работы по реализации генерального плана.

А+С: А также инвестиционных планов и планчиков?

А. Г.: К сожалению, да, часто градостроительная документация разрабатывается ради решения локальных задач. Моя же задача направлять инвесторов на решение социальных обязательств: сети, дороги, парковки, детские сады, школы и многое другое, без чего невозможно представить современную городскую среду. Как решать городу самостоятельно эти задачи, если отчисления, производимые инвестором на эти цели, составляют всего от 4 до 10 %? На эти средства можно построить детский сад или школу? Конечно, нет. Государством сегодня сделан первый важный шаг в сторону расширения полномочий органов местного самоуправления, что позволит эффективнее решать социальные задачи в области градостроительства.

страна перезагружается

С Вагимом ВАДИМОВЫМ, главным архитектором Полтавы в 1984–1985 и 2006–2016 (апрель), беседовала Наталья КОНДЕЛЬ-ПЕРМИНОВА

А+С: Вагим Митрофанович, вы как главный архитектор города проработали с пятью мэрами Полтавы, что главное можно выделить из вашего опыта?

В. Вагимов: Я бы сказал так, профессиональное содержание должности главного архитектора во все исторические периоды, на мой взгляд, не должно было меняться. Наверное, в плане такого созидającego, творческого центра рождения всякого рода идей. Или авантюры, как я их называю (они должны, в хорошем смысле, присутствовать). Просто оформление этих инициатив в разные периоды приобретало соответствие той социально-политической ситуации. Это самое главное. Поскольку, если относиться не творчески, переворачивать разные бумажки и никаких авантур не предпринимать... Здоровый авантюризм, связанный с поиском новых форм развития города, новых подходов — это одна из составляющих работы главного архитектора. Вторая составляющая — главный архитектор должен дать возможность творческого проявления всем архитекторам, работающим в этом городе. Он как дирижер в оркестре — чтобы все партитуры были слышны.

А+С: Красивый образ «дирижер симфонического оркестра»!

В. В.: По-хорошему, главный архитектор, скажу сакраментальную фразу, не нужен в принципе в развитом демократическом обществе с устоявшимися демократическими институтами. Это то, что я видел в Оксфорде, в Англии. По опыту Нью-Йорка, с процедурной стороной, связанной с застройкой. Это не значит, что мы должны кого-то копировать.

А+С: Нельзя перенести чужой опыт на другое место?

В. В.: Нам нужно перейти к иной форме проектирования — по законодательству — в первую очередь... Нельзя до бесконечности проектировать вне законодательного поля. При развитом, демократически устроенном обществе главные архитекторы не нужны. Там действуют другие механизмы самореализации индивидуальных творческих потенциалов различных людей. Тогда это будет не черно-белый телевизор, а будет культурная полигамия.

Вагим Вагимов

А+С: Что для этого нужно? Зонинг, правила застройки?

В. В.: Да, конечно. Но у нас зонинг воспринимается не так. Нам не удалось реализовать все из задуманного. А существующие «Правила» — это не юридический документ.

А+С: Расскажите об очередности. Сначала генплан, потом...

В. В.: Сначала концепция (модель), потом генплан. И тут нам надо разобратся, что есть модель. Модель или концепция — количественный показатель, который определяет долговременные направления развития города, задающий преимственность решений на всех последующих детализирующих стадиях. Только качественно описанный, правильный, отредактированный (сегодня есть такие программные средства, которые это делают достаточно убедительно). Это модель, концепция. Вторая часть — это статистика, та, которая разрабатывается и подтягивается под видение ситуации на каждом конкретном хронологически выверенном историческом периоде.

А+С: Можно ли это понять как постоянный мониторинг?

В. В.: Это другая вещь. Постоянный мониторинг у нас выписан, однако и тут у нас нет методологии. Все вместе взятое, что мы сейчас проговорили, и есть моя концепция перманентного процесса проектирования.

А+С: Кто организационно должен такое проектирование осуществлять?

В. В.: У меня сейчас появилось больше свободного времени, и я этим хочу заняться.

А+С: Можно ли рассматривать только что созданный в Полтаве Институт развития города как такую структуру?

В. В.: Хочу, чтобы это было одним из результатов его деятельности. Здесь может быть масса направлений. Есть направление, связанное с включением в процесс развития города общественности. Правда, той общественности, которая приходит не попиариться, а которая приходит с желанием участвовать в созидательном процессе.

А+С: То есть в демократическом обществе главный архитектор не нужен, но нужна служба при мэрии, которая бы эту работу осуществляла?

В. В.: Да, безусловно, обеспечение процесса перманентного проектирования... В чем рогимые пятна нашего прошлого? Оно разное, и не все там плохое. С восторгом читаю о методологии пригородной зоны, там все правильно. Беда в том, что все это должно быть на иных общественно-политических, законодательных, юридических основаниях.

Процесс перманентного проектирования предполагает то, о чем я говорил: основой становится мониторинг и развитая кадастровая информация, которая... Россияне чуть продвинулись в этом направлении, они создали автоматизированную систему управления территориями. У нас и близко такого нет.

А+С: По-видимому, эти вещи надо закладывать в Национальный доклад? И строить видение должного будущего?

В. В.: У меня есть уникальная возможность: я был в ипостаси городского архитектора, в «окопах», и не отрываясь от теории, имел возможность общаться с талантливыми людьми — Фильваровым, Фоминым, Дёминым, Быстряковым, Палехой, которые в этих вопросах хорошо разбираются и достаточно конструктивны.

А+С: Создать целостную картину для всей страны, а уже под нее сгруппировать нормативную базу?

В. В.: Совершенно верно, нам с этим надо разобраться и по-хорошему начать реформировать градостроительную отрасль, создать предпосылки законодательных инициатив. Это как создать книжный шкаф, который потом будет методически заполняться знаниями.

два в одному, або чи потрібен місту головний архітектор?

Наталія КОНДЕЛЬ-ПЕРМІНОВА, кандидат архітектури

У січні-березні 2016 року в Києві відбувався конкурс на заміщення вакантної посади директора Департаменту містобудування та архітектури виконавчого органу Київської міської ради (КМДА) — головного архітектора міста. Конкурс що тривав три місяці (офіційний початок 12 листопада 2015 р.). В журі приймали участь представники НСАУ, міської адміністрації, відомі вітчизняні архітектори та містобудівники, громадськість (люди різних фахів, у тому числі автор), іноземні експерти, ще й «під пильним суспільним наглядом». Конкурс виявився вельми цікавим експериментом. Минуло півроку, керманіч не призначений...

Результатом передбачалось визначення переможця на посаду «два в одному» за Законом «Про архітектурну діяльність», де у статті 14 зазначено, що «керівники (1) органів містобудування та архітектури, за посадою є головними архітекторами (2) відповідних адміністративно-територіальних одиниць». Мікс-формат спадщина радянської доби, коли всі міста були державною власністю й управління ними здійснювалося адміністративними методами, за всі роки незалежності України жодного разу не переглядався. Головний архітектор був відлучений від реального прийняття рішень щодо містобудівного й архітектурного розвитку і, перебуваючи у складі виконавчого органу, мусив беззаперечно виконувати вказівки згори, що переважно надходили у ручному режимі компартійного керування. Винятки становили лише окремі харизматичні особистості, які, завдяки позитивному ставленню до них перших номенклатурних осіб, здобули певних переваг на користь міста.

Генеральні плани радянських міст були утаємничені, доступ до них мало обмежене коло осіб. У пострадянський період такий стан речей виявився вельми вигідним корумпованій владі та бугівельному бізнесу, які, тримаючи міста за великий ринок нерухомості, прагнуть лише швидких нагприбутків, нехтуючи потребами містян, руйнуючи архітекту, породжую-

чи числені забудовні війни та погіршуючи якість життя. Чітку й зрозумілу урбаністичну політику ніхто відповідально не формує.

Саме через формат «два в одному», сумні перспективи «ручного режиму», через відсутність можливості дієво впливати на прийняття рішень і чудово розуміючи, що реальної змоги зробити щось корисне для міста не буде, багато інших гостойників взагалі не вважали за можливе для себе брати участь у конкурсних перегонах. Конкурс відбувався на тлі патової ситуації: новітні вимоги до змісту діяльності головних архітекторів міст і селищ України і — невідповідні законодавчі норми, спадок радянського минулого.

Як відомо, проблеми ніколи не вирішуються на тому рівні, де проявляються їх наслідки. Щоб досягнути виклики сьогодення, скористаємося певними змістовними конструкціями. На схемі 1 зафіксована конкурсна ситуація: позначені позиції конкурсної комісії, претендентів, принципово розділені ситуації минулого й майбутнього. В минулому маємо радянський період та сумнозвісний досвід буття серед розгалуженої мережі корупції пострадянського періоду. Перенос минулого в майбутнє не уявляється бажаним, скоріше навпаки.

Наталія Конгель-Пермінова

Щодо новітніх вимог до головного архітектора міста. Напередогні оголошення конкурсу був оприлюднений лист-звернення громадськості до київського міського голови В. Кличка, в якому окреслено запит на якісно іншу позицію головного архітектора Києва, який нагілений не лише обов'язками, але й відповідними (відсутніми у даний час) повноваженнями: «Київ — одне з найдавніших і найбільших міст Європи. Але сьогодні ми не здатні конкурувати з великими європейськими столицями; Київ програє в якості життя навіть регіональним українським центрам — Вінниці та Львову. У світовому рейтингу якості життя у великих містах The Economist Intelligence Unit Київ знаходиться на 132 місці зі 140. Київ має стати впливовим світовим містом, центром макрорегіону значно більшого, ніж Україна. Для цього треба пройти довгий шлях, і ми маємо ступити на нього вже сьогодні. Ключову роль у пошуку виходу з цього стану віграє Департамент містобудування. Він безпосередньо чи опосередковано контролює головні сегменти міської економіки — будівництво, зовнішню рекламу, транспорт, туризм, істотний сегмент ринку роздрібною торгівлі. На жаль, протягом більш ніж 20 років головні архітектори міста були заручниками цих грошових потоків і об'єктами корупційних атак, а реальним розвитком Києва не займався ніхто. Зараз в нас усіх є шанс вибрати професійного міського стратега, який разом з мером зможе створити нове

бачення та стратегію розвитку Києва — і дати новий імпульс розвитку міста, яке застрягло в ХХ столітті.<...> Обраний на позицію фахівець повинен мати професійну та етичну легітимність, вміти розмовляти з горожанами і розуміти, як реально працює бюрократичний апарат. Перед новим головним архітектором постануть масштабні завдання: вирішення існуючих дисбалансів у розвитку Києва, закінчення антизабудовних конфліктів, і водночас — створення інвестиційно привабливого середовища для будівельного бізнесу, забезпечення прозорості ринків реклами та тимчасових торговельних споруд, масштабна реформа Департаменту містобудування: запуск офісу проектного менеджменту, створення центру стратегічного планування, а також підготовка вже давно необхідного розподілу посад головного архітектора та директора департаменту (за зразком європейських міст, Львова та Вінниці)».

З початку конкурсних змагань було проведено два етапи, заслухано презентації стратегій розвитку Києва та пропозиції щодо реформування Департаменту архітектури та містобудування кожного з дванадцяти кандидатів. Детальний розгляд і аналіз запропонованих концептів — окрема тема. Етап презентацій та співбесід став поштовхом до жвавої полеміки між членами комісії й претендентами на посаду.

Конкурс-експеримент виявив глибинні системні проблеми. Перша з них — перехід від тіньових, корупційних схем в містобудівній сфері, які заважають нормальному розвитку Києва, до інших схем та норм, прозорих та зрозумілих для всіх суб'єктів. У цьому контексті розглядалася доцільність розмежування посад директора Департаменту й головного архітектора (урбаніста) Києва. Схема 2 фіксує принципове розподілення посад очільників урбаністичного розвитку Києва, що мають розгортатися на інших засадах навколо спільного для всіх міських г'євців «екрану» — легітимної містобудівної документації. Цей «екран» є публічною площиною, де відбувається взаємодія громади, влади, професіоналів та бізнесу.

Вельми жваво обговорювалися різні уявлення щодо складу містобудівної документації, визначення певних термінів та понять. Зокрема, гострі дискусії точилися навколо того, що слід вважати правильним: генплан — зонінг — ДПТ (детальний план територій). Чи: генплан — ДПТ (а зонінг у його складі). Ця усвідомлена проблема потребує професійного вирішення й узгодження.

процесу планування; управління міждисциплінарними загальноміськими проектами, спілкування з урядовими установами, адміністративними організаціями та політиками.

У цілому, відповідно до європейських практик, всі конкурсні етапи мають здійснюватися згідно з Порядком проведення конкурсів, а голосування за кандидатів на вакантні посади — з врахуванням критеріїв та визначенням балів. Саме так, як визначено у новому Законі України «Про державну службу» (№ 889-VIII від 10.12.2015), який вступив в дію з травня 2016 року. Перша спроба конкурсу «Головний архітектор Києва-2016» чітко висвітлила, що будь-якому переможцю у вже непридатному мікс-форматі «два в одному» відразу доведеться одночасно й активно працювати, як мінімум, по двом напрямам, що виходить за межі фізичних можливостей однієї людини. Перший напрям — подолання «довгобуду» — затвердження містобудівної документації (генплан Києва, зонінг тощо). Щоб це нарешті відбулося, потрібна велика робота з фахівцями-розробниками цієї документації, розгортання величезної роз'яснювальної (просвітницької) роботи серед громади, бізнесменів, депутатського корпусу щодо суті й змісту містобудівних документів з метою досягнення певного суспільного консенсусу. Другий — реформування Департаменту містобудування й архітектури, опрацювання його оптимальної структури. Налагодження (вдосконалення) електронного обігу документів, управління внутрішніми процесами Департаменту, налагодження взаємодії з іншими підрозділами КМДА, професійними товариствами, громадськими організаціями тощо.

Підготовка до проведення нового конкурсу розпочалася. Інтрига наростає, адже на сьогодні маємо, як мінімум, три різних підходи до питання: кого саме обираємо? Підхід перший: як завжди, «два в одному». Другий: головний архітектор взагалі не потрібен в демократичному суспільстві, де працюють регламенти (правила) забудови, але для цього вже треба мати ці правила й волю їх готримуватися. Підхід третій (відповідно до умов перехідного періоду від будівного свавілля до цивілізованих форматів суспільного буття): відокремлення посад директора Департаменту (виконавчого органу) і містобудівного політика (нова посада головного урбаніста) з відповідними обов'язками й повноваженнями. Перебуваємо в моменті історичному, визначальному.

за містобудівну дисципліну!

Головного архітектора Чернівців Наталію ХІЛьКО
запитував Олександр БАРАНОВСЬКИЙ

А+С: Наталія Олексіївна, наскільки ефективною та впливовою є посада головного архітектора?

Н. Хілько: Проблеми містобудування України безпосередньо залежать від соціально-економічних, політико-правових, функціонально-територіальних, екологічних факторів, інвестиційних процесів та інших чинників. Суттєво на зміни суб'єктів містобудівної діяльності і їх взаємозв'язки мав би впливати посадовець головний архітектор міста, приймаючи рішення згідно чинного законодавства. На жаль законодавча база позбавила управління містобудування та архітектури можливості впливати на концептуальні акценти містобудівного управління, що направлені на обґрунтованість містобудівних рішень, підвищення якості містобудівної дисципліни та втілення запланованих стратегічних планів розвитку міста.

А+С: Що принципіально нового з'явилося в роботі головного архітектора міста?

Н. Х.: Зокрема, складаються нові умови землекористування та розвитку міської території які розглядаються в управлінні земельних ресурсів, законодавча база відгділу охорони культурної спадщини також не зовсім органічно прописана в контексті містобудівного законодавства. Змінюються цілі, мотивації, інтереси до питань містобудівного розвитку цілих шарів суспільства а їх реалізація не можлива бо не передбачена генеральним планом та іншою містобудівною документацією. Відповідно, змінюються й перерозподіляються ролі, задачі й функції кожного з учасників процесу містобудівного розвитку але належним чином не архівується.

А+С: Чи важливі законодавчі обмеження, які суттєво впливають на прийняття рішень в формуванні архітектурного середовища?

Н. Х.: Безумовно. По-перше, головний архітектор ознайомлюється тільки з ескізними намірами забудовника (не бачить та не архівуються робочі проекти).

По-друге, не плануються а відповідно й не виділяються кошти на комплексний благоустрій міста.

По-третє, відсутня комунікація між департаментами, які також вплива-

Наталія Хілько

ють на загальний вигляд міста (ДЖКГ, відділ охорони культурної спадщини, відділ капітального будівництва, різноцільові інспекції та інші). І наприкінці, відсутня можливість впливати на недобросовісних забудовників, користувачів а встановлені штрафи не впливають суттєво на самочинне будівництво.

А+С: Чи легко працювати на посаді головного архітектора? Якщо ні, то чому?

Н. Х.: На будь якій посаді є ряд факторів, які потребують пошуку компромісів. На посаді головного архітектора негативний вплив мають такі фактори:

- надмірне емоційне навантаження;
- короткі терміни для прийняття рішень;
- відсутність вертикалі відповідальності;
- політичні конфронтації.

А+С: Шановна пані Наталя, що ви побажаєте головним архітекторам міст України?

Н. Х.: Бажаю творчої наснаги, життєвої мудрості та довготерпіння, бо часи настали важкі, але й небезпечно цікаві задля всього нашого професійного цеху.

главный архитектор?

Иракий БОГОБОЯЗОВ, искусствовед

Нужен ли главный архитектор города? Что делает главный архитектор города? Может быть он ничего не делает? Или отвечает на запросы общественности? А может быть он спикер? Или квакер? Или просто парень с Заречной улицы? Нужно ли выбирать главного архитектора? Или можно просто назначить главного архитектора города? Ведь есть государственный Закон о государственных служащих государства Украина? А нужно ли архитектурное образование главному архитектору? Или он может быть обычным угодливым чиновником у очередного ушлого мэра? Или он просто может легко покупаться за взятку? Бо яке воно життя без хабаря, не купиш навіть квитка до алтаря? Это вот даже на Афон не за что съездить грехи замолить? Нужно ли знать иностранный язык главному архитектору города? Чтобы на Афон съездить? Или в Китай? Или в какую-нибудь Голландию, потому что мы очень любим Голландию? Обмен там опытом, детишки, фонари и все такое? И какой язык главному архитектору надо знать? Английский или китайский? А может быть ханты-мансийский? Там, где главный экономический вектор? И, не дай бог, культурный? А вдруг главный архитектор города определяет градостроительную политику города? Какого города? Может быть города Киева? Столицы Украины? А давайте устроим выборы главного архитектора города Киева на пол-года, чтобы народу нравился и на языке говорил (образование не обязательно, деньги не пахнут)? А вдруг главный архитектор творческая единица? А может быть городу следует иметь лица неповторимое выраженье? Может быть каждому городу нрав и права? А может быть он не нужен, главный архитектор города? Главный архитектор города, не-главный архитектор города, начальник управления, руководитель погразделения, продавец газировки с сиропом? Может быть он заподражливо обслуживает интересы жадных девелоперов? Да! Нет, он просто соответствует инструкции по обслуживанию города, написанной умными гядями в украинском Законе об архитектурной деятельности. Какой, какой деятельности? А вот такой деятельности!

конкурс спілки архітекторів 2016

Юрій ХУДЯКОВ, голова журі конкурсу

З 2 по 4 березня 2016 року в Києві у Міжнародному виставковому центрі на «Лівобережній» пройшов XVI Фестиваль «Архітектура та дизайн», центральною подією якого стало підведення підсумків огляду-конкурсу «Премія Національної спілки архітекторів України». В результаті розгляду 80 робіт (125 планшетів) журі вирішило:

I. За відсутністю робіт, рівень яких відповідає, визначеним в Положенні про проведення огляду-конкурсу, високим критеріям для присудження відповідних премій, журі вирішило не присуджувати Гран-прі — премію у розмірі 7 тис. грн. і дипломи лауреатів Фестивалю «Архітектура та дизайн 2016» і премію у розмірі 5 тис. грн. у номінаціях «Багатоповерхові житлові будинки» (проект) і «Багатоповерхові житлові будинки» (реалізація).

II. Преміями у розмірі 5 тис. грн і дипломами лауреатів фестивалю нагороджуються: у номінації МІСТОБУДУВАННЯ — Володимир

і Наталя Шевченки, Дмитро Смирний;

БУДІВЛІ, КОМПЛЕКСИ І СПОРУДИ (ПРОЕКТ) — Дмитро Антоноук, Марія Банга, Катерина Липовка;

БУДІВЛІ, КОМПЛЕКСИ І СПОРУДИ (РЕАЛІЗАЦІЯ) — Олексій Панін, Микола Остапенко, Сергій Зенков;

МАЛОПОВЕРХОВІ ЖИТЛОВІ БУДИНКИ (РЕАЛІЗАЦІЯ) — Віктор Кугін, Ольга Рябова, Михайло Карнаухов, Надія Бесараб (Київ);
Інтер'єри та дизайн — Володимир Непийвода, Дмитро Бонеско

III. Дипломи лауреатів фестивалю в номінаціях:

МІСТОБУДУВАННЯ — Сергій Протопопов (Іллічівськ);

Юрій Вербовецький, Тетяна Онищук, Сергій Сірий (Збараж);
група архітекторів за участь у розробці волонтерського проекту «Нові житлові утворення в ситуації кризи»;

БУДІВЛІ, КОМПЛЕКСИ І СПОРУДИ (ПРОЕКТ) — Григорій Лисак; Сергій Філімонов, Наталя Каширіна;

Ярослав Дорошенко;

БУДІВЛІ, КОМПЛЕКСИ І СПОРУДИ» (РЕАЛІЗАЦІЯ) — Олександр Радченко, Павло Омельченко;

Валерій Книш, Богдан Нечволодов, Денис Данилко;

Сергій та Павло Чечельницькі; Олександр Уговиченко, Валентина Дєгова;

БАГАТОПОВЕРХОВІ ЖИТЛОВІ БУДИНКИ (ПРОЕКТ) — Дмитро Антоноук, Юрій Андрейчин, Євген Сангула;

Андрій Пашенько, Світлана Згоренко, геніс Городчанин;

Володимир та Богдан Шкрогаль, Микола Бонгарчук;

Микола Скиган, Мар'ян Стасюк, Василь Нетриб'як;

БАГАТОПОВЕРХОВІ ЖИТЛОВІ БУДИНКИ (РЕАЛІЗАЦІЯ) — Олег та Катерина Пікущенко;

Тетяна Григорова, Світлана Риченкова, Святослав Саїк;

МАЛОПОВЕРХОВІ ЖИТЛОВІ БУДИНКИ (РЕАЛІЗАЦІЯ) — Петро та Лігія Красильникови;

Михайло Хохлов, Олександр Стягайло;

Іван Юнаков, Андрій Карпов, Ярослав Катрич.

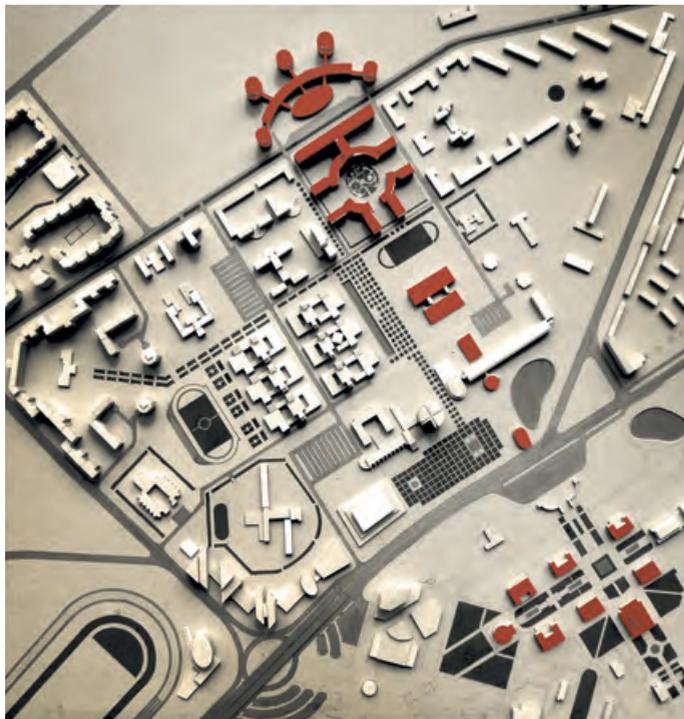
ПРЕМІЯ НАЦІОНАЛЬНОЇ СПІЛКИ АРХІТЕКТОРІВ УКРАЇНИ 2016

Номінації огляду-конкурсу:

- містобудування
- будівлі, комплекси та споруди (проект)
- будівлі, комплекси та споруди (реалізація)
- багатоповерхові житлові будівлі (проект)
- багатоповерхові житлові будівлі (реалізація)
- малоповерхові житлові будівлі (реалізація)
- дизайн інтер'єрів
- за вагомий особистий внесок у розвиток архітектури України

сонячна брама в голосієві

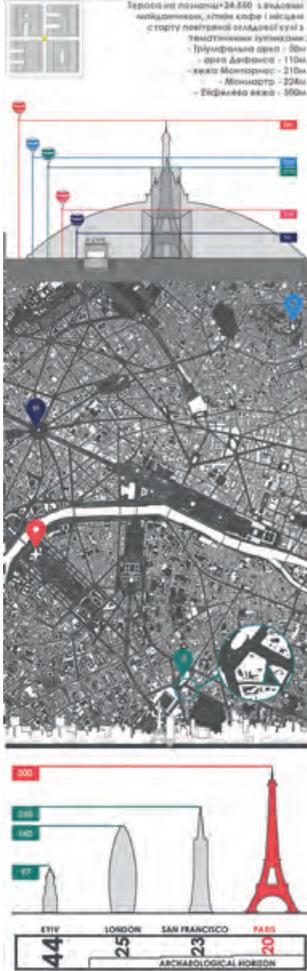
ЖИТЛОВИЙ КОМПЛЕКС
Київ, Голосіївський район,
вул. Ломоносова 73-В

номінація: МІСТОБУДУВАННЯ
статус: Премія НСАУ
архітектори:
Володимир ШЕВЧЕНКО,
Наталя ШЕВЧЕНКО,
Дмитро СМІРНИЙ

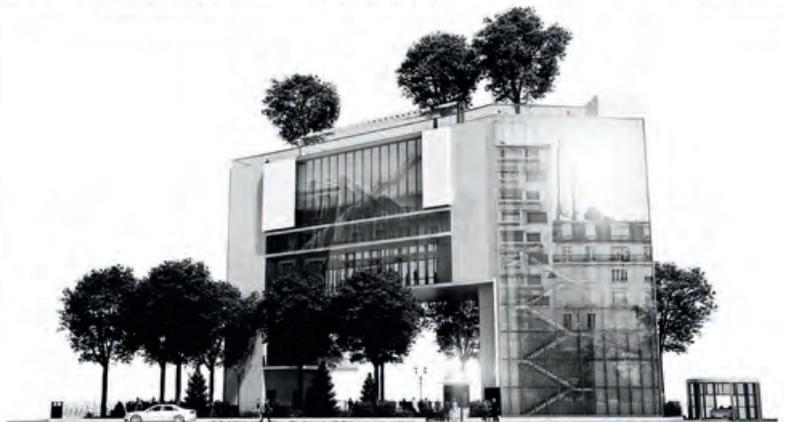
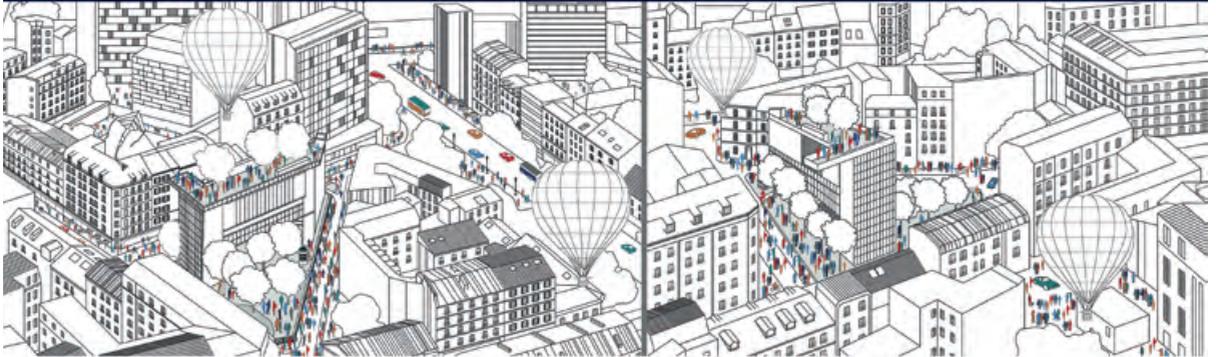

арт-кафе на монпарнасі

АРТ-КАФЕ
 Париж, район Монпарнасу

номінація:
 БУДІВЛІ, КОМПЛЕКСИ,
 СПОРУДИ (ПРОЕКТ)
статус: Премія НСАУ
архітектори:
 Дмитро АНТОНЮК,
 Марія БАНГА,
 Катерина ЛИПОВКА

цех шампанських вин шабо

ЦЕХ ШАМПАНСЬКИХ ВИН ВИНЗАВОДУ «ШАБО»

с. Шабо Одеської області

номінація:

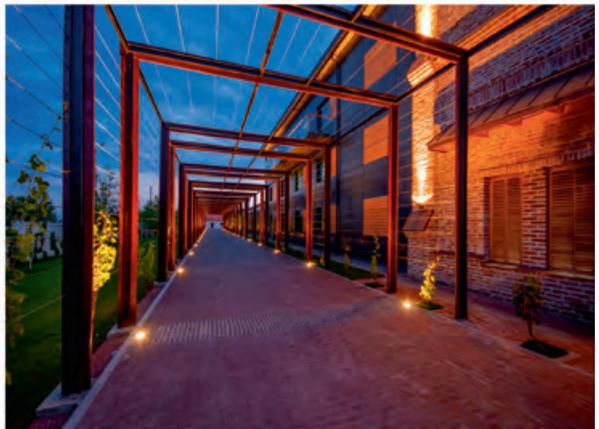
БУДІВЛІ, КОМПЛЕКСИ,
СПОРУДИ (РЕАЛІЗАЦІЯ)

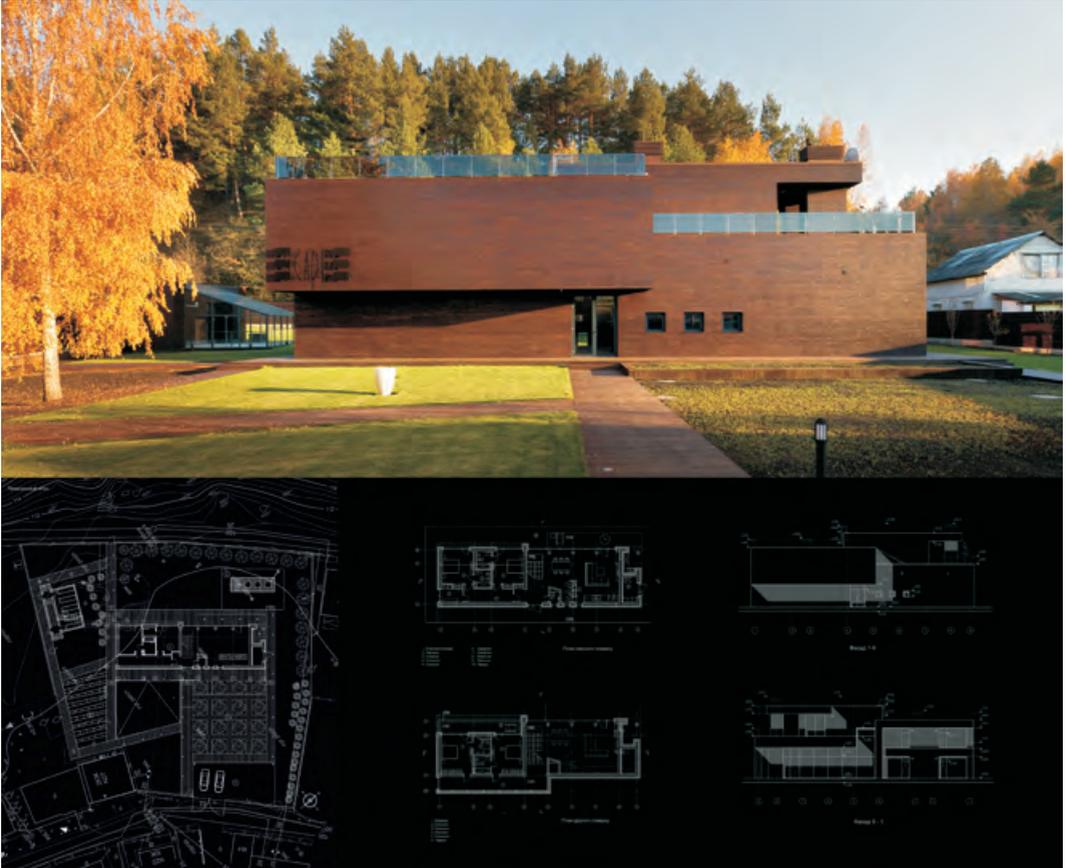
статус: Премія НСАУ

архітектори:

Олексій ПАНІН,
Микола ОСТАПЕНКО,
Сергій ЗЕНКОВ

вілла escape

САДИБА ПІД КИЄВОМ

номінація:

МАЛОПОВЕРХОВІ ЖИТЛОВІ
БУДИНКИ (РЕАЛІЗАЦІЯ)

статус: Премія НСАУ

архітектори:

Віктор КУДІН,
Ольга РЯБОВА,
Михайло КАРНАУХОВ,
Нагія БЕСАРАБ

east reataurant

ПАН-АЗИЙСЬКА РЕСТОРАЦІЯ

Київ, вул. Велика Васильківська 72

номінація:

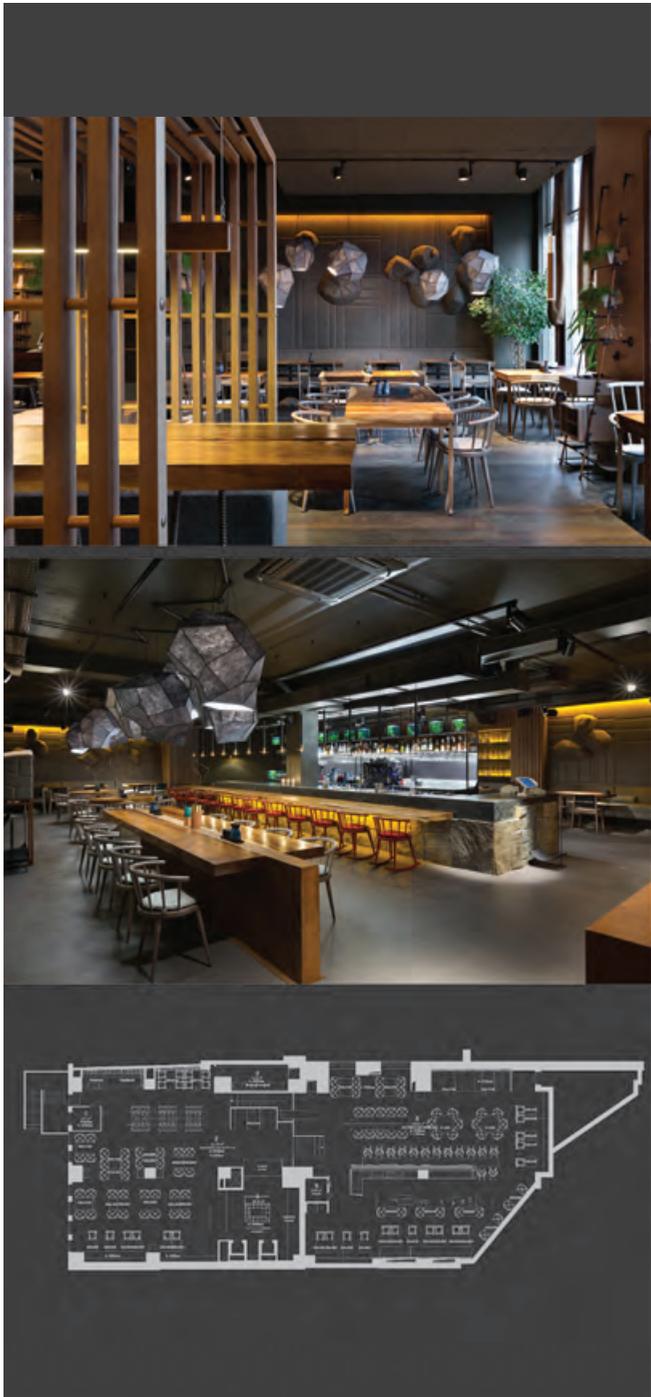
ІНТЕР'ЄРИ ТА ДИЗАЙН

статус: Премія НСАУ

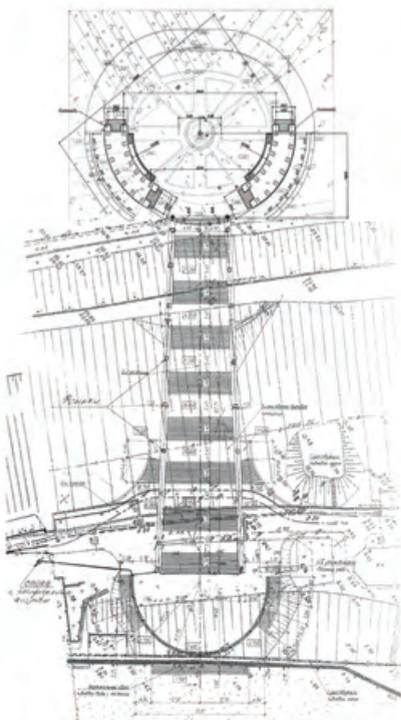
архітектори:

Володимир НЕПИЙВОДА,

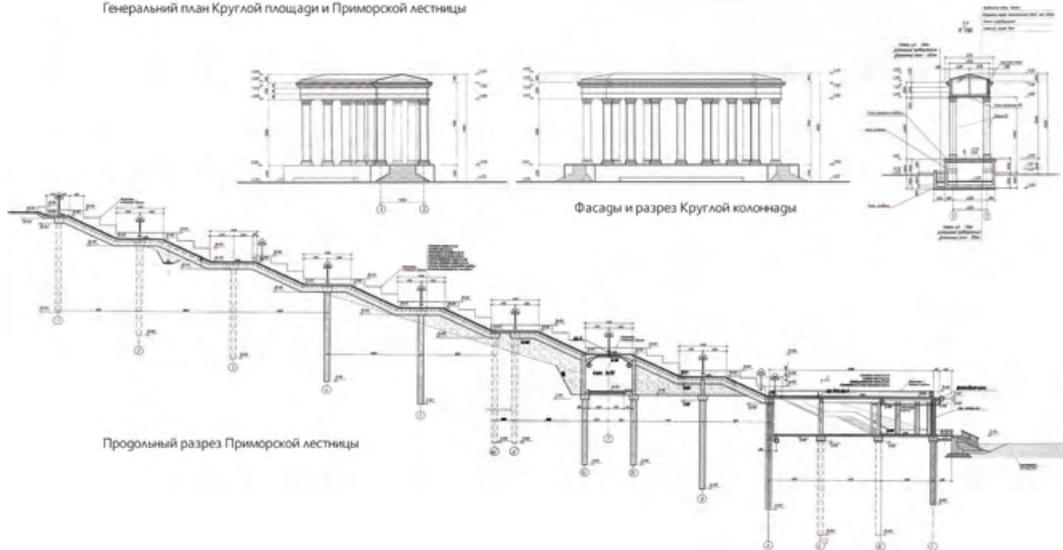
Дмитро БОНЕСКО

приморські сходи

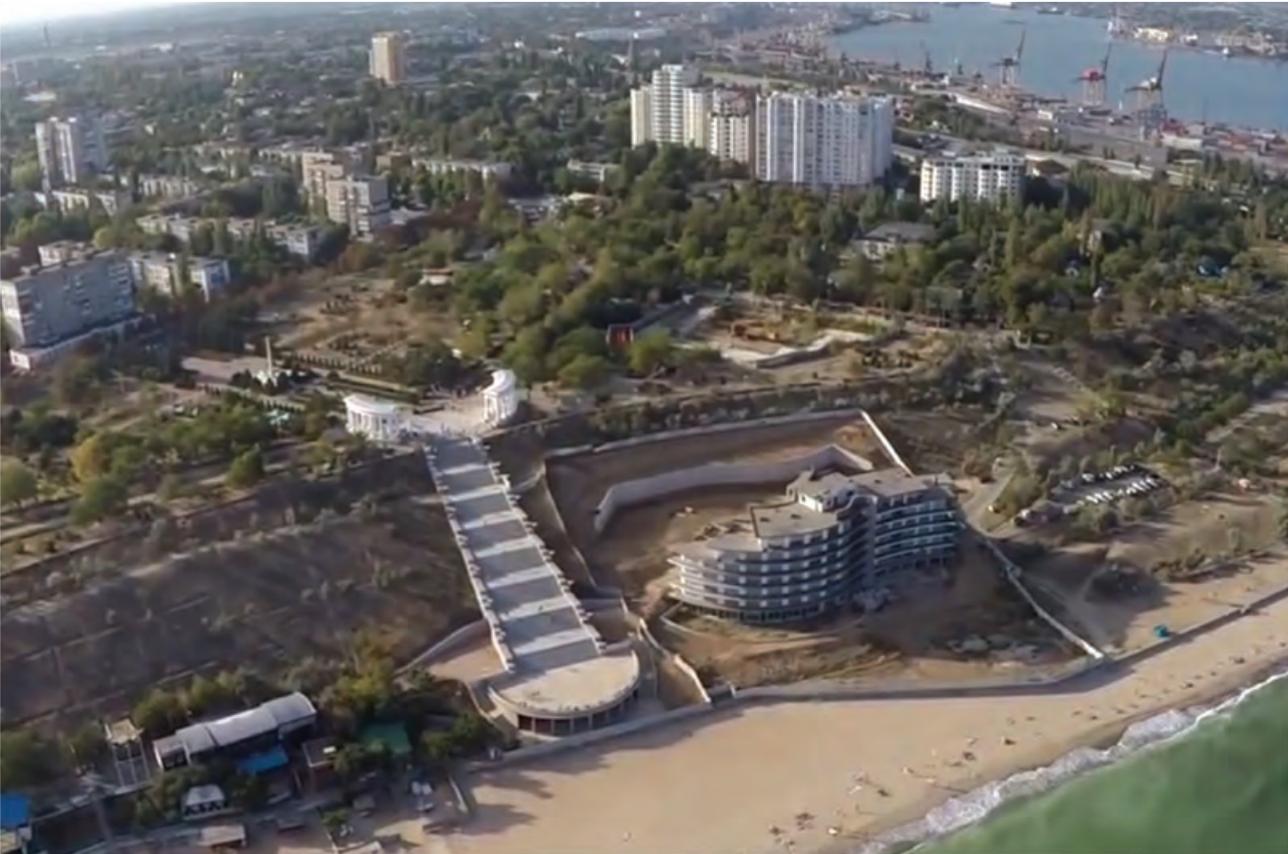

Генеральный план Круглой площади и Приморской лестницы

Фасады и разрез Круглой колоннады

Продольный разрез Приморской лестницы

МІСТОБУДІВНИЙ АНСАМБЛЬ «ПРИМОРСЬКІ СХОДИ»

м. Чорноморськ Одеської області

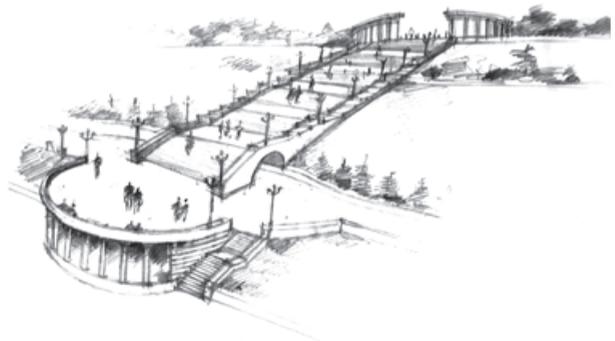
номінація:

МІСТОБУДУВАННЯ

статус: лауреат конкурсу

архітектор:

Сергій ПРОТОПОПОВ

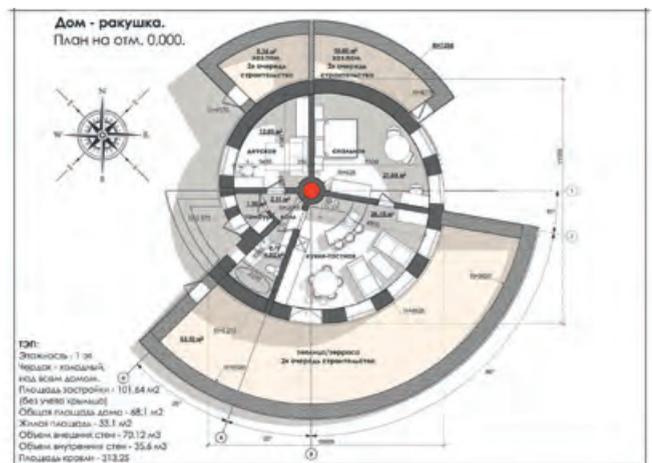

кризові міркування архітекторів

НОВІ ЖИТЛОВІ УТВОРЕННЯ
В СИТУАЦІЇ КРИЗИ

номінація:
МІСТОБУДУВАННЯ
статус: лауреат конкурсу
група архітекторів:
АРХТОЛОКА

відновлення яскравого ар-деко

*ВІДНОВЛЕННЯ РОТОНДИ
І СКУЛЬПТУРНОЇ КОМПОЗИЦІЇ
Харків, пл. Конституції*

номінація:

БУДІВЛІ, КОМПЛЕКСИ І СПОРУДИ
(РЕАЛІЗАЦІЯ)

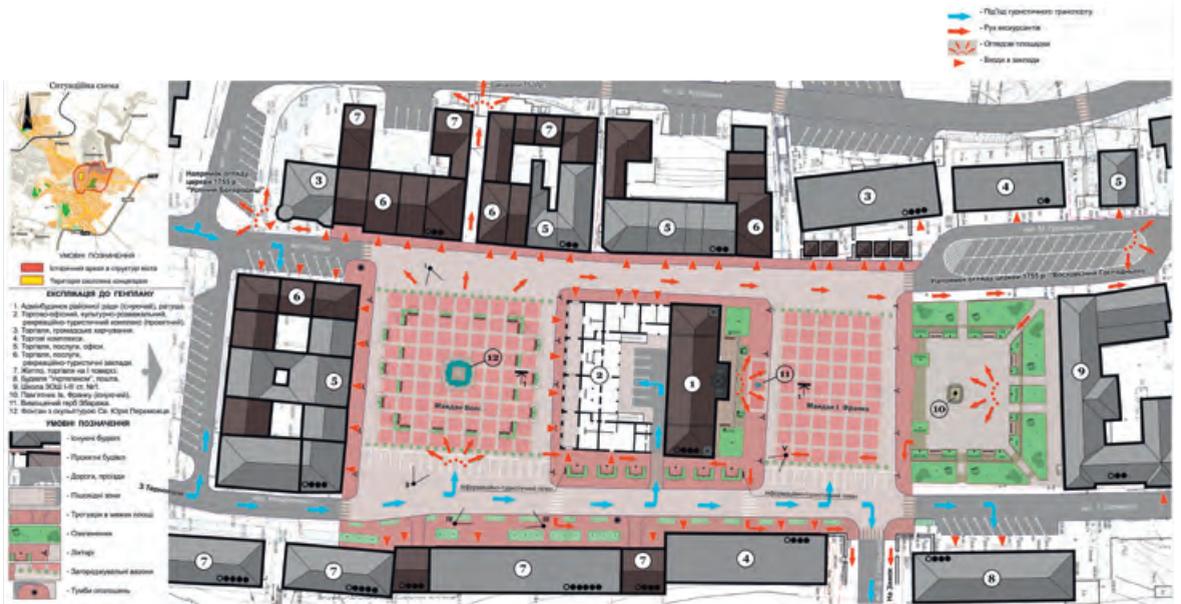
статус: лауреат конкурсу

архітектори:

Олександр УДОВИЧЕНКО,
Валентина ДЄДОВА,
Сергій ЧЕЧЕЛЬНИЦЬКИЙ

ринкова площа в збаражжі

РЕВІТАЛІЗАЦІЯ РИНКОВОЇ ПЛОЩІ

м. Збараж Тернопільської обл.

номінація:

МІСТОБУДУВАННЯ

статус: лауреат конкурсу

архітектори:

Юрій ВЕРБОВЕЦЬКИЙ,

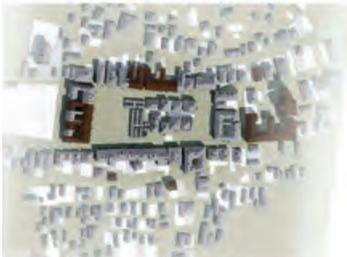
Тетяна ОНИЩУК,

Сергій СІРИЙ

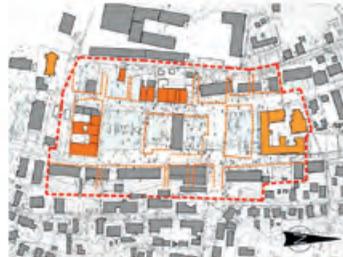
План на основі кадастру 1830 р.

УМОВНІ ПОЗНАЧЕННЯ

- Будинки, що збереглися
- Будинки, які втрачені

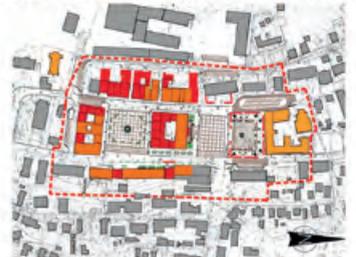
Опорний план

УМОВНІ ПОЗНАЧЕННЯ

- Межа території оплотненої забудови
- Межа окремих будинків
- Будівля та споруди
- Планітвча архітектура: історичне значення
- Технічні будівлі
- Інші історичні будівлі

Концепція регенерації забудови головної площі міста

УМОВНІ ПОЗНАЧЕННЯ

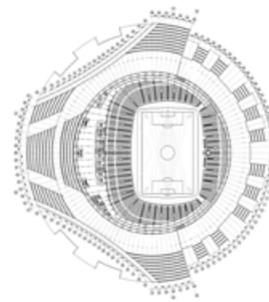
- Межа території оплотненої забудови
- Межа окремих будинків
- Будівлі та споруди, які підлягають реставрації (історичні будівлі з трансильванським характером)
- Будівлі та споруди, які підлягають реставрації (архітектурні пам'ятники на трансильванській території)
- Планітвча архітектура: історичне значення
- Інші історичні будівлі
- Технічні споруди
- Територія архітектурної культури забудови

стадіон у нижньому новгороді

СТАДІОН ДЛЯ ЧЕМПІОНАТУ СВІТУ З ФУТБОЛУ 2018
м. Нижній Новгород, РФ

номінація:
БУДІВЛІ, КОМПЛЕКСИ І СПОРУДИ (ПРОЕКТ)
статус: лауреат конкурсу
архітектор:
Григорій ЛИСАК

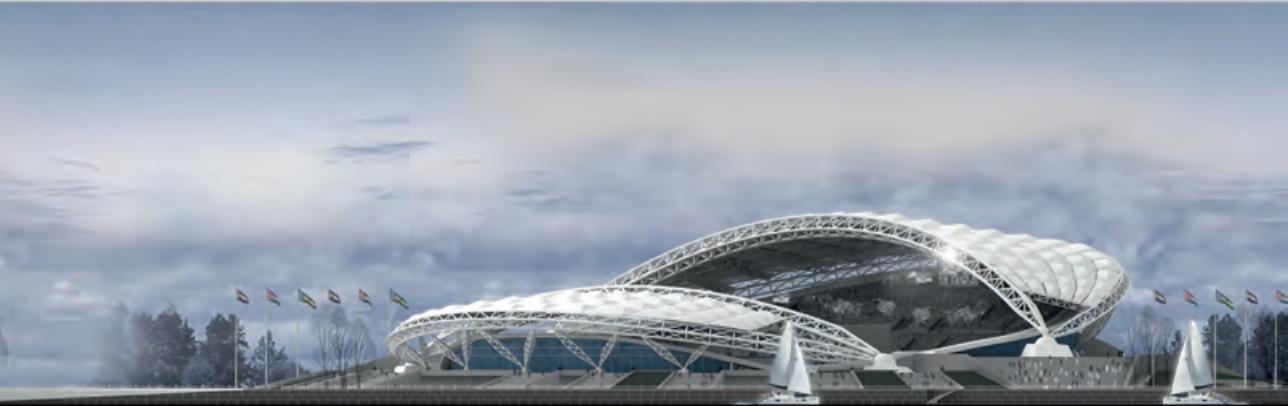

ПЛАН 4-РІВНЮ НА ВІДМІТЦІ +17.240 М

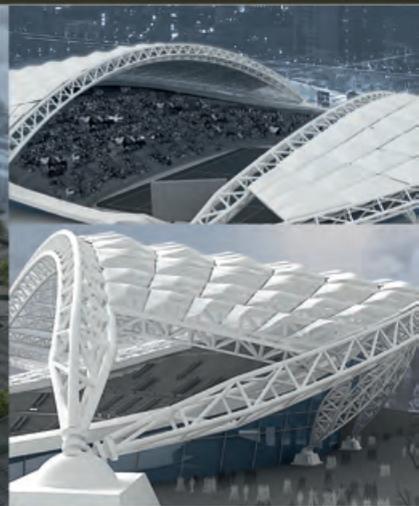

ФАСАД З ПІВДЕННОГО БОКУ

РОЗРІЗ ПО А-А

ФАСАД З БОКУ Р ВОЛГА

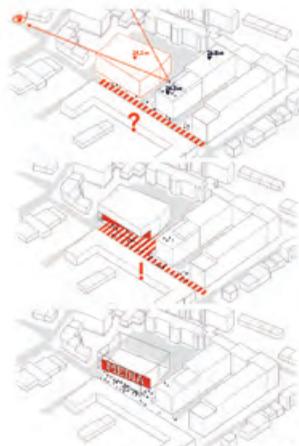

press-papier у Львові

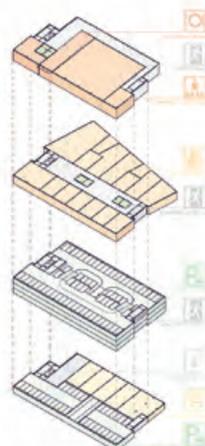

МУЛЬТИФУНКЦІОНАЛЬНА ГРОМАДСЬКА БУДІВЛЯ
З БАГАТОРІВНЕВИМ ПАРКІНГОМ
м. Львів

номінація:
БУДІВЛІ, КОМПЛЕКСИ І СПОРУДИ (ПРОЕКТ)
статус: лауреат конкурсу
архітектори:
Сергій ФІЛІМОНОВ,
Наталя КАШИРІНА

ПРИНЦИП ФОРМОВОРЕННЯ

ФУНКЦІОНАЛЬНА СХЕМА

студентський центр україна-польща

МІЖНАРОДНИЙ ЦЕНТР
ЗУСТРІЧЕЙ СТУДЕНТСЬКОЇ МОЛОДИ
УКРАЇНИ ТА РЕСПУБЛІКИ ПОЛЬЩІ
с. Микуличин
Івано-Франківської обл.

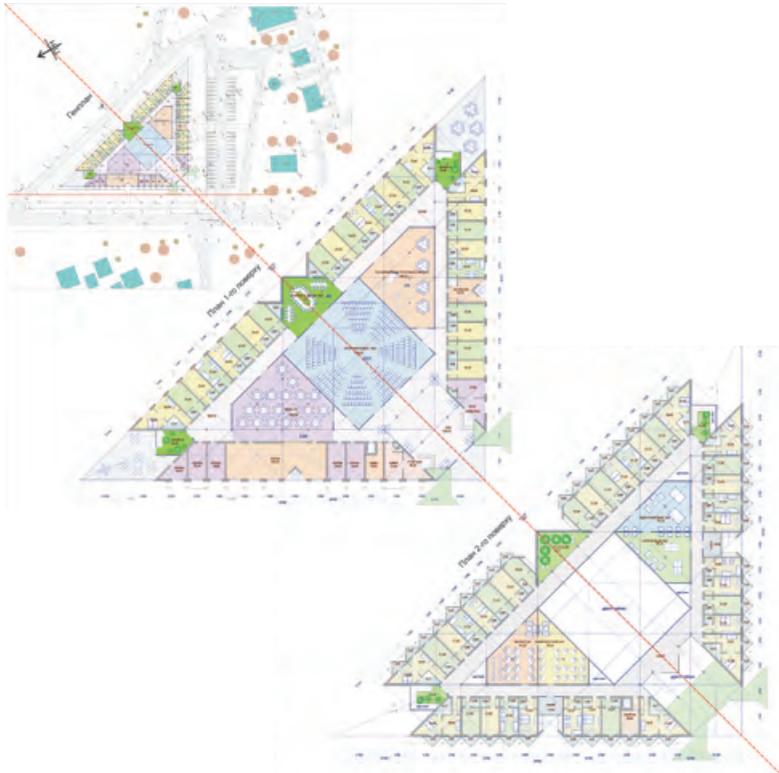
номінація:
БУДІВЛІ, КОМПЛЕКСИ І СПОРУДИ
(ПРОЕКТ)

статус: лауреат конкурсу

архітектор:

Ярослав ДОРОШЕНКО

ostchem в горлівці

*КОНЦЕРТ-ХОЛ «OSTCHEM»
м. Горлівка Донецької обл.
бул. Дмитрова 74-В*

номінація:
БУДІВЛІ, КОМПЛЕКСИ І СПОРУДИ (РЕАЛІЗАЦІЯ)
статус: лауреат конкурсу
архітектори:
Олександр РАДЧЕНКО,
Павло ОМЕЛЬЧЕНКО

реконструкція гуртожитку

РЕКОНСТРУКЦІЯ ГУРТОЖИТКУ ПІД ЖИТЛОВИЙ
БУДИНОК З ПОКВАРТИРНИМ ЗАСЕЛЕННЯМ
Київ, вул. Мартиросяна

номінація:

БУДІВЛІ, КОМПЛЕКСИ І СПОРУДИ (РЕАЛІЗАЦІЯ)

статус: лауреат конкурсу

архітектори:

Валерій КНИШ,

Богдан НЕЧВОЛОДОВ,

Денис ДАНИЛКО

новий храм в історичному стилі

ХРАМ СВЯТИХ ЖОН-МИРОНОСИЦЬ

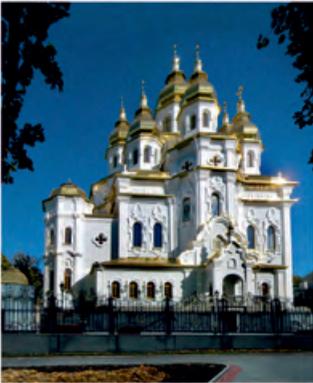
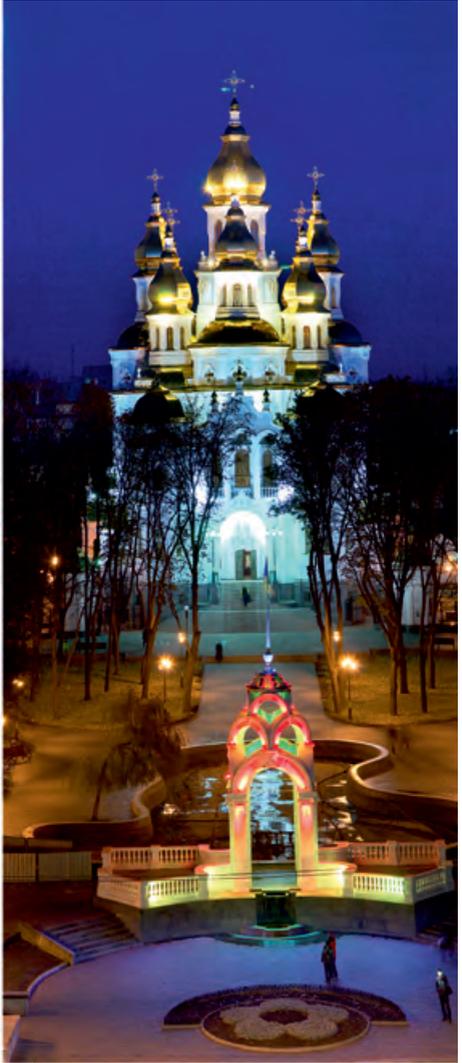
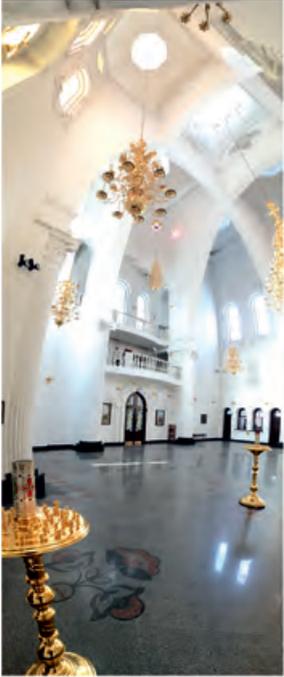
Харков, вул. Сумська

номінація:

БУДІВЛІ, КОМПЛЕКСИ І СПОРУДИ (РЕАЛІЗАЦІЯ)

статус: лауреат конкурсу

архітектори: Сергій та Павло ЧЕЧЕЛЬНИЦЬКІ

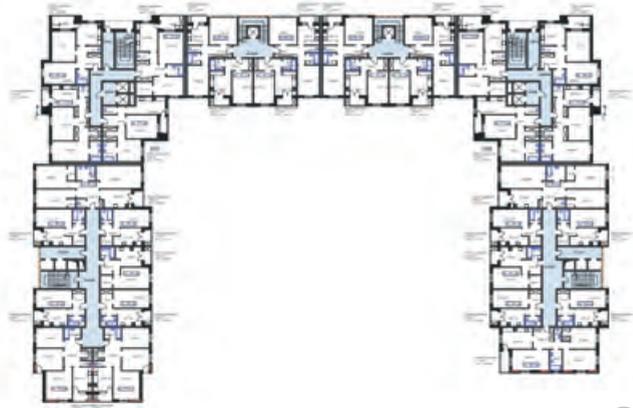

дім у святошині

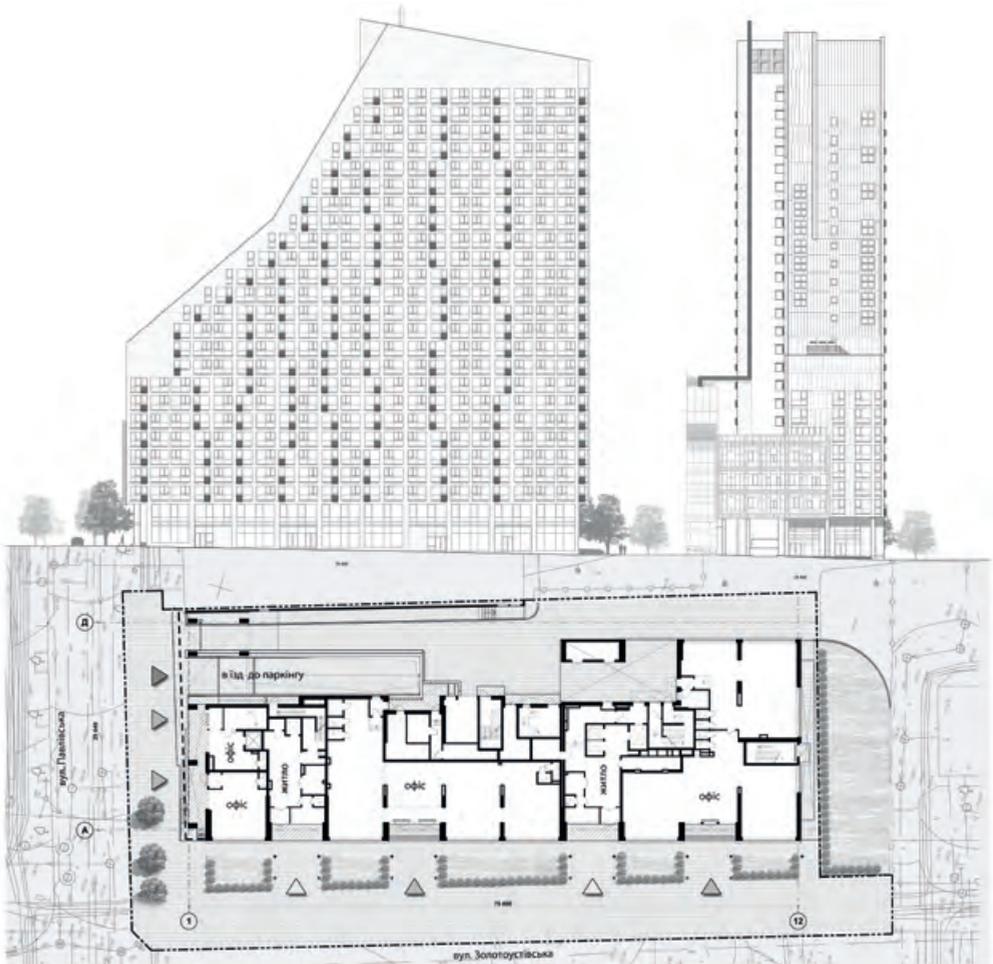

*ЖИТЛОВИЙ КОМПЛЕКС
З АДМІНІСТРАТИВНО-ОФІСНОЮ ЧАСТИНОЮ
Київ, вул. Святошинська 20*

номінація: БАГАТОПОВЕРХОВІ ЖИТЛОВІ БУДИНКИ (ПРОЕКТ)
статус: лауреат конкурсу
архітектори:
Дмитро АНТОНЮК,
Юрій АНДРЕЙЧИН,
Євген САНДУЛА

hoffmann haus у києві

ОФІСНО-ЖИТЛОВИЙ КОМПЛЕКС «HOFFMANN HAUS»

Київ, перетин вул. Павлівської та Золотоустівської

номінація: БАГАТОПОВЕРХОВІ ЖИТЛОВІ БУДИНКИ (ПРОЕКТ)

статус: лауреат конкурсу

архітектори: Андрій ПАШЕНЬКО, Світлана ЗДОРЕНКО, Денис ГОРОДЧАНИН,

С. ДЕРКАЧ, М. ГРЕДУНОВА, В. ФРАНКО, В. ІВАСКІВ, Ю. ПЕТРЕНКО, І. НОВАК

4 мікрорайон в ГОЛОСІЄВО

*ЖИТЛОВИ БУДИНКИ ТА ОБ'ЄКТИ СОЦІАЛЬНО-КУЛЬТУРНОГО
ПРИЗНАЧЕННЯ В ГОЛОСІЇВСЬКОМУ РАЙОНІ КИЄВА
Київ, вул. Академіка Костичева, Академіка Вільямса, Маршала Конєва*

номінація: БАГАТОПОВЕРХОВІ ЖИТЛОВІ БУДИНКИ (ПРОЕКТ)

статус: лауреат конкурсу

архітектори:

Володимир ШКРОГАЛЬ,

Микола БОНДАРЧУК,

Богдан ШКРОГАЛЬ

буйним цвітом квітне

БАГАТОКВАРТИРНИ ЖИТЛОВІ БУДИНКИ З ВБУДОВАНИМИ
ПРИМІЩЕННЯМИ ГРОМАДСЬКОГО ПРИЗНАЧЕННЯ ТА ПАРКІНГОМ
Чернівці, вул. Черемшини

номінація: БАГАТОПОВЕРХОВІ ЖИТЛОВІ БУДИНКИ (ПРОЕКТ)

статус: лауреат конкурсу

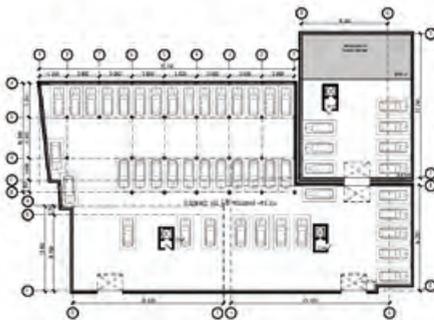
архітектори:

Микола СКИДАН,

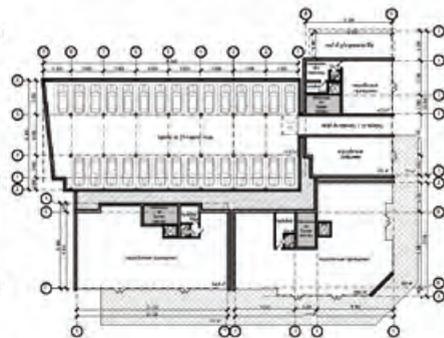
Мар'яна СТАСЮК,

Василь НЕТРИБЮК

План підвального поверху

План цокольного поверху

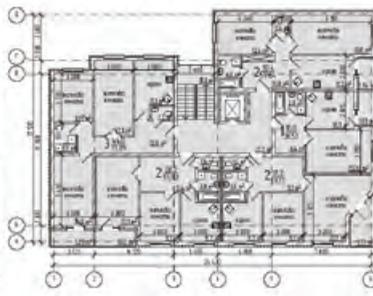
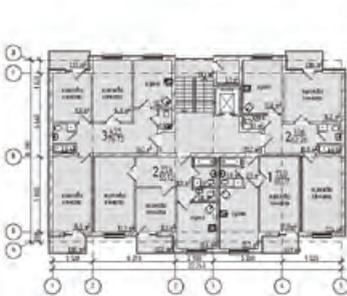

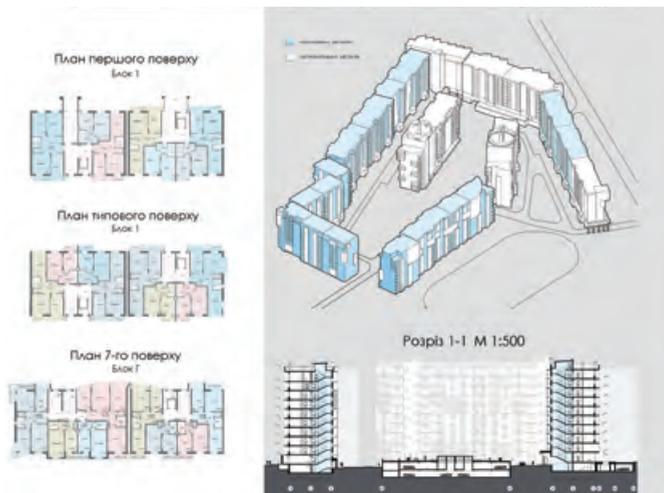
План типового поверху
(Блок 1 I-ша черга будівництва)

План типового поверху
(Блок 2 II-га черга будівництва)

План типового поверху
(Блок 3 III-тя черга будівництва)

кращій у чернівцях

БАГАТОКВАРТИРНІ ЖИТЛОВІ БУДИНКИ

Чернівці, вул. Воробкевича

номінація: БАГАТОПОВЕРХОВІ ЖИТЛОВІ БУДИНКИ (РЕАЛІЗАЦІЯ)

статус: лауреат конкурсу

архітектори:

Олега ПІКУЩЕНКА,

Катерину ПІКУЩЕНКО

летючий голандець в києві

ЖИТЛОВИЙ КОМПЛЕКС

Київ, вул. Казимира Малевича, ріг Лабораторної

номінація: БАГАТОПОВЕРХОВІ ЖИТЛОВІ БУДИНКИ (РЕАЛІЗАЦІЯ)

статус: лауреат конкурсу

архітектори:

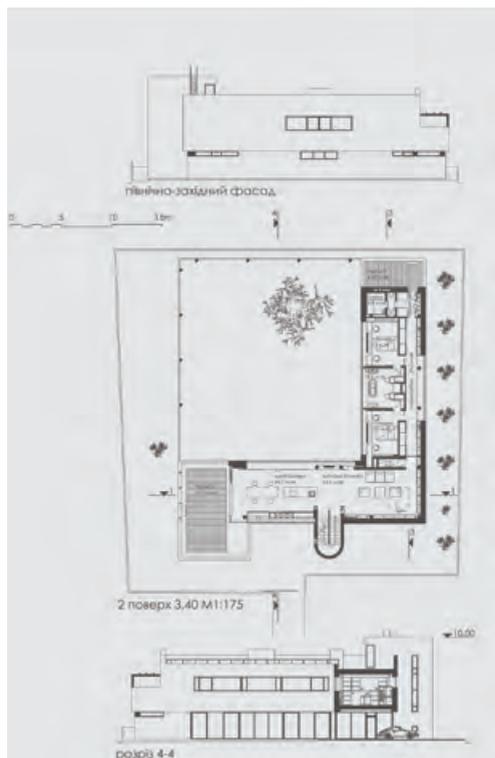
Тетяна ГРИГОРОВА,

Світлана РИЧЕНКОВА,

Святослав САЇКА

корбюмаєр в пущі

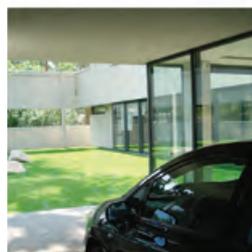
ЖИТЛОВИЙ БУДИНОК

Київ, Пуца-Водиця, вул. Гамарника

номінація: МАЛОПОВЕРХОВІ ЖИТЛОВІ (РЕАЛІЗАЦІЯ)

статус: лауреат конкурсу

архітектори: Петро і Лідія КРАСІЛЬНИКОВИ

сади, лани і барселона

*ВІЛЛА «БАРСЕЛОНА»
Дніпропетровськ, вул. Барикадна*

номінація: МАЛОПОВЕРХОВІ ЖИТЛОВІ БУДИНКИ (РЕАЛІЗАЦІЯ)

статус: лауреат конкурсу

архітектори:

Михайло ХОХЛОВ,

Олександр СТЯГАЙЛО

ПРОДАМ
С ОБОИМИ ПОТОКОВИ
С ОБОИМИ ПОТОКОВИ
С ОБОИМИ ПОТОКОВИ

олл'райт в місті буча

ПРИВАТНИЙ БУДИНОК

Буча, Київська область

номінація: МАЛОПОВЕРХОВІ ЖИТЛОВІ БУДИНКИ (РЕАЛІЗАЦІЯ)

статус: лауреат конкурсу

архітектори:

Іван ЮНАКОВ,

Андрій КАРПОВ,

Ярослав КАТРИЧ

Вигляд на Дерібас-Хол з рогу Дерибасівської та Преображенської

Фронтальний фасад і центральний вхідом з боку Соборної площі

Розріз по головним пасажам комплексу: підземні рівні (-4, -3, -2) - паркінг; рівень (-1) - підземна пішоходка та транспортна розв'язка і торгівельний центр; стілоб'язна частина - виставково-торгівельний музейний комплекс; верхня частина - конгрес-хол, офісно-деловий центр, культурний фонд - організатори

Нічний вигляд Дерібас-Холу з вулиці Дерибасівської та Преображенської

МІСЬКИЙ КОНГРЕС-ХОЛ

Одеса, вул. Садова 21 / Преображенська / Пастера
а.с 1-2 '2016

номінація: Бугівлі, комплекси і споруди (проект)

архітектори: М. НУНЬЕС-ЯНОВСЬКИЙ, В. ГЛАЗИРІН

РЕВІТАЛІЗАЦІЯ ІСТОРИЧНОГО СЕРЕДОВИЩА

Золочів, Львівська область

номінація: Містобудування

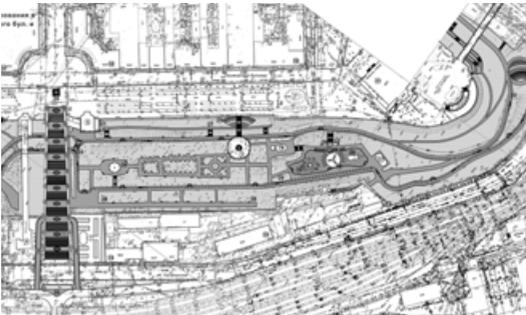
архітектори: Володимир ДЕРБЕНЬОВ, Євген ПАЛІЙ

ПІШОХОДНИЙ ЦЕНТР ОДЕСИ

Велодоріжки — символ демократії

номінація: Містобудування

архітектор: Микола МАТЮШЕНКО

БЛАГОУСТРІЙ СХИЛІВ ПРИМОРЬСЬКОГО БУЛЬВАРУ

Одеса

номінація: Містобудування

архітектори: Василь МИРОНЕНКО,

Олександр МИРОНЕНКО, Павло МИРОНЕНКО

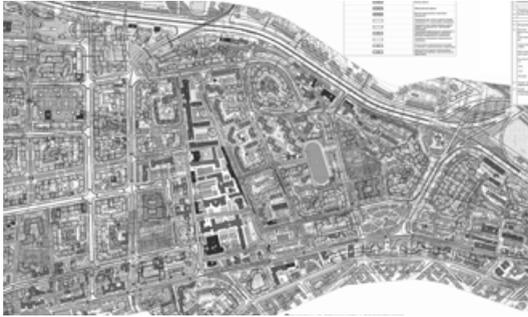
ЦЕНТРАЛЬНИЙ ПРОСТІР БОТАНІЧНОГО САДУ

Київ, КНУ ім. Тараса Шевченка

номінація: Містобудування

архітектор: Віктор ШПАГІН

ДПТ ЖИТЛОВОГО РАЙОНУ МОЛДАВАНКА-2
Одеса

номінація: Містобудування
архітектори: Люмила ДМИТРИЄВСЬКА,
Тетяна ФИЛИПОВА

ДПТ ПРИЛЕГЛИЙ
*до вул. Волочаївської, Дніпродзержинськ,
Дніпропетровська обл.*

номінація: Містобудування
архітектори: Сергій ПОЛЮШКІН,
Маргарита СТЕЛЬМАШОВА, Рахім МУСАЄВ

ЕТНОХУТІР «КРЕПІ»
вул. Набережна Заводська, Дніпропетровськ

номінація: Містобудування
архітектори: Сергій ПОЛЮШКІН, С. ПІКАШ,
Г. КОЛОДІЙ

АРХІТЕКТУРНО-МІСТОБУДІВЕЛЬНА КОНЦЕПЦІЯ
«ЗАКРИТЕ МІСТО»
Ялта—Відрадне, Крим

номінація: Містобудування
архітектори: Олександр МОСКАЛЬЦОВ,
Кирило ЄЛЬЧИЦЬ, П. ПЕКЕР, С. КОЦЕПУП

КОНЦЕПЦІЯ МОРСЬКОГО УЗБЕРЕЖЖЯ

Южне, Одеська область

номінація: Містобудування

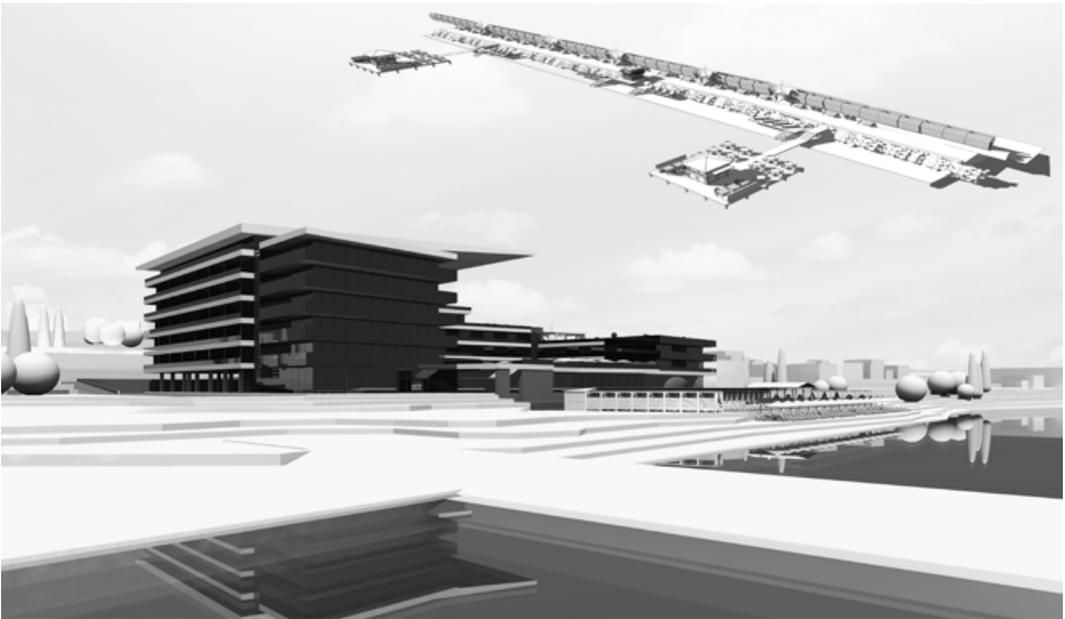
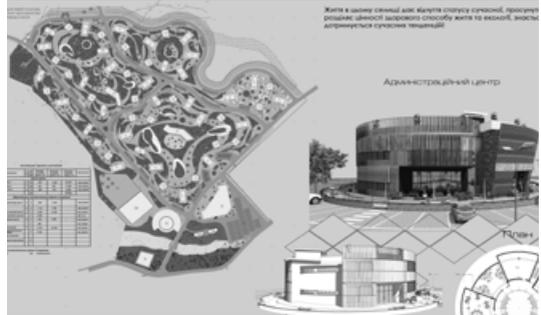
архітектори: Юрій СЕРЬОГІН, Ксенія КОВАЛЬЧУК,
Павло КОРОБКА, Т. КІРДІН, Ніна МАСЛЕННІКОВА

ЕКО-СЕЛИЩЕ «WOODNESS»

Плоти, Обухівський р-н, Київська область

номінація: Містобудування

архітектори: Олексій ПАНІН, Микола ОСТАПЕНКО

ПРИБЕРЕЖНА ЗАБУДОВА «ПЛЯЖ 1977»

Крижанівка, Комінтернівський р-н, Одеська обл.

номінація: Містобудування

архітектори: О. ПАНІН, М. ОСТАПЕНКО, Є. СУШКО

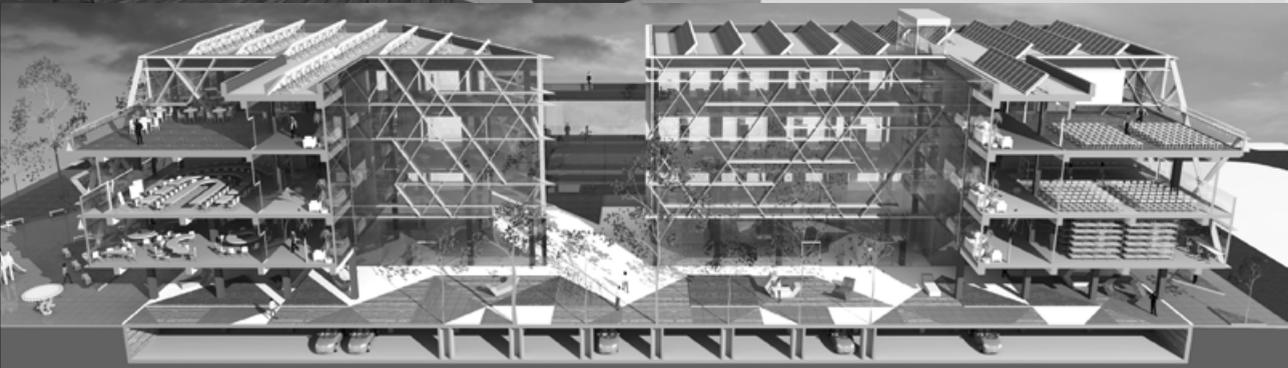
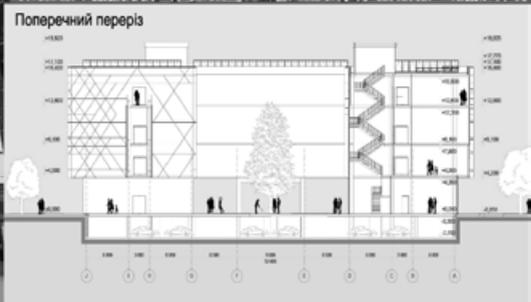
Перспективне зображення внутрішнього двору

Фасад в осях А - J

Поперечний переріз

БУДИНОК ІТ-СПЕЦІАЛІСТІВ

Івано-Франківськ, вул. Національної Гвардії

номінація: Будівлі, комплекси і споруди
(проект)

архітектор: Ярослав ДОРОШЕНКО

БУТІК-ГОТЕЛЬ «ГРАНД»

Трускавець

номінація: Будівлі, комплекси і споруди (проект)

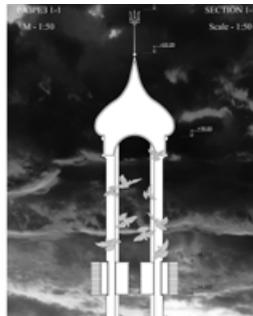
архітектори: Галина ІВАНОВА-КОСТЕЦЬКА,
Сергій ІВАНОВ-КОСТЕЦЬКИЙ

РЕКОНСТРУКЦІЯ НЕЖИТЛОВИХ ЛІТЕР Б І Ж

Київ, вул. Ігорівська 11

номінація: Будівлі, комплекси і споруди (проект)

архітектори: Володимир ШКРОГАЛЬ,
М. БОНДАРЧУК, Б. ШКРОГАЛЬ

МЕМОРІАЛ ГЕРОЯМ НЕБЕСНОЇ СОТНІ

Київ, вул. Інститутська

номінація: Будівлі, комплекси і споруди (проект)

архітектори: Василь МИРОНЕНКО,
Микола ХУДОЛІЙ, Анастасія ХУДОЛІЙ

АРХЕОЛОГІЧНИЙ МУЗЕЙ

Чернелів-Руський, Тернопільська область

номінація: Будівлі, комплекси і споруди (проект)

архітектори: Юрій ВЕРБОВЕЦЬКИЙ,
Тетяна ОНИЩУК

ЕТНО-КВАРТАЛ «БІЛЯ ПРИВОЗУ»

Одеса

номінація: Багатоповерхові житлові будівлі (проект)

архітектори: Володимир МЕЩЕРЯКОВ,
Оксана ЗЕЛИНСЬКА, Владислав ЧОВГАНСЬКИЙ,
Ірина РОГОЖНИКОВА

ЖИТЛОВИЙ МАСИВ «ДРУЖНИЙ», МР № 10

Мізікевіча, Овідіопольський р-н, Одеська область

номінація: Багатоповерхові житлові будівлі (проект)

архітектори: Олексій ПАНІН, Микола ОСТАПЕНКО,
Мартін ДРАГАН, Кирило МУХАМЕТОВ

ЖИТЛОВИЙ КОМПЛЕКС POLTAVA HILLS

Полтава, вул. Комсомольська 22

номінація: Багатоповерхові житлові будівлі (проект)

архітектори: Микола КАРЮК, Сергій КУЛІШ

ЖИТЛОВИЙ КОМПЛЕКС PARK AVENUE

Київ, Голосіївський просп. 60

номінація: Багатоповерхові житлові будівлі (проект)

архітектори: Т. ГРИГОРОВА,
С. РИЧЕНКОВА, О. АНТИПОВА

АРЕНА НА 15000 ГЛЯДАЧІВ

Київ, Голосіївський просп. 6

номінація: Будівлі, комплекси і споруди (проект)

архітектори: Леонід МУЛЯР,
Роберт ДУНАЄВСЬКИЙ, Дмитро МУЛЯР,
Дмитро РАДОМЦЕВ, Євген ВАШКЕВИЧ

МУЗЕЙ БАУХАУЗ

Дессау, Німеччина

номінація: Будівлі, комплекси і споруди (проект)

архітектор: Євгенія ВАСІЛОВСЬКА

ГОТЕЛЬ AMBASSADOR

Донецьк

номінація: Будівлі, комплекси і споруди (проект)

архітектор: Павло ОМЕЛЬЧЕНКО

ТЕЦ НА БІОПАЛИВІ

типовий проект

номінація: Будівлі, комплекси і споруди (проект)

архітектор: В. КОВБУНОВ

РЕСТОРАН

12 станція Великого Фонтану, Одеса

номінація: Бувівлі, комплекси і споруди (проект)

архітектор: Сергій СЛЮСАРЕНКО

ГРОМАДСЬКИЙ КОМПЛЕКС

вул. Старопортофранківська, Одеса

номінація: Бувівлі, комплекси і споруди (проект)

архітектор: Сергій СЛЮСАРЕНКО

ЧОРНОМОРСЬКИЙ ЯХТ-КЛУБ

Одеса

номінація: Бувівлі, комплекси і споруди (проект)

архітектор: Сергій СЛЮСАРЕНКО

ТОРГОВИЙ ЦЕНТР «ЖИРАФ»

Трускавець

номінація: Будівлі, комплекси і споруди (проект)

архітектори: Галина ІВАНОВА-КОСТЕЦЬКА,
Сергій ІВАНОВ-КОСТЕЦЬКИЙ, Богдан ГОЙ

СТО І ДЕРЕВООБРОБНИЙ ЦЕХ

вул. Миколаївська, Чернівці

номінація: Будівлі, комплекси і споруди (проект)

архітектори: Є. БУРДЕЙНА, М. СТАСЮК, М. СКИДАН

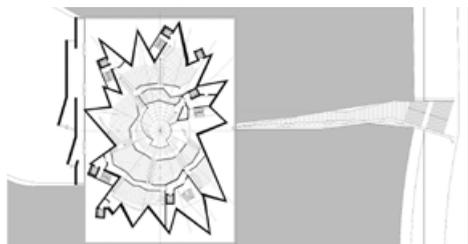
BAZA VIDPOCHINKU SOSNOVKA

Пищанка, Дніпропетровська обл.

90 а+с 1-2 '2016

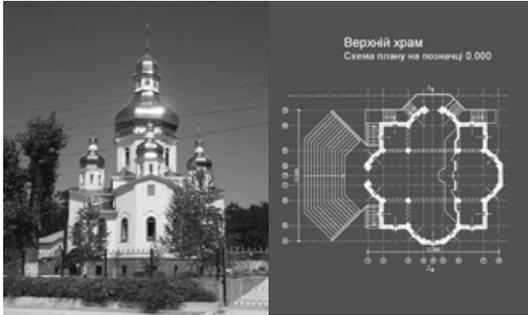
номінація: Будівлі, комплекси і споруди (проект)

архітектори: С. ФИЛИМОНОВ, Н. КАШИРИНА, І. БАСАНЬСКА, С. МІТКОВ

КОНЦЕРТНИЙ ЗАЛ КАРПАТІА
Трускавець

номінація: Будівлі, комплекси і споруди (проект)
архітектори: Галина ІВАНОВА-КОСТЕЦЬКА, Сергій ІВАНОВ-КОСТЕЦЬКИЙ

ХРЕСТОВОЗДВИЖЕНЬСКА ЦЕРКВА

Кіровське, Дніпропетровська область

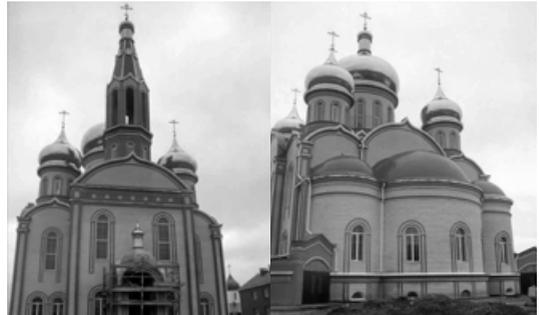
номінація: Будівлі, комплекси і споруди (реалізація)

архітектори: С. ПОДОЛИННИЙ, Д. БАРАБАНОВ

ХРАМ БАРСЬКОЇ ІКОНИ БОЖОЇ МАТЕРІ

*скит Браїлівського монастиря, Барський р-н,
Вінницька область*

номінація: Будівлі, комплекси і споруди (реалізація)
архітектори: Тетяна ДМІТРІЄВА, Земфіра ОСТАПОВА

РЕКОНСТРУКЦІЯ ВОКЗАЛУ

Краматорськ, Донецька обл.

номінація: Будівлі, комплекси і споруди (реалізація)
архітектори: Олексій ВАЛЕНТИРОВ,
Ігор ГУДЗЕНКО, Володимир ТЕРЕНТЬЄВ

РЕКОНСТРУКЦІЯ ВБИРАЛЬНІ В ІДАЛЬНЮ «МАНСАРДА» ІЗ ЗБЕРЕЖЕННЯМ ФУНКЦІЇ

вул. Вишгородська, Київ

номінація: Будівлі, комплекси і споруди (реалізація)
архітектори: Олег СЛЕПЦОВ, Валерій БОГДАНОВ,
Михайло САГУЛІН

ПЕРИНАТАЛЬНИЙ ЦЕНТР

Запоріжжя, вул. Південноукраїнська 17-А

номінація: Будівлі, комплекси і споруди (реалізація)

архітектори: О. МУШИЦЬ, А. КОЛОВАЙ,
А. ШАЛАМАЙ

РЕКОНСТРУКЦІЯ ВОКЗАЛУ

Слов'янськ, Донецька обл.

номінація: Будівлі, комплекси і споруди (реалізація)

архітектори: Олексій ВАЛЕНТИРОВ,
Надія ПИХАЙ, Володимир ТЕРЕНТЬЄВ

ВОКЗАЛЬНИЙ КОНКОРС

Донецьк

номінація: Будівлі, комплекси і споруди (реалізація)

архітектори: Олексій ВАЛЕНТИРОВ,
Надія ПИХАЙ, Володимир ТЕРЕНТЬЄВ

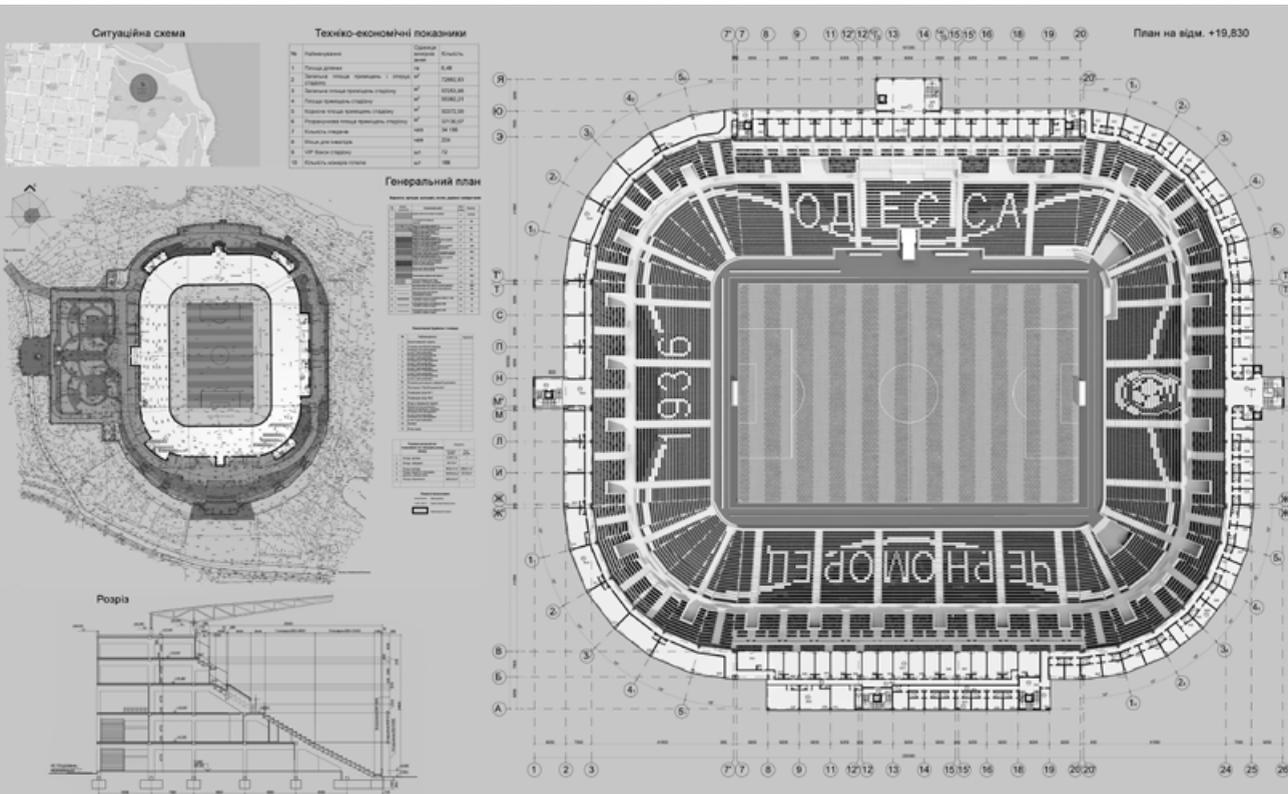
СУПЕРМАРКЕТ ПРИБУЛЕЦЬ

вул. Кооперативна 13, Суми

номінація: Будівлі, комплекси і споруди (реалізація)

архітектори:
Борис БУРЯЧКОВ, Віктор ГРИЗОДУБ

СТАДИОН «ЧОРНОМОРЕЦЬ»

Одеса, парк Т. Шевченка

номінація: Бувівлі, комплекси і споруди (реалізація)

архітектори:

З. ПРЕСНЯКОВ,

О. ПЕТУХОВ,

Д. СКАКУН,

О. НИКОНОВ

ЖИТЛОВИЙ КОМПЛЕКС «КРИШТАЛЕВІ ДЖЕРЕЛА»

Київ, вул. Метрологічна, Голосіївський р-н

номінація: Багатоповерхові житлові будівлі (реалізація)

архітектори: Євген БАБІЙЧУК, Віктор ЛІХНО

ЖИТЛОВИЙ КОМПЛЕКС «ЧАЙКА-5»

Чайки, Київська область

номінація: Багатоповерхові житлові будівлі (реалізація)

архітектори: В. Кацин, В. Кацина

ЖИТЛОВО-ОФІСНИЙ КОМПЛЕКС «БІЛІ ВЕЖІ»

Кіровоград, вул. В. Чорновола

номінація: Багатоповерхові житлові будівлі (проект)

архітектори: Юрій БАБИЧ, Тетяна МУСІЄНКО,
Марія ЗОЛОТУХІНА

ЖИТЛОВО-ОФІСНИЙ КОМПЛЕКС

Київ, вул. Михайла Драгомирова 2-А

номінація: Багатоповерхові житлові будівлі (реалізація)

архітектори: Ігор ЄРШОВ, Руслан ДЮСЄЄВ

ЗАБУДОВА ВУЛ. КОЖУМ'ЯЦЬКОЇ №№ 10–22

Київ, урочище Гончарі-Кожум'яки

номінація: Багатоповерхові житлові будівлі (реалізація)

архітектори: Володимир ШКРОГАЛЬ,
М. БОНДАРЧУК, Б. ШКРОГАЛЬ

ПРИВАТНИЙ БУДИНОК В РОСЛАВІЧАХ

Рославичі, Київська область

номінація: Малоповерхові житлові будівлі (реалізація)

архітектори: Д. ЮДІН

САДИБА УСТИНОВИХ

Хотянівка, Київська область

номінація: Малоповерхові житлові будівлі (реалізація)

архітектори: К. БУЛЬКОВ, М. БУЛЬКОВА

БУДИНОК У ЛІСІ

Київська область

номінація: Малоповерхові житлові будівлі (реалізація)

архітектори: Вікторія БАХОВА, Катерина БАХОВА

VILLA GALINA

Київська область

номінація: Малоповерхові житлові будівлі (реалізація)

архітектори: Олександр МОСКАЛЬЦОВ,
Кирило ЄЛЬЧИЦЬ

VILLA BRITANNICA

Київська область

номінація: Малоповерхові житлові будівлі (реалізація)

архітектори: Віктор ЛІХНО,
Олександр БАРАНОВСЬКИЙ

ГРУПА ЗБЛОКОВАНИХ ОДНОРОДИННИХ ЖИТЛОВИХ БУДИНКІВ

Червоноград, Львівська область

номінація: Малоповерхові житлові будівлі (реалізація)

архітектор: Володимир ХОМА

БУДИНОК В СТИЛІ ТЕХНО-РОМАНТИЗМ

Ужгород

номінація: Малоповерхові житлові будівлі (реалізація)

архітектори: Ігор БРОДІ

о православном ландшафте

Валентина МЕШКОВА, канд. архит., ландшафтный архитектор

Вопрос зеленого строительства один из самых нерешенных в нашем городе. При всем многообразии мифов на этот счет. Конечно, природные данные Киева экстраординарны. Но паркостроителей нет. Последний из мозикан, Валентина Мешкова, поднимает еще один аспект проблемы.

А+С: Валентина Ивановна, как вы пришли к столь нетривиальной теме как православный ландшафт?

В. Мешкова: Пройдя через ворота или калитку монастыря, и радуешься, и гордишься — как же все старательно, удобно и умно устроено! Милая старина, патриархальность, сдержанность и традиционность, а значит, благородство во всем. Праздник в душе. Однако то, что происходит в природной среде монастырских комплексов сегодня, вызывает душевную боль. Ландшафтная безграмотность, подражание чужим стандартам, как и общий обвал градостроительной культуры, становятся реальной угрозой для наших православных храмов и монастырей. И каждый раз сдерживает мысль, имею ли я право вмешиваться во внутреннюю жизнь монастыря?

Однажды ко мне обратилась за советом саговница Киево-Печерской лавры. Вникнув в ее вопросы, я убедилась, что положение непростое и требует серьезного внимания. Если в настоящее время нет объективных условий для создания удобной и красивой городской среды для всего Киева, то грамотное формирование культурного ландшафта монастырей и храмов кажется посильной задачей. Получив благословение, я попыталась приблизиться к ее решению.

А+С: Каким должен быть культурный ландшафт монастыря?

В. М.: Настоятель Свято-Успенской Киево-Печерской лавры, архиепископ Павел назвал Лавру «Домом для монахов». Естественно, в понятие «дом» входит его природная составляющая. Монастырская среда это не обычный городской парк, а все тот же храм, только под небом, а пути следования к храму — прелюдия, готовящая прихожанина ко входу в него. Создание природного окружения храма или монастырского простран-

ства — дело важное и сложное. Речь идет о формировании особого настроения и состояния души.

А+С: Какими средствами можно добиться улучшения природной среды монастырских территорий?

В. М.: Максимальным увеличением природного и уменьшением искусственного. Например, сокращением асфальтовых и плиточных покрытий, тщательным прогумыванием функции каждого квадратного метра. Улучшение микроклимата достигается не площадью, но плотностью зеленой массы. Особенно важны местные, а не экзотические растения современной селекции, которые, по моему убеждению, несовместимы с образом наших монастырей и храмов. Речь идет о первенстве лесного типа ландшафта, что не исключает парков и сагов, характерной особенности монастырей. В основе монастырского ландшафта должен лежать как бы откорректированный «лесной массив», чтобы сад «рождался как естественный организм непосредственно из природы», как учил классик ландшафтной архитектуры А. Т. Болотов.

Величина массивов природной флоры является производной от организации пространства всего монастыря или пространства, окружающего храм: как при помощи зеленых массивов закрыться от холодных ветров; создать надежную защиту от городской среды; найти правильное соотношение между теневыми зелеными массивами и открытыми солнечными пространствами; как разделить пространства разного назначения; как спланировать дорожки и дорожки. Удачное решение обеспечивает хороший микроклимат, тишину и благолепие обители.

А+С: Насколько совместимы МАФы и монастырь?

В. М.: Ларьки, киоски для продажи сувениров и питания разрушают внутреннюю среду монастыря. Они обесценивают храмовое пространство, вносят суетность, обыденность, хаос, несовместимы с образом архитектурных памятников. А вот лавки с книгами и церковной утварью органичны внутри территории, в первых и вторых этажах стационарных монастырских зданий.

А+С: Что такое «ландшафтный сценарий»?

В. М.: Мы говорим о своего рода живописной работе, о написании ряда природных картин: видов, панорам, всего того, что предлагается увидеть прихожанину на конкретной территории. Лучше всего с этой рабо-

той может справиться художник, владеющий знаниями экологических и фитоценологических свойств растений. Никакая теория не научит художника творить, но поможет осмыслить закономерности искусства. Задача теории — дать метод такого осмысления (Иван Франко). Таким методом стал разработанный нами в 1970-х «ландшафтный сценарий». Особенно важен график путей, ведущих к храму, с проработкой последовательной смены живописных картин, их ритма, способов раскрытия храма, выбора точек обзора и т. д.

Врач и архиепископ Лука (Воино-Ясенецкий) в книге «Дух, гуша и тело» отмечал: «Странно было бы не признавать одухотворенность высокосоввершенных растительных форм». Работа с природным ландшафтом требует времени и сосредоточенности. Добиться ее помогают многочисленные эскизы и зарисовки. Во время работы над сценарием проводится тщательное обследование природы в разное время года, в разную погоду и время дня. Внимательно изучается история, растительность, почвы. В монастыре художник должен стремиться не к нафантазированной красоте, а к природной и исторической правде, ранее не виданной своеобразной красоте, которая позволит проявить лицо конкретного храма и ландшафта.

А+С: Какими инструментами располагает ландшафтник для приближения к чаемой «природной правде»?

В. М.: Важно, чтобы ландшафт был разграничен по своим основным типам: лесной, парковый и садовый (по проф. Л. И. Рубцову). Смешанный тип ландшафта воспринимается как визуальный беспорядок и раздражает. При восстановлении монастырей следует печься о всякой старине, вплоть до стертого камня со следами тысяч стоп. Категорически неприемлема «модная» новизна в ландшафте, грубо попирающая традиционную гармонию, патину времени и истинность памятника.

Когда-то в Лавре особым вниманием художников пользовалась улочка, ведущая к Всесвятской нагвратной церкви. В конце 1990-х прихожу в Лавру и... что это? Поработали реставраторы: строго-регулярный строй заморских туй, четкая, под линейку, геометрия. Старинный живописный строй исчез... Другой пример, храм Пантелеймона-Целителя в Феофании. Подход к нему производит впечатление асфальтового автодрома, вырублена старинная дубрава, все те же стандартные туи, никоим образом не гармонирующее ни с архитектурой, ни с рощей. Третий пример: безжа-

лотно залит бетоном, покрывшим корневую систему старинных деревьев, центр уютного подворья Китаево. Четвертый — Покровский монастырь: в центре между собором и кельями совсем недавно был милый палисадник со скромным штакетником и массой обильно цветущих разнообразных растений. Он был, пусть и простенькой, но знаковой чертой монастыря. Вроде ничего особенного, а какое впечатление! Совсем недавно цветник был уничтожен. Шла «к своим», а увидела «иезуитство» регулярной планировки с нагоевшим самшитом. Это, к сожалению, тенденция. К «природной правде» нас приближает использование закона простоты. Негаром сдержанность при выборе средств выражения в любом виде искусств считается показателем работы высшего класса. Архиепископ Иоанн Сан-Францисский (Шаховской) отмечал, что в основе всякой сложности должна быть простота. А ландшафт — сложная система. В большинстве случаев нужно стремиться к использованию минимального количества видов растений. Избыточное их разнообразие замусоривает пейзажный кадр. Лучше всего два-четыре вида в одном поле видимости. Известный прием садового искусства — количественное преобладание одного вида дерева (мы называем его «структурным деревом»). Оно является основой при «написании пейзажей». Этот прием помогает успокоить и гармонизировать ситуацию. Важно избегать сложностей в рисунке дорожной сетки и планировки. Сама форма дороги должна подсказывать главное и второстепенное направление пути. Для формирования спокойного, величественного впечатления нужно избегать учащенной смены природных картин. Решающим средством на большой территории становится групповая компоновка растения одного вида, это сразу снимает столь распространенную сегодня гробность композиции.

В планировке монастырей давно пора уйти от многовекового чужеземного влияния и вернуться к нашей своеобразной славянской эстетике «гопетровских времен». Это стремление к мягкости и плавности линий без прямых и острых углов (принцип ручья). По возможности следует избегать регулярности, геометричности, симметрии как несвойственных нашим традициям и мироощущению. И всякая дорожка не должна «кричать» о своей исключительности, но ненавязчиво вписываться в пейзаж по цвету, по тональности и по форме. Планировочную неряшливость можно постараться исправить кустарниками с густой кроной и почвопокровны-

Декоративный сад на Ближних пещерах, проект Валентины Мешковой, 2007

ми растениями. Паломник прежде всего должен видеть целое, храм, икону. В этом одна из особенностей отечественных культовых территорий.

А+С: Помимо «природной правды» есть правда монастырского устава и церковного календаря. Как это влияет на формирование ландшафтной среды?

В. М.: Хотелось бы, чтобы пик декоративности различных растений при «написании основных картин» был приурочен к церковным праздникам. Не вялая растянутость по всем сезонам, а концентрация всего самого декоративного на больших «сезонных» праздниках. Монастырский сад символизирует рай. Но монастырский сад — это не купеческий шик современного коттеджа со стандартным набором дорогостоящих экзотических растений, привлекающих внимание, как в ботаническом саду. И, конечно же, это не пространство вычурных композиций развлекательного характера.

А+С: Есть ли у вас конкретные предложения по совершенствованию Киево-Печерской лавры с учетом названных принципов?

В. М.: Прежде всего, воссоздание дубравы. Лавра издавна славилась своей грабовой дубравой, с липами, кленами и ясенями. Это реликвия, которую надо почитать и беречь как зеницу ока. Дубрава — надежное противопопзневое укрепление. Важно сохранять почвопокровные многолетники природной флоры, характерные для дубрав, они способствуют биологическому равновесию. Здесь селятся птицы и прочая живность, необходимая для здоровья и долголетия дубравы. Безусловно вредным для оставшихся в Лавре деревьев является культивирование под ними стриженного

газона. Плотный газон мешает нормальному развитию и питанию корневой системы, а газонные травы плохо растут в тени и через два-три года неизбежно гибнут. Их приходится постоянно подсевать и часто косить.

А+С: Выращивание почвопокровных дело не из легких?

В. М.: Это трудоемкая работа, особенно первые два года. Но таков путь к улучшению микроклимата и защите исторической Лавры. Хотелось бы видеть восстановление в традиционных границах полнокровной трех-четырёхъярусной грабовой губравы на всей территории вплоть до Семинарии и Аннозачатьевской церкви, с северной стороны — до плодового сада. Для этого необходима чистка территории от экологически чуждой растительности и поэтапное насаждение традиционных реликтовых культур. Непринужденность и «натуральность» содействуют впечатлению былинной дремучести, а значит, исключаются рядовые посадки вголь дорог. Приемы при посадках различаются в зависимости от конкретного участка губравы.

А+С: Как создается ярусность губравы?

В. М.: Первый ярус, считая сверху вниз, в основном губ черешчатый, затем по возможности липа, клен остролистный, ясень, ильмовые, иногда граб и береза. Второй ярус не обязателен: полевой клен, рябина, черемуха. Третий ярус это подлесок. Внутри губравы может произрастать жимолость, калина, лещина, бересклет, боярышник, крушина, пузыреплодник, рябинник рябинолистный. У дорог и дорожек на первом-втором планах — что-нибудь из хорошо переносящих стрижку густолистных кустарников, например, кизильник блестящий или жимолость татарская (растут быстро, теневыносливы, засухоустойчивы). Четвертый ярус — травяной покров. В глубине массива: пролески, хохлатки, ветреницы, гусятники и др. На границе губравы вплотную друг к другу крупными пятнами свободной формы высаживаются теневыносливые многолетники: гейхера мелколистная, сныть пестролистная, барвинок, горянка, пахизангра верхушечная, копытень европейский, печеночница благородная, анемона японская баган, герань. Листовой опад практически не убирается, он способствует биологическому равновесию и не портит внешний вид губравы.

А+С: Кроме разграничения ландшафтов Лавры по типам, наверное, есть и задача их сочетания, например, губравы и плодового сада?

В. М.: Конечно, важен поиск гармоничного перехода от дубравы к сагам над Ближними пещерами, расположенным вдоль галереи. Пространство перед Крестовоздвиженской церковью, между корпусами 44 и 45, нуждается в чистке от неграмотных насаждений. Довольно сложный планировочный узел. На затененном участке, ориентированном на север, я бы рекомендовала посадить плотные, обширные группы теневыносливых кустарников с густой кроной, гармонирующих с дубравой. А на южных участках, граничащих с садом, лучше высадить светолюбивые, но уже декоративные плодовые деревья, которые с функциональной точки зрения здесь более приемлемы, чем обычные плодовые.

А+С: Как собственно архитектура монастыря должна влиять на подбор естественных насаждений?

В. М.: Следует учесть, в частности, колоритную гамму. На фоне белых стен хорошо работают растения с яркими цветами, листьями и плодами: яблоня Негзвецкого с темно-пурпурными побегами, иногда с фиолетово-красными листьями и с цветками интенсивно-красного цвета; яблоня Шейдеккера с ярко-розовыми цветками; из кустарников — роза морщинистая с пурпурно-карминными цветками и большими ярко-красными плодами, роза коричневая с темно-пурпурными цветками и красно-оранжевыми плодами. На свободных местах можно посадить многолетники, сохраняющие декоративность на протяжении теплого времени года, и вечнозеленые почвопокровные растения, например, барвинок. Подпорные стены оформляются вьющимися кустарниками. Рекомендуется девичий виноград пятилисточковый, он теневынослив, засухоустойчив, осенью листья приобретают красно-малиновый цвет. Есть и другие варианты, например, с применением значительного количества рябин, хорошо сочетающихся с существующими елями и белым цветом зданий. Такие решения, соответствуя традиции, декоративны и радостны.

А+С: Уместна ли большая каштановая аллея там, где на Меговый Спас обычно устраивают ярмарки?

В. М.: Вдоль лаврской дороги к Семинарии когда-то был высажен конский каштан. Конечно, эта аллея чужая по образу дубраве и уже частично потеряла свою декоративность. Однако трогать ее не стоит вплоть до естественного отмирания. А уделить внимание ей все-таки нужно. Особенностью каштана является нетерпимость к любым кустарникам

и деревьям под кроной. Происходит это оттого, что его поверхностная корневая система сильно высушивает грунт. Следует провести подготовительные работы: очистить всю территорию под кронами каштанов от деревьев, кустарников и газонных трав; осторожно перекопать грунт не глубже, чем на 1/2 лопаты; подкормить минеральными и органическими удобрениями; завести свежий растительный грунт и спланировать территорию таким образом, чтобы грунт под сильным дождем не вымывался на дорогу и вниз по склону (по канг с. х. В. К. Горб). На переднем плане на протяжении всей аллеи под кронами можно высадить теневыносливые, засухоустойчивые почвопокровные многолетники, не более трех-четырех видов: сныть, примула, барвинок, пахизангра верхушечная, яснотка пятнистая *Bescon Silver*, герань *Aevit* (всегда выдерживает сухую тень), тиарелла (белый ковер), горянка Юнга *Nivenm*, купена, наперстянка, живучка, манжетка, медуница. Выбрать сохраняющие декоративность с ранней весны до глубокой осени. Угачно сочетаются барвинок и яснотка пятнистая, пахизангра верхушечная и манжетка. Для второго плана, за кронами каштанов, пойдут два-три вида из теневыносливых кустарников: жимолость татарская, кизильник блестящий, боярышник «Петушья шпора», бузина, снежноягодник, чубушник крупноцветковый.

А+С: В Лавре сохранились настоящие деревья-долгожители, например, самая старая липа в Лавре растет на территории Дальних пещер. Как поддерживать такие деревья?

В. М.: Старые деревья нуждаются в достаточном жизненном пространстве, то есть нужна рубка слишком близко и быстро растущих деревьев и кустарников. Необходимо ограждение, подсыпка земли, подкормка, полив, иногда подпорка, чистка от отмерших ветвей, лечение дупел и трещин и др. И тогда эти патриархи будут радовать нас еще много лет.

Таким образом, не спеша, шаг за шагом, можно привести в порядок каждый квадратный метр драгоценной территории Киево-Печерской лавры. Убеждена, что серьезная работа только начинается. Надеюсь, что предлагаемый подход позволит восстановить и сохранить традиционный ландшафт, художественный образ не только Лавры, духовной колыбели Руси, но и других святых мест, позволит совершенствовать экологический и эстетический уровень множества строящихся храмов и монастырей.

Материал подготовлен Еленой НЕНАШЕВОЙ

бутик в городе ярослава

Принципиальный подход к созданию интерьера фирменного бутика состоит в интерпретации стиля LACREM: серо-бело-серебристая гамма, подчеркнутая строгость линий и на контрасте — женский образ на фоне барочных крыльев со стразами.

БУТИК LACREM

Киев, ул. Б. Житомирская 23

проектировщик:

ГАРАЗД-гурт архитектуры

архитектор:

Лариса МЕРКУЛОВА

конструктор:

Михаил МАЛАМУТ

общая площадь: 100 кв. м

материалы:

сланец-графит (Аргезия),

белый мрамор (Тасос),

черный искусственный гранит,

нержавейка, зеркала,

зеркальный пластик,

черная кожа

мебель

(столы, столешницы,

раковины,

выставочное оборудование):

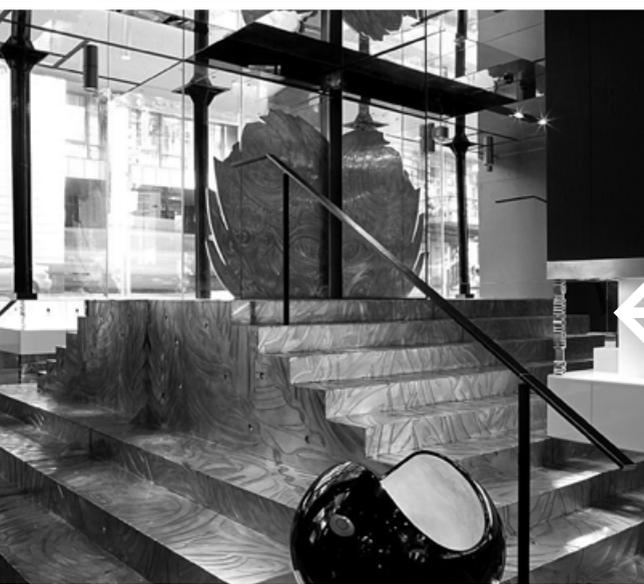
Лариса МЕРКУЛОВА

проект и реализация:

2008–2009, 2015

фото: Андрей АВДЕЕНКО

автор

Интерьер «вышел» из фирменной баночки для крема. Единственная шалость — пол, поле стальных цветов, уходящее за горизонт в зеркалах стен, перед входом — цветы из чугуна. Архитектору удалось правильно расшифровать пространство, превратив его особенности в преимущества. Так, диагональ торцевой стены здания задала ступенчатый каскад витрин, обозреваемый с улицы. А перепад отметок пола и тротуара превратился в лестницу-подиум, ступая на которую чувствуешь себя в композиционном центре событий. В 2015 году, под задачу расширения услуг, автором интерьера в соответствующем стиле созданы маникюрная, педикюрная и парикмахерская «станции».

салон в городе владимира

По идее объект должен был стать продолжением и развитием темы LACREM — расширенный комплекс косметологических услуг, разновидность Day Spa. Подход аналогичен концепции интерьера бутика LACREM на Большой Житомирской: построение образа объема и пространства на характерных деталях логотипа, но уже не производителя продукции, а фирмы, предоставляющей услуги. Задача состояла в создании фирменной лобби-рекреации, ее презентационной и распределительной зон. Все предельно просто и очевидно: имитация зарослей травы — BOTANIQUE.

САЛОН BOTANIQUE

Киев, ул. Десятинная 13-А

проектировщик:

ГАРАЗД-гурт архитектуры

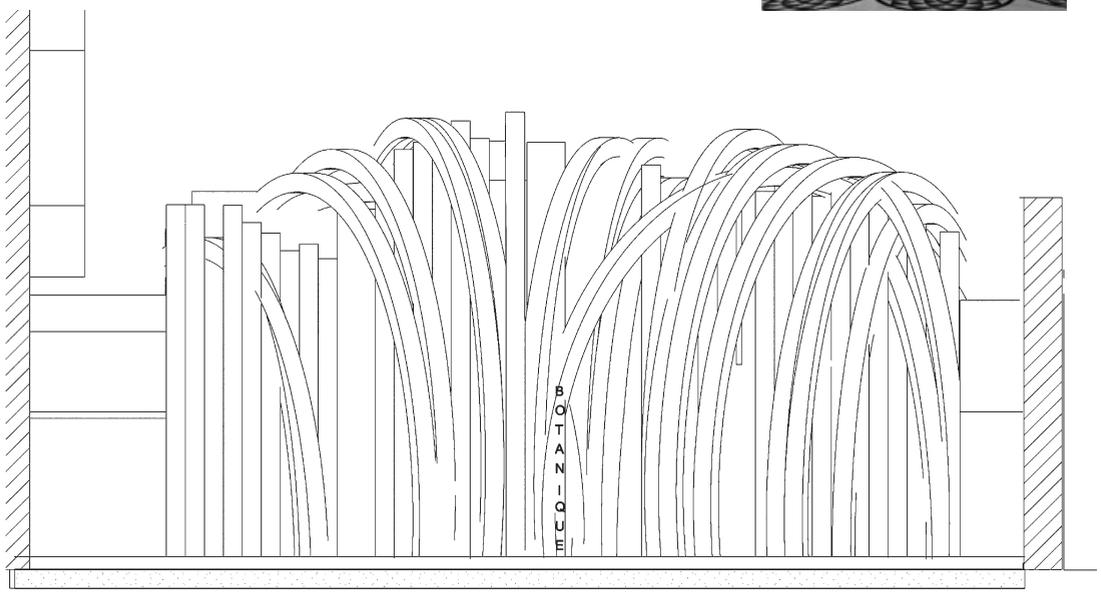
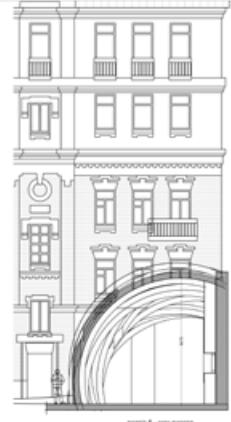
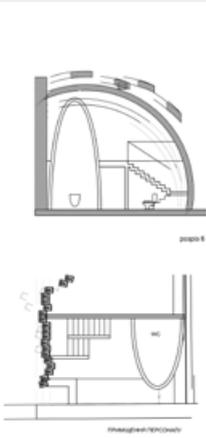
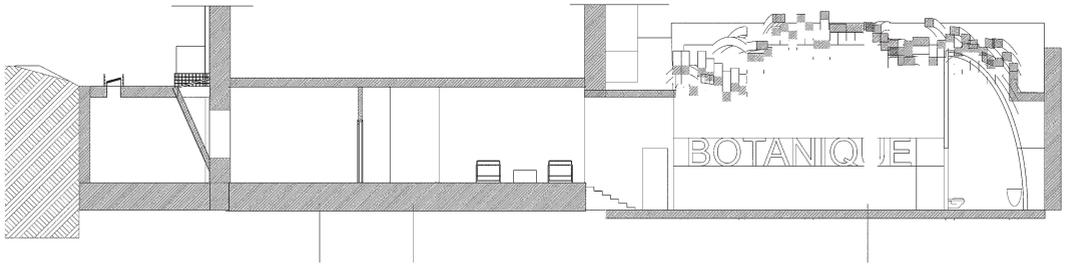
архитектор:

Лариса МЕРКУЛОВА

общая площадь: 67 кв. м

проект 1: 2010

Там же: цвет в ночи

ART AREA

Киев, ул. Десятинная 13-А

проектировщик:

ГАРАЗД-гурт архитектуры

архитектор:

Вагим ЗАПЛАТНИКОВ

общая площадь:

67 кв. м

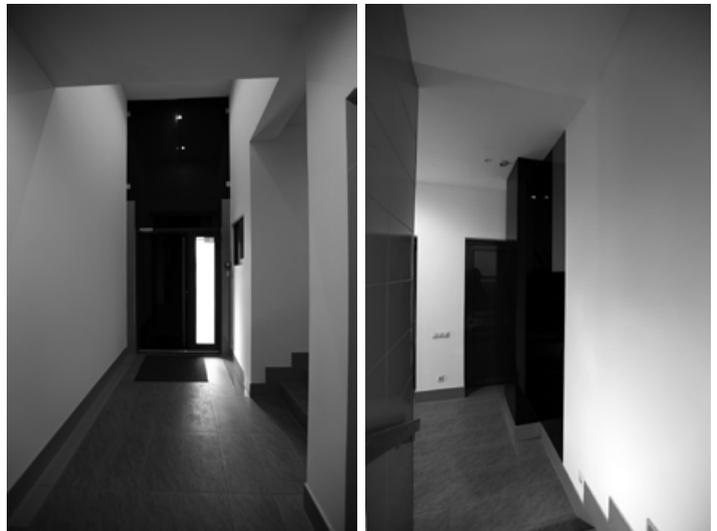
проект 2 и реализация: 2011

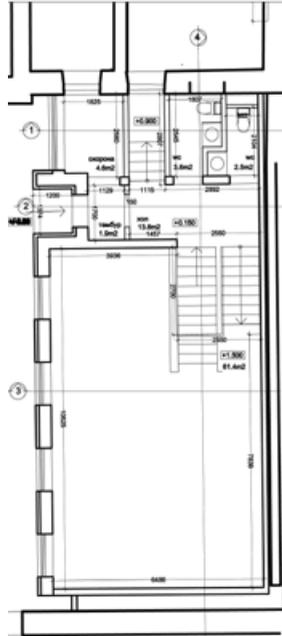
фото: Лариса МЕРКУЛОВА,

Борис ЕРОФАЛОВ

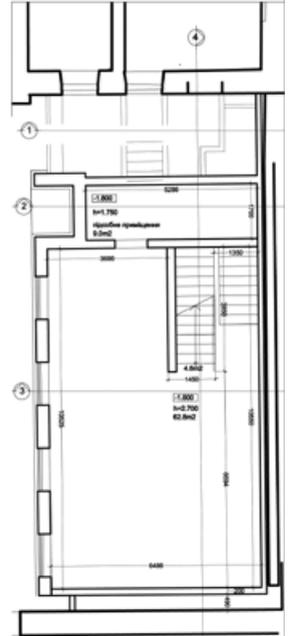
Изменившаяся на стадии подготовки рабочих чертежей ситуация вызвала к жизни проект-минимум: простой и строгий графитовый параллелепипед-контейнер. Оконные откосы из цветного стекла выполняют функцию светильников в темное время суток.

план першого поверху

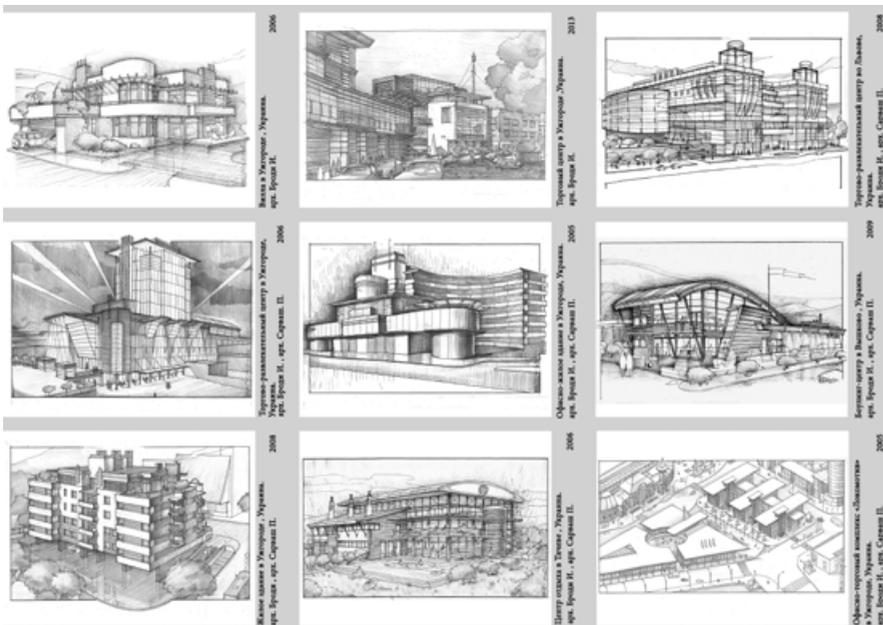
план цокольного поверху

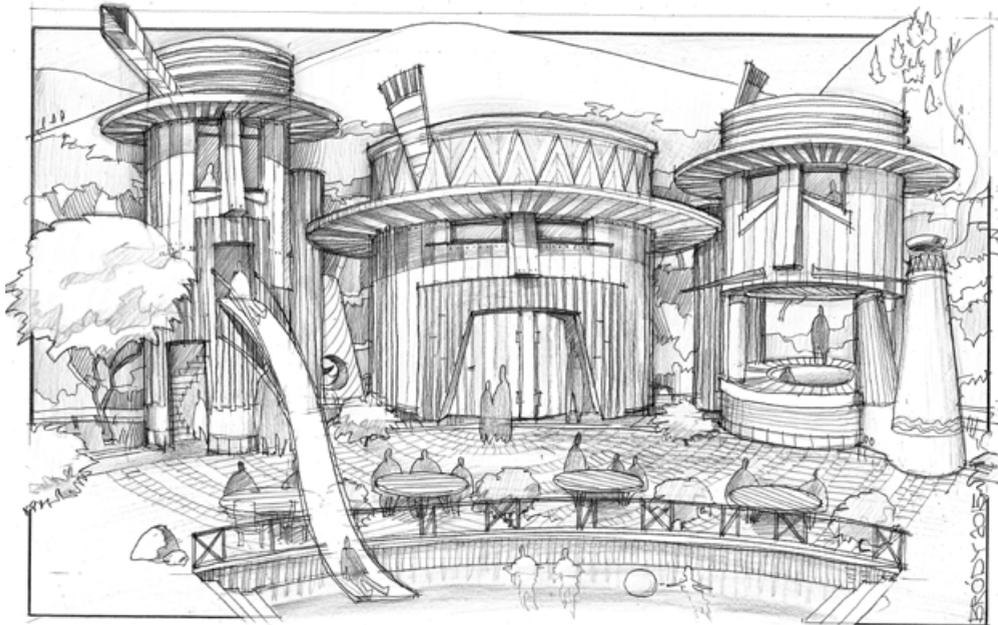
атриум. двадцать лет

С Игорем БРОДИ беседовал Ёльф ПИРОСИГМА

Архитектурно-инженерное бюро АТРИУМ из города Ужгород основано двумя архитекторами, Сарвашем и Броди, и одним инженером-строителем в 1994 году. АТРИУМ создавался на волне новой жизни по типу европейских бюро. Благо, Ужгород расположился на самой границе Евросоюза и Украины, и контактов с венгерскими, словацкими и австрийскими архитекторами всегда было предостаточно. В течение двадцати лет АТРИУМ создает проекты высокого уровня, несмотря на перманентные социально-экономические потрясения и привычное невежество клиентов. Часто себе в ущерб, в хорошем смысле слова, игнорируя реальность. Архитектурный тандем работает, эффективно разделяя функции. Пётр Сарваш выдающийся активист и художник, дает возможность реализовываться проектам и привносит в них немецкую щепетильность. Игорь Броди творческий мотор и поборник романтизма в архитектуре, о чем и пойдет разговор ниже.

Техно-романтизм

Муниципальный бизнес-центр в Мухоморох
2007
арх. Бруно Н., арх. Сергей П.

Исторический район
2008
арх. Бруно Н., арх. Сергей П.

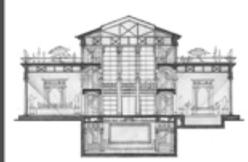
Исторический район
2011
арх. Бруно Н., арх. Сергей П.

Муниципальный бизнес-центр в Мухоморох
2012
арх. Бруно Н., арх. Сергей П.

Исторический район
2012
арх. Бруно Н., арх. Сергей П.

Исторический район
2011
арх. Бруно Н., арх. Сергей П.

Муниципальный бизнес-центр в Мухоморох
2013
арх. Бруно Н., арх. Сергей П.

Исторический район
2013
арх. Бруно Н., арх. Сергей П.

Исторический район
2013
арх. Бруно Н., арх. Сергей П.

Исторический
романтизм

А+С: Игорь, почему «романтизм» и что ты вкладываешь в это понятие?

Броги: В 1977 году знакомый художник моего отца подарил мне, абитуриенту архитектурного факультета КИСИ, две годовые подшивки журнала «АА» за 1968 и 1969 гг., советской перепечатки. Полиграфическое качество этих журналов было очень сомнительным, фотографии маленькие, черно-белые, слаборазличимые, тексты — непонятные, переводчик был явно далек от нашей профессии. Но все это дребезжание жестяного занавеса не мешало впитывать информацию, как сухая губка воду, «живительную воду» Алвара Аалто, Кензо Танге, Пола Рудолфа, Луиса Кана, Готфрида Бема... Мне открылся мир современной архитектуры, с ее героями и достижениями. Это как песня. Уже в институте подражали великим и не очень. То есть учились архитектуре все больше у журналов и друг у друга, не в обиду преподавателям КИСИ будет сказано.

С восьмидесятыми началась эра постмодернизма. Эдакий «всепозволяющий движняк». Кроме сухого модернизма, мы переоткрыли все многообразие архитектуры, познали иронию и самоиронию в профессии. Возсияли новые имена — Майкл Грейвз, Ганс Холляйн, Рикардо Боффил, Кишо Курокава... Стали доступны новые журналы — Domus, Casabella, JA, AA, AD, уже в хорошем качестве.

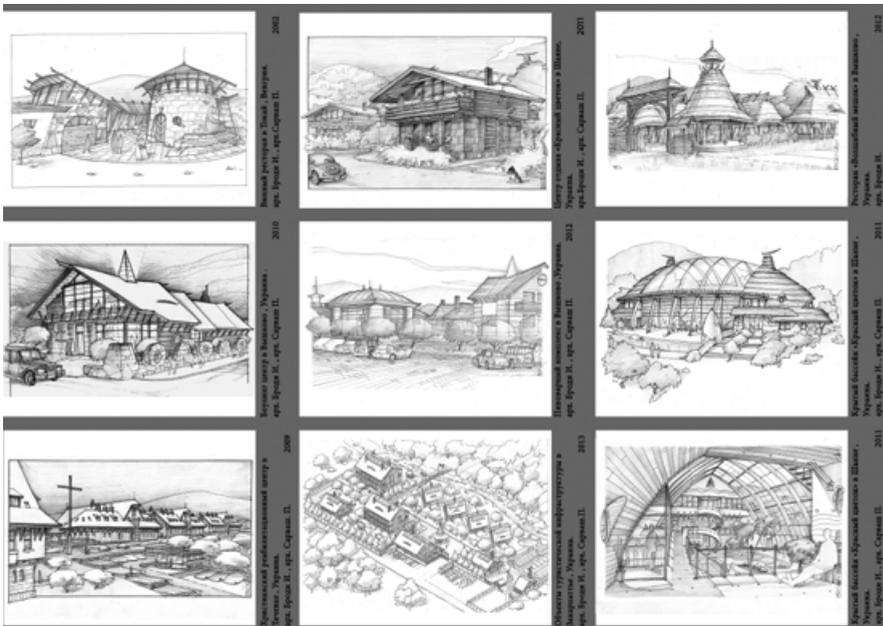
А+С: Что-то удавалось реализовывать?

Броги: Тогда же стала популярной так называемая «бумажная архитектура». Многие молодые архитекторы с головой погрузились в эту бумаготворческую деятельность, с ними и ваш покорный слуга. Такая виртуальность была, пожалуй, единственной возможностью в СССР реализовать, хотя бы на бумаге, свои архитектурные идеи. Реальное «социалистическое строительство» нас мало интересовало. Ну, и к реальному проектированию нас не очень-то подпускали старшие товарищи.

Поэтому разрыв между творческим началом архитектора и реальным инвестиционно-строительным процессом, как возник тридцать лет назад, так и не пропал по сей день, несмотря на все старания.

Думаю, что эту не совсем прагматическую деятельность и определяет «романтизм». Мы грезим о «несбыточном».

А+С: В проектных иллюстрациях ты представляешь несколько направлений романтизма — техноромантизм, этноромантизм... Какое направление ближе всего?

Этно-романтизм

Броги: Разные направления позволяют более гибко внедрять архитектурные объекты в реальную среду. Ведь, хотя мы и говорим о некой возвышенности, нереализуемости стиля, на самом деле все проекты имеют конкретных заказчиков, привязаны к конкретному месту. Конечно, есть более интересные для меня направления «романтизма» — это техно-романтизм и аэро-стиль. Сказываются мои детские увлечения всякими самолетами, автомобилями, танками и кораблями. А искренность художника, как известно, сродни детской. Недавно узнал, что Норман Фостер тоже занимался стендовым моделизмом. Во многих проектах техно-романтизма угадывается что-то корабельное, авиационное. С конца семидесятых мне очень интересен хай-тэк как стиль. Но какой «хай-тэк» может быть в стране, где не только «высокой», но и «технологии» как таковой днем с огнем не найти! Поэтому — техноромантизм.

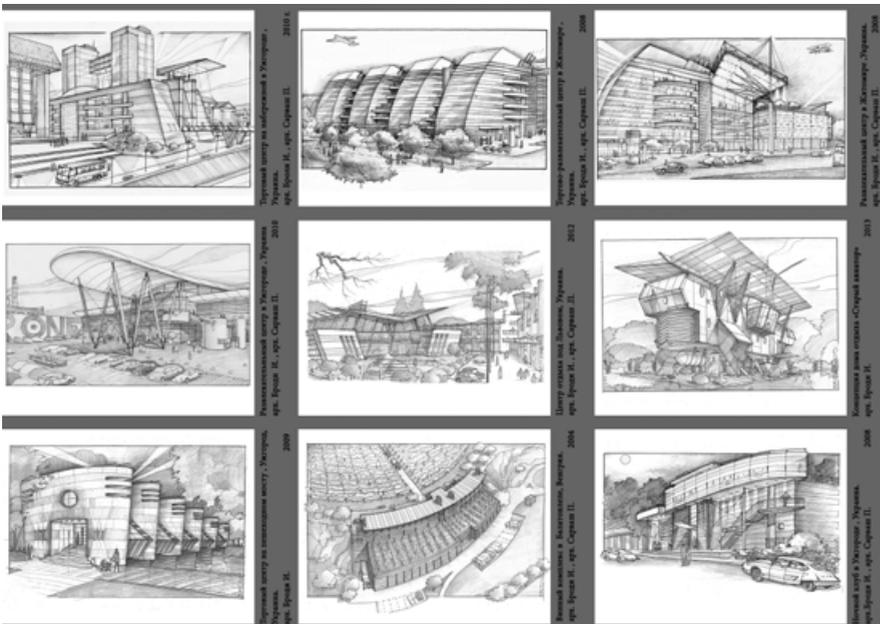
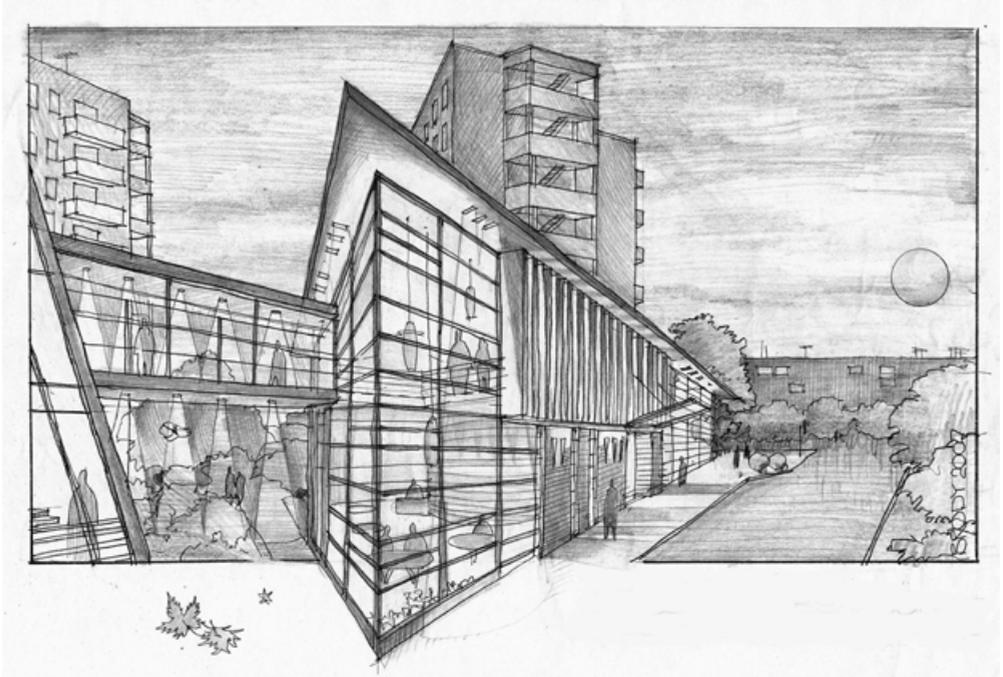
Мой АЭро (авиа-эко романтизм) более позднее и более «бумажное» увлечение. Конечно, заказчиков на этот продукт в Украине найти почти невозможно.

Более понятны и востребованы исторические и этнические интерпретации романтизма от бюро АТРИУМ.

А+С: Чуть более подробно об историческом и этно-романтизме...

Броги: Эти направления в основном и воспринимаются нашими клиентами и обывателями. Интерес к историческим стилям всегда был у небедных людей, которые простодушно ассоциируют себя аристократами прошлого. Да и у жителей исторического города (а Ужгород исторический город) здания под черепицей, с фронтоном и колоннами ближе и понятнее. Тут мне очень помогает «академическая муштра» на первом курсе института. Меня тогда сильно удивляла эта приверженность классической архитектуре в тотальном окружении модернизма. Но теперь, с благогарностью вспоминаю эти лекции, форматки, курсовые проекты.

Об этно-романтизме. Этим направлением мы занялись для туристического бизнеса. Все-таки Закарпатье рекреационный регион. И этно-романтизм практически беспроигрышный вариант баланса между природой и историей. К естественным источникам вдохновения, карпатским ландшафтам и деревянной архитектуре, добавилось творчество выдающегося трансильванского архитектора первой половины XX века Кош Кароля и мастеров венгерской органической архитектуры вообще.

Аэро-романтизм

самоопределение *длиною* в жизнь

Владимир НИКИТИН

Нашему Африкановичу семьдесят! А+С искренне поздравляет широко мыслителя и технолога гуманитарного поля, человека творческого и незаурядного, Владимира Африкановича Никитина. Более того, главный редактор А+С почитает юбиляра своим теоретико-архитектурным крестным, приветившим его в далеком 1986-м в НИИ теории и истории архитектуры. Ниже мы приводим своего рода автоисследование или поучительный рассказ о непростом пути в перманентно распадающихся оргпространствах Отечества. О пути, увитом терниями и поэзой.

Я дипломированный архитектор, но в архитектуре — архитектуровед, методолог и поэт.

Родился 26 мая 1946 года в Чернигове, в военном госпитале близ церкви Параскевы Пятницы. И через год был перевезен в Киев. Вырос на подворье Софийского собора. Два года детства провел в Ленинграде. Учился в киевской школе № 13, где сейчас посольство Узбекистана. Пасовал, занимался легкой атлетикой, бегал. Бегал хорошо. В школе была прекрасная библиотека, оставшаяся от гимназии. Над школой шефствовала Академия архитектуры, среди одноклассников было много архитекторских детей. Проникся идеей важности архитектуры, что литургически подкреплялось авторитетом Софийского собора.

Закончил вечернее отделение (даже такое было!) архитектурного факультета КИСИ. Будучи аспирантом, отслужил рядовым в Советской армии. Поскольку учился на вечернем, то с семнадцати лет пошел на службу в КиевНИИТИ. Там же закончил аспирантуру и проработал тридцать лет. Повезло общаться с Г. Н. Логвиным, П. А. Юрченко, Ю. А. Нельговским. Институт был молод, бурлил спорами о судьбах архитектуры. Несколько лет преподавал на кафедре Ю. С. Асеева в Художественном институте, на лекции приходили интересующиеся «со стороны». Погрузился в пучины

размышлений о природе пространства, техниках композиции, особенностях теории архитектуры. Обсуждая эти темы с коллегами-москвичами, А. Г. Раппапортом и В. Л. Глазычевым, прознал о СМД-методологии и сложностях вхождения в ее мир.

Формально: член Союза архитекторов с 1974 года. В перестроечные времена погвизался во всесоюзной Комиссии по перспективам развития архитектуры. Тогда же защитился (1987). Кандидатская была посвящена проблемам анализа художественной формы в современной архитектуре Запада. Так как был уличен в буржуазной пропаганде, присвоение степени утверждалось на экспертном совете ВАК.

Реальным участником методологического движения почувствовал себя в 1978 году, благодаря настойчивости товарища, неукротимого энергджайзера и проектировщика А. П. Зинченко. С которым тесно сотрудничал — в семинарах, играх (ОДИ), при создании Сети методологических лабораторий (СМЛ), консультативной фирмы «Касталь», Международной академии бизнеса и банковского дела в Тольятти (МАБиБД), Киевского лица бизнеса. Принимал участие во многих играх Г. П. Щегровицкого, в качестве игротехника и методолога. Служил профессором и зав. кафедрой гуманитарных дисциплин в Тольятти. Основные методологические интересы — взаимовращение сфер архитектуры, истории и культуры. Что и суммировал в докторской диссертации «Организационные формы современной культуры» (1998). «Защитил» четверых аспирантов, после чего отошел от архитектурной науки, обнаружив застой профессиональной культуры.

Сначала 2000-х поглощен вопросами изменения общества и мышления об обществе. Вместе с В. Вакарюком создал Киевский дискуссионный клуб гилетантов (до 2015 года). Директорствовал в Международном центре перспективных исследований. Активно внедрял идеи и проекты публичной политики в Украине и Средней Азии. Работал в сфере подготовки управленцев высшего звена. Итогом стало понимание: менять власть бесполезно — заниматься следует будущим, прежде всего образованием. Исполнял обязанности президента Украинского педагогического клуба и некогда существовавшего Института ресурсов будущего. В 2011-м вместе с Ю. Чудновским создал общественный проект Foundation For the Future, успешно работающий по сей день. Почувствовав, что у профессии

есть шанс на будущее, вернулся к архитектурной проблематике. Научный руководитель Института архитектуры, урбанистики и регионалистики НАСАУ. Автор и соавтор большого числа книг, статей и лекционных курсов по культурологии, методологии, архитектуре, публичной политике, образованию. Для себя и своих грузей издал девять книжек стихов. Из последней, «Кора времени»:

<i>Деревья и соборы</i>	<i>Я пережил уже много деревьев</i>	<i>Все вещи замолчали</i>
<i>Они молчаливы и грандиозны</i>	<i>Но выходя на площадь</i>	<i>Исчезнет дом</i>
<i>На них держится небо</i>	<i>Всегда вижу огромный тополь</i>	<i>Как потаенный клад</i>
<i>Их корни погружены в землю</i>	<i>Срубленный лет десять назад</i>	<i>И гости не придут</i>
<i>Старый губ или Святая София</i>	<i>Может и он вспоминает меня</i>	<i>Останутся в печали</i>
<i>Ясно проявляют суть времени</i>	<i>В своем раю больших деревьев</i>	<i>Пейзажи и скамьи</i>
<i>Времени роста</i>	*	<i>Все пусто на ветрах</i>
<i>И времени пребывания</i>	<i>Есть дом как мир</i>	*
*	<i>И как нора</i>	<i>Проведи по городу пальцем</i>
<i>Над городом</i>	<i>Глубокая утробная живая</i>	<i>Ощути все подьемы и впадины</i>
<i>Софии колокольня</i>	<i>Где ад пустынь</i>	<i>Поцарапайся шпилем</i>
<i>В ветвящихся узорах</i>	<i>И все цветенье рая</i>	<i>Обмакни кисти в реку</i>
<i>Словно ясень</i>	<i>Все времена</i>	<i>А потом на бумаге</i>
<i>На ясном небе</i>	<i>И все молчанья лет</i>	<i>На ватмане</i>
<i>Отпечатал ветви</i>	<i>Спрессованных</i>	<i>Нарисуй обнаженные улицы</i>
<i>Что держат небо</i>	<i>до каменной подушки</i>	<i>В драпировках заката и теней</i>
<i>И уходят в землю</i>	*	<i>Бархатистых</i>
<i>И от собора</i>	<i>Вселенная свернулась</i>	<i>Шершавых</i>
<i>Жизненные силы</i>	<i>До кота</i>	<i>И жестких</i>
<i>Расходятся</i>	<i>До книг</i>	<i>Ведь наощупь</i>
<i>Удерживают горю</i>	<i>Скрипенья раскладушки</i>	<i>Все тени различны</i>
<i>От омертвения</i>	<i>До грохота в висках</i>	<i>Как и женщины</i>
<i>И звон колоколов</i>	<i>До неба до окна</i>	<i>Взглядом и лаской</i>
<i>Как звук благословенья</i>	<i>До ожидания</i>	<i>Города</i>
<i>И тревоги</i>	<i>Ухода</i>	<i>Беспокойством</i>
*	<i>Все только боль и прах</i>	<i>И ленью</i>
	<i>И облетает сая</i>	*

об архитектурном мышлении, о городе и о себе

Александр РАППАПОРТ

В апреле в Киеве две лекции прочел знаменитый Александр Раппапорт, методолог, теоретик архитектуры, доктор искусствоведения, космополит и отшельник. Контекстом его выступлений стал семинар, посвященный архитектурному мышлению, теории, критике и профессиональной коммуникации, организованный Национальным союзом архитекторов Украины и его подразделением — Институтом архитектуры, урбанистики и регионалистики (директор Юрий Чудновский, научный руководитель Владимир Никитин).

Конечную цель цикла стартовых мероприятий, к которым относился рамочный семинар, обозначил президент НСАУ Владимир Гусаков. Цель связана с принятой XVIII съездом НСАУ «Стратегией развития Союза архитекторов в контексте развития архитектурно-урбанистической сферы». Одна из задач — подготовка Национального доклада о состоянии, проблемах и перспективах в архитектурно-урбанистической сфере. Вопрос чрезвычайно актуальный, поскольку сегодня украинское законодательство в профессиональной области чрезвычайно хаотичное, разрегулированное, часто противоречивое, акценты смещены вне всякой профессиональной логики. Следовало разобратся в этих вопросах и к концу года получить первую версию Доклада, которую планируется презентовать депутатскому корпусу, правительству и широкой общественности. В. Гусаков отметил, что цикл стартовых обсуждений включил три мероприятия. 5 апреля в КНУБА состоялся круглый стол по проблемам архитектурного образования. Этот блок, по мнению В. Гусакова, имеет массу нерешенных вопросов и на уровне законодательства, и с точки зрения соответствия международным стандартам. 22 апреля проведена экспертная сессия, посвященная регулированию нормативно-законодательной базы архитектурно-урбанистической сферы. Третья экспозиция, 26–27 апреля, представляет темы в большей степени теоретические: мышление; архитектура и город; состояние архитектурной крити-

теория

ЦДА, Белый зал, 26.04.2016.

ки, — поскольку профессиональная коммуникация представляет сегодня большую проблему. По словам президента НСАУ, стартовые мероприятия будут продолжены, это только начало дискуссии в указанном направлении.

В. Никитин признался, что его удивило и порадовало обсуждение нормативно-законодательной базы, при котором вопрос об архитектурном мышлении и исследовании был горячо поддержан на фоне важных разговоров об инвестициях, отношениях с властью и т. п. Это говорит о понимании, что отстроить заново, возродить профессию и роль архитектуры без восстановления форм проявления архитектурного и урбанистического мышления, профессиональной коммуникации и критики просто невозможно. Иначе, считает В. Никитин, получим то, что имеем: обслуживающую и уже даже не очень важную сферу. Далее руководитель Института архитектуры отметил, что на первый взгляд программа семинара «устроена дико»: за два дня представлены все основные направления и очень разные темы: «Судьба профессии», «Город», «Архитектура и общество», «Город и память», «Архитектура и дизайн». Цель такого тематического разброса — посмотреть, кто еще жив, кто способен говорить на эти темы, с кем можно работать. Организаторы семинара, по его словам, заинтересованы в обсуждении и хотят, во-первых, поставить «диагноз болезни», во-вторых, увидеть проявление интереса к поднятым вопросам, и в-третьих, как итоговый продукт получить некоторые тезисы к Национальному докладу.

А. Раппапорт подытожил собственное видение происшедшего на семинаре в авторском блоге «Башня и лабиринт», статья «К итогам киевских встреч». Далее приведены фрагменты его выступлений остро профессионального и широкого культурного интереса.

АРХИТЕКТУРА И КИТЧ

Из доклада 26.04.2016. Центральный Дом Архитектора

А. Раппапорт: Я близок к тому, чтобы отказаться сейчас в своей жизни вообще от работы над теорией архитектуры. Я называю это игрой в волейбол в одиночку. Сколько лет можно играть в волейбол в одиночку? Много лет не интересно. Поскольку у меня нет собеседников, критиков, нет взаимного дискурса, мне кажется, что остаток жизни (мне 75 лет, осталось не так уж много) лучше посвятить чему-нибудь более приятному. Хотя по инерции — я никак не могу остановиться — я пишу две статьи в день последние десять лет.

Системный кризис, который состоит в том, что наша профессия распалась на тысячу фрагментов, которые не связаны друг с другом и образуют мусорную кучу в нашей голове, это факт, с которым мы должны считаться. Я понимаю, что за один присест всего не изменить, и что проблема восстановления профессиональной культуры, если мы ее серьезно примем как цель, растянется, как минимум на двести-триста лет.

Нам, архитекторам, очень не повезло: нам в руки в 1486 году попал трактат Витрувия, написанный человеком, глубоко посредственным. Абсолютно скучный. В нем нет ничего интересного, он повторяет чужие мнения, вываливает их на бумагу ради получения пенсии, и вот этот самый трактат стал для нас своего рода евангелием. Мы все время думаем, что такое польза, прочность, красота, эвритмия, ординация и пр., и пр. А он того не стоит, этот трактат. Это просто очень странное и до сих пор не объясненное еще событие, когда средневековые монахи, распорвав в Ключинском монастыре эту рукопись, стали так жадно в нее вчитываться, и регистрировать, и комментировать. С этого момента началось два движения: с одной стороны, Возрождение, а с другой стороны, деградация архитектуры. И деградация архитектуры уже в конце XVIII века вошла, а в XX веке полностью превратилась в китч.

Вся наша современная архитектура и все наши теории архитектуры это китч. Китчем были эти самые проекты Булле и Легу, китчем была Эйфелева башня, китчем, великим китчем была Башня Татлина и, главное, Дворец Советов Иофана. Конечно, на вершине культуры XX века был китч поклонения «живому» телу Владимира Ильича. Это китчевая идея,

которую еще никто не превзошел, она совершенно абсурдна и бессмысленна, но как настоящий китч она безумно привлекательна для плебса. Всё, чему служит сейчас архитектура, это всё, чтобы угодить плебсу. В Советском Союзе это угождение плебсу ничего общего не имеет с поисками истины. А в Советском Союзе последние попытки, робкие, найти в архитектуре истину попали в руки сначала китча авангардистов, Малевича и Лаговского, которые бредили бессмысленными формулами и графикой, а потом — в руки И. В. Сталина, который раз и навсегда вопрос об истине в архитектуре решил. Истина в архитектуре есть то, что говорит генеральный секретарь КПСС, и этой истины достаточно, чтобы защитить докторскую диссертацию, получить академика, написать несколько томов книг. И до сих пор эта истина сохраняется. Истина сегодня в архитектуре это то, что сказал в последней речи Путин. Никаких других истин в архитектуре нет — не спрашивайте нас напрасно, не мучайте себя! Потому что наш дискурс в результате стал разрушен. Те науки, в которых дискурс разрушен, ни на что не способны. Физики обсуждают свои проблемы, потому что они не обсуждают всего одновременно. А мы — всё одновременно.

Поэтому я не знал, как мне выступать. Я ничего другого не умею делать, я тоже могу нагородить кучу мусора из разных категорий, которые приходили в голову, всяких мнений. Ну, а что толку? Мы же не будем их обсуждать, потому что каждая из них заслуживает внимания, увеличительного стекла, через которое мы будем смотреть на это: что такое земля, небо, пустота, почему мы должны ссылаться на даосов, а не на Ньютона и на Эйнштейна. Всё это у нас в голове витает, мелькает и вываливается из нас с большой свободой. Поэтому я пришел к такому выводу, что иногда полезнее рассказать просто о себе. Во всяком случае, когда рассказываешь о себе, не пользуешься общими понятиями даосской философии или какими-нибудь христианскими символами Никейского собора, а просто говоришь о том, что знаешь.

АВТОБИОГРАФИЧЕСКИ

Я в 1958 году поступал во ВГИК. Причиной этого поступка была глупость, невежество и инфантилизм. Я родился в семье киношников, ничего другого не знал и не понимал, и решил тоже стать кинорежиссером. Поступал

я во ВГИК вместе с Андроном Кончаловским и Андреем Смирновым, которые теперь стали великими. А я был принят во ВГИК, на телевизионное отделение, и отказался там учиться, потому что вследствие исключительной глупости и тупости представлял себе, что телевизор всегда останется таким, каким он был в те годы: размером со спичечный коробок. И мне, как человеку чувствительному к визуальной материи... как я могу быть режиссером фильмов, которые будут показываться на экране размером 6 x 8 см! И моя матушка, видя, что я как-то совсем потерял ориентацию, сказала: «Поступай в институт, где учился Эйзенштейн!» Это была идея. А он учился в Институте гражданских инженеров. Я поступил на архитектурный факультет этого института, уповав на то, что получив аттестат, я уж стану вторым Эйзенштейном. Жизнь оказалась другой, сложнее, я, не имея никакого понятия, интереса к архитектуре, попал в число самых отстающих студентов. А быть последним в группе из тридцати человек неприятно. Со мной никто ничего не обсуждал, за спиной были ухмылочки в мой адрес, мои проекты не вызывали никакого интереса. И спросить было некого — никаких грузей не было архитекторов.

И вдруг на третьем курсе мне в руки попала книжка Райта «Будущее архитектуры», и я влюбился. Влюбился в эту книжку, влюбился в архитектуру и сохраняю, с перерывами и небольшими изменениями, эту любовь до сегодняшнего дня. На последнем курсе эта любовь привела к тому, что я стал одним из лидеров курса и последовательно прошел школу великих Райта, Корбю, Мисса и закончил Каном. На шестом курсе я был убежденным кановцев, канианцем. Но тогда же я решил, что город важнее зданий: вместо того, чтобы идти в престижный институт Ленпроект, где какие-то перспективы маячили, важное здание в Питере построить, я пошел в ЛенНИИПградоостроительства. Это «шарашкина кантора», которая занималась планировкой нефтегазоносных поселков, городов. Там работал приятель мой Боря Устинов, который оттуда тут же уволился, я остался один. Скука смертная, я терял время, читая всё, что попадется в руки в нашей библиотеке. Мне попался журнал со статьей Кристофера Александера, он математик и одновременно архитектор...

Я жду, я счастлив, я понял, что то чувство одиночества, пустоты и отсутствия профессиональной дискуссии это вмененная мне самому мания. И не надо страдать, не надо мучиться. Не должен холостяк бегать и кри-

чать: «Где, где моя избранница?» Не надо. Успокойся и ходи, как все люди, улицу переходи на зеленый свет. Больше ничего не надо. Живи спокойно, хочешь — занимайся живописью. Слава богу, наша жизнь сегодняшняя позволяет жить так, как мы хотим.

ДВИЖЕНИЕ К ИСТОРИИ ПРОФЕССИИ

А вот желания, какой силы они порождаются, почему они иногда возникают, это вопрос большой. И, конечно, если вы посмотрите на историю профессии, увидите, как эти вещи появлялись. История профессии не написана: есть история архитектуры, но нет истории архитектурной профессии. Хотя история сама по себе не так важна, как судьба. Ибо история говорит о том, что было, а судьба рассуждает о том, что могло бы быть или может случиться. И меня всегда интересовала больше судьба, чем история. Но история входит каким-то боком в судьбу и занимает там весьма важное место. Поэтому я бы был очень не против найти какого-нибудь педанта-академика, который бы тщательно прописал историю архитектурной профессии. Владимир Африканович отчасти ее наметил: вот он говорил об античном статусе архитектуры, о ренессансном, готическом, современном... Правда, в его докладе одно место меня больно задело: когда он говорил, что технология это только инструмент. Я думаю, если бы вы прочитали несколько книг Маршалла Маклюэна, от этой мысли не осталось бы и следа.

Маршалл Маклюэн прекрасно показал, что технология гумает о себе как об инструменте, а на самом деле меняет в вас всё. И не является инструментом достижения тех или иных целей, а является способом преобразования, метаморфозы вашей личности. Вы начинаете иначе мыслить, иначе чувствовать, иначе видеть и т. д. Эта сторона технологии... вообще у нас в России идеи Маршалла Маклюэна очень не популярны. Его никто не читает. Или мало читают, на него редко ссылаются, хотя это один из гениев. И его гениальность для теории архитектуры была бы очень уместна. Но он сам архитектурой не занимался. Он занимался в основном письмом, речью, возникновением политической речи, потом графического письма, книгопечатанья. И вот не дожил до компьютерной эры. Он умер на телевизионной стадии, он построил на этом все свои замечательные интересные пророчества. Так что я думаю, Маклюэна надо было бы приобщить к делу в будущем.

С другой стороны, Владимир Африканович совершенно прав, что и в истории мы всегда изучаем историю однобоко: историю развития или прогресса. Мы изучаем успех истории и не изучаем провалы истории. Мы, например, не изучаем историю как историю деградации культуры. Мы всегда думаем, что история культуры это история развития, усовершенствования и углубления культуры. На самом деле во всякой истории идут параллельно два процесса: и деградация, и усовершенствование. И соотношение между этими двумя началами берется на вооружение всегда идеологами. Идеологами-прогрессистами оно берется как доказательство их идеологии. Идеологами-скептиками оно берется как доказательство разрушения культуры и жизни.

Таким образом, история профессии показала бы в том числе, как мне кажется, историю измен профессии.

ВОПРОСЫ И ОТВЕТЫ

Л. Ковальский: Владимир Африканович прогнозирует умирание профессии. Я вспоминаю, в 1970–80-е годы у нас было модно приглашать московских авторитетов читать лекции. Приезжал Глазычев и Кубасов. Знаете, что творилось вокруг Дома архитектора? На Рихтера не было столько людей! Смотрите, что сейчас. Спасибо, привел Кашенко студентов. А приехал Раппапорт! Что нужно сделать, чтобы привлечь каким-то образом общественность, молодежь, возродить дискуссию?

А. Р.: С моей точки зрения, сделать нужно только одно: совершать подвиги. Индивидуальные подвиги это единственное средство что-то сделать. Не важно, в какой сфере. Звучит смешно, но на самом деле только подвигами всё и развивается. Болтовня ни к чему не ведет. Если мы подвиги заменим болтовней, что мы успешно практикуем, мы ничего не добьемся...

Л. К.: Когда-то в советское время была передача «Глядя из Лондона». Глядя из Лондона на украинскую архитектуру последнего времени, что-то вы где-то увидели?

А. Р.: Не знаю. Ничего не могу сказать.

Л. К.: Рассказывают днепропетровские архитекторы, что когда лет десять назад они привезли в Москву выставку современной архитектуры Днепропетровска, Москва ахнула.

А. Р.: А Москва всё время ахает. Вы понимаете, она ахнула в этот день,

накануне и в следующий. И никто не может сказать, наг чем она ахнет в следующий раз. Она любит ахать. Это у нее такая одышка.

Л. К.: Но это значит — что-то есть в этой архитектуре!

А. Р.: Возможно, я не отрицаю. Но то, что Москва ахнула, не говорит ни о чем.

П. Маркман: Можно я отвечу за Сашу? Он в гостях, он должен быть вежливым. Вопрос в обеспокоенности, почему интерес к определенным фигурам, базовым, уже не тот, что раньше. Подтверждением был уход части молодых людей с этой нашей узкой лекции, не так сильно разрекламированной, как приезд Пеньялосы...

А. Р.: Меня обвиняют, что я говорю о подвигах, но не говорю об изменах. По-моему, я всё время говорю об изменах. Подвиг, любовь и измена — всё время!

П. М.: ...Кубасов после строительства театра на Тверском бульваре был в архитектурном мире фигурой номер один. Архитекторы потянулись к нему, поскольку он совершил подвиг с изменением типологии и сумел преодолеть серьезную проблему в обществе.

А. Р.: Я исхожу из того (сейчас не буду это доказывать), что мы переживаем системный кризис и в том смысле, что нам больше не у кого учиться и некому подражать. Мы лет 40–50 после хрущевской оттепели подражали французам и американцам. Сейчас и французы, и американцы находятся в таком же архитектурном тупике, как и мы. Мы их догнали, не поднимаясь со стула. Просто мы теперь оказываемся там же. Может быть, Днепропетровск превзошел и Германию, и Францию, я просто этого не знаю. Но в Америке учиться больше не у кого и нечему. И нам, если мы захотим что-то двигать... Та лафа, которая была последние полвека (взяли, ободрали Либескинда, Гери, Айзенмана, кого угодно еще, и — вперед!) закончилась. Сейчас это всё бессмысленно — они находятся в том же тупом темном углу, и надежды этой у нас больше нету.

Ю. Чугновский: А чему надо учиться?

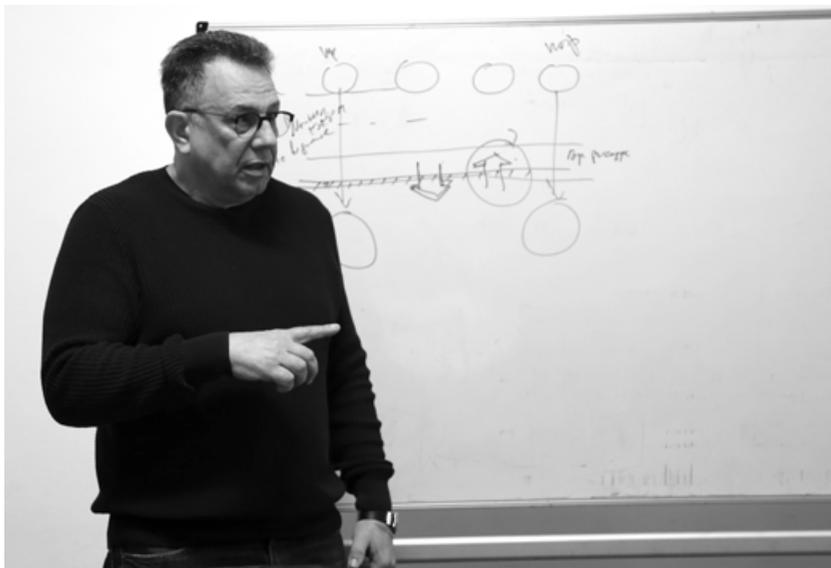
ЭФФЕКТИВНОСТЬ ДУРАКАВАЛЕНИЯ

А. Р.: Учиться думать, творить, понимать мир. Этому всему надо учиться. Учиться никогда не поздно и всегда полезно, но учение это индивидуальный подвиг. Учиться, сегодня особенно, может только человек, совершающий внутри себя индивидуальный подвиг, прежде всего, из

признания, что он ничего не понимает в этом мире. Когда сам себе человек говорит и ложится спать с потным лбом: какой же я идиот, я ни черта не понимаю, что происходит! Вот с этого момента начинается учеба. К утру он что-то начинает понимать. И начинает это расковыривать. Через день опять. Когда это продолжается год за годом, день изо дня, это и есть учеба. Другой чему-то может научить, дать пример, образец. Но вот этот одинокий подвиг индивидуального героического постижения своей профессии, мира ничем не заменим. Ни Днепрпетровск не поможет, ни Лос-Анджелес, ни Пекин, ни хваленый вами этот самый несчастный Рем Колхаас, мусорный архитектор...

Когда таких одиночек набирается, ну, хотя бы пять-шесть, начинается организация. Организовывать можно не нас, идиотов, а только тех пять одиночек, которые занимаются напряженно своей работой. Вот тогда организация осмысленна. И тогда наше сообщество профессиональное из стага превращается в структуру. Ведь сегодня архитектурное сообщество это стаго, его пасут, оно не имеет никаких внутренних принципов организации. И в этом сначала у нас был виноват Иосиф Виссарионович, потому что еще до него все они были структурированы (конструктивисты, сюрреалисты, супрематисты, гагаисты и т. г.). Теперь это стаго благополучно жует какую-то травку, где-то иногда мычит, пьет воду. В СИАМе не было стага — они на «корабле» своем плавали, ругались, как-то понимали друг друга, цели и прочее. Как западная архитектура из сообщества СИАМа превратилась в стаго, вопрос интересный. Я боюсь, американцы сами этот вопрос не ставят, для них дизайнерская потребкооперация все сжирает и все перемалывает.

Китайские архитекторы, может быть, просто до сих пор импортируют что-то, заказывают. Вот таджикская архитектура так развивается: там всё строят американцы. Или киргизская архитектура. Превращение архитектурной профессии в стаго это интереснейший вопрос судьбы профессии. Именно не истории, а судьбы. Хотя здесь есть исторический момент. Как личное участие превратилось в бессмысленное фанфаронство Питера Айзенмана и Гери? Почему выгоднее стало гурака валять, чем по-серьезному работать? Выгоднее! Быстрее результат получается. Это вариант того же китча. Выгоднее заказать Дворец Советов Иофану, чем долго разбираться в различиях между вопровцами и конструктивистами, жолтов-

Юрий Чудновский

цами и т. д. Вот это очень интересный выбор, эффективность дуракавалания и китча сейчас побеждает. Мы превращаемся таким образом в стаго. И этот вопрос интересен сейчас для всех: для китайцев, украинцев, русских, шведов... Некоторые периферийные районы живут такой тихой жизнью, вроде Финляндии. Там всё обходится милыми любезностями, уютными кусочками, местечками, вниманием к ладошкам. Я как-то раз в Красноярске выступал, там одна женщина, ландшафтный архитектор, цифры приводила и все такое, а я ее спросил: А вы когда-нибудь ложились щекой на траву? — Она говорит: Зачем? — Но если не лечь щекой прямо на траву, нельзя понять смысла ландшафтной архитектуры!

П. Маркман: Могла еще, между прочим, и по роже гать после такого предложения.

А. Р.: Я имел случай такой на Украине. Делал доклад архитектурной аудитории. До меня было шесть докладов по клееным конструкциям. Потом мой. Я совсем не знал, о чем говорить после такого количества клея. Что-то говорил, народ был очень недоволен, потом чай пили, ко мне послала женщина: Знаете, Александр Гербертович, когда вы начали говорить, я вас послушала, потом мне захотелось плюнуть вам в рожу и хлопнуть

дверью. — А почему ж вы этого не сделали!? — Я сидела в девятом ряду, в вас было не доплюнуть. — Я говорю: В следующий раз, приходя на мои доклады, выбирайте более функционально богатое место. И так мы с ней разговорились... Она говорит: Знаете что, Александр Гербертович, была бы я помоложе, пошла бы к вам в ученицы и беседовала бы с вами 24 часа в сутки. — Я был поражен. Чем я ее переубедил?

Другой вопрос: а можно ли стать героическим любителем архитектуры сегодня? Что для этого нужно? Это огромное количество условий. Например, может быть, не нужно работать архитектором. Одно из первых условий. Может быть, не нужно получать того архитектурного образования, которое сегодня предлагают наши высшие школы. Это, конечно, всё абсурдные как бы предложения, но не исключаю, для того, чтобы сегодня стать героическим любителем в сфере архитектуры, возможно, что нужны такие странные вещи.

И. Степанов: Я попытался себе представить вал индивидуальных подвигов, личных и профессиональных. Результат меня ужасает. Индивидуальный подвиг замкнут во времени и пространстве — он касается личности. И только сообщество в состоянии пригнать индивидуальному подвигу смысл, структурированность и протяженность. Не заложено ли здесь противоречие?

А. Р.: А почему вы думаете, что общество способно на организацию индивидуальных подвигов?

И. С.: Не на организацию — оно способно их увидеть и поддержать.

А. Р.: Почему вы так в этом уверены!?

И. С.: Из личного опыта.

А. Р.: Но вы же не есть общество! Вы можете только ссылаться на свой индивидуальный опыт. Как вы можете ссылаться на опыт общества? Откуда эта идея у вас появилась — придания обществу столь креативных способностей? Я не вижу никаких способностей сообщества что-либо делать. Пока я вижу, что сообщество недееспособно. Дееспособными остались только индивиды.

Вопрос: В чем тогда отличие сообщества от упомянутой вами организации пяти-шести одиночек, которые занимаются своей работой?

А. Р.: Организация позволит другим индивидам выдвинуть способ кооперации этих пяти. Оно поднимет его над ними и сделает инициатором

этого нового структурного преобразования. Сообщество в этом смысле на творческую деятельность не способно, но на атмосферу и разогрев всегда способно. Оно может согреть человека, поощрить, или, наоборот, заткнуть ему рот. В этом смысле — оно способно. А решить проблему может только индивид.

Б. Ерофалов: Поскольку биографический был рассказ — вы и в Лондоне на Бибиси, и Москва, Латвия, Питер... Как вы сравните эти места, с точки зрения архитектурной, по чему ходим, как это выглядит, куда развивается?

А. Р: Лондону я обязан одним: Лондон научил меня любить современную архитектуру. Я приехал в Лондон любителем современной архитектуры, а потом перешел на живопись и вообще перестал даже интересоваться. Когда увидел всю эту современную архитектуру, она у меня вызвала легкую отрыжку, больше ничего. Год тому назад я снова приехал в Лондон и вдруг Лондон меня поразил своим Сити. Хотя в целом я сохранил всё это отношение к современной архитектуре, безразличие. Я сам этого не ожидал. Самый старый участок средневекового Лондона, который после пожара 1666 года не был правильно перестроен по чертежам Кристофера Рена и Эвелина, то есть во французскую версальскую планировку, он остался не то что «городом ослов», городом каких-то тараканов просто, и в нем сейчас строят сотни небоскребов, и то, что получается, совершенно очаровательно, замечательно. Я нигде не встречал столь упоительной, уютной и восхищающей среды. Вот это был такой урок.

Что касается Петербурга и Москвы, могу сказать, что в Петербург я возвращаюсь с любовью, в Москву приезжаю с огромным чувством разочарования. Мне Москва с каждым годом нравится всё меньше и меньше, она становится всё страшнее и страшнее. Что касается такого города как Рига, в котором я теперь иногда бываю, ну, конечно, у Риги есть возможности, но Риге очень не хватает амбиций. Это государство все свои амбиции тратит не на то, на что нужно: не на продуктивную деятельность, а на какие-то политические грязги. Сам я живу на хуторе в лесу уже почти пятнадцать лет, вокруг меня нет даже соседей, вижу только лес и небо, и это мне не надоедает. Каждый день выхожу, гуаю, Господи, какая благодать!

ЧЕРТЕЖНИК И СКРИПКА

А. Барановский: Если выбирать один вопрос для обсуждения, какой это был бы вопрос?

А. Р.: Могли бы быть самые разные вопросы. Выбор такого вопроса уже является продуктом чрезвычайно сложной, ответственной и изнурительной работы. Архитектура Украины сегодня и завтра это не вопрос. И не один вопрос. Это всё обо всём, снова.

Что меня волнует: как архитектура потеряла пластическую чувствительность. Почему сейчас все перешло на геометрию и нет вот этой лагонной пластической чувственности в архитектуре, которая не столько зрением, сколько ладошкой воспринимается. Почему архитектура полностью дезинфицировалась от пластической чувствительности, хотя первыми архитекторами великими были скульпторы, это и Фидий, и Микеланджело, и готика, это было прежде всего пластическое чувство руки. Джон Рёскин это понимал еще как чувство камнереза, скажем. Как только победила технология маклюэновского чертежа и перспективы, линейка и циркуль, это чувство начало исчезать, и сейчас оно совершенно исчезло. Я его в себе самом не могу восстановить. Я бы очень хотел почувствовать желание создать в архитектуре пластику. Причем пластику антропологического масштаба — не захихагидовскую пластику каких-то критинских загогулин, а маленькую пластику, корреспондирующую, резонирующую с телом. Как она была потеряна, возможно ли ее восстановить, я не знаю, и гдумаю, что если бы этот вопрос поставить перед нынешним собранием, мы бы всех поставили в тупик. У нас даже дискурса для обсуждения этого вопроса нет.

П. Маркман: Я гдумаю, последний был Плечник в этом смысле.

А. Р.: Может быть. Нет, встречается, особенно в провинции, в балканских странах есть люди, которые сохранили эту традицию. Кстати, отчасти она является присущей китчу тоже. В китче еще эта пластика каким-то образом сохранилась. Ручная работа. Там очень важна глина. Я, например, когда обсуждаю идеи Лаговского, говорю: ничего не стоят идеи Лаговского о пространстве и геометрии, полная брехня. Но то, что его студенты работали с глиной, оказалось фантастически продуктивным методом. И до сих пор все эти модели без конца фотографируются, потому что глина есть такой потрясающий мягкий, живой, теплый, эротиче-

ский материал, который никаким циркулем и линейкой... вообще «рядом не лежало». Если бы сегодня пропегедивка строилась не на идиотизме выявления форм, ритмов и т. д., а на работе с глиной, было бы интересно. В Баухаусе делались такие попытки: строить пропегедивку в основном, исходя из материальных субстанций, но они тоже ничего не дали. Человек разумное существо, и он может, поразмыслив, отказаться от каких-нибудь технологий. Или разбавить их чем-то или поменять на что-то. Можно играть на электронных инструментах, но скрипки остаются в ходу. Скрипка с ее ручной двойственностью извлечения тембрового цвета, звука, остается, без нее совершенно невозможно понять, что такое игра на скрипке или на виолончели. Почему архитекторы больше не являются скрипачами, а являются чертежниками?

П. М.: «Архитектура это застывшая музыка».

А. Р.: Это всё дешевые шутки. А вот на самом деле, куда делась пластика, это вопрос.

П. М.: Может быть, просто музыка более развитый материал...

А. Р.: Думаю, что нет. Вопрос лежит в какой-то совершенно другой, прежде всего, конечно, эротической сфере человеческого существования. Я считаю, что это всё только в теории эроса может быть получено и нигде еще. В частности, я говорю, что город тоже является эротической структурой. Этому городу никто не приписывает. Все говорят: а дизайн? А дизайн — чистый секс, никакого эроса. Город только эрос, потому что это тайна. И пластика это тайна. Вот неиспользование тайны... мы же пользуемся только рациональными данностями, мы с тайнами не работаем. Таинственное для нас больше не инструмент.

О ГОРОДЕ КИЕВЕ И ЛАНДШАФТАХ

В. Шевченко: А где больше тайны, на вашем хуторе или в городе?

А. Р.: Это слишком хороший вопрос, чтобы на него дать ответ. Если вы посвятите этому вопросу сами ближайшие двадцать лет, думаю, дело будет на правильном пути.

Е. Ненашева: Насколько хорошо вы знаете город Киев?

А. Р.: Я Киева не знаю, но много раз в нем бывал. Я не жил в Киеве никогда. Для того чтобы знать город, надо в нем пожить. Приехать это не значит знать город.

Е. Н.: Интересно, как вы чувствуете Киев извне, его тайну, пластику — есть она в нем?

А. Р.: Да, есть пластика. Причем это в основном сталинского времени пластика. И есть абсолютно ясная физиономия Киева. Во всяком случае, центрального. Я гдую, что периферийно он такой же, как и все другие города. А в центре он обладает своего рода монументальной чудаковатостью. Надо сказать, что пластика фигурирует в Киеве как такая архаическая подкладка Киева, она орнаментальна в основном, декоративна, она не органично сливается с телом здания — она на него как на пирожок выдвлена из какого-то там кулечка. И в этом смысле чудаковатость отчасти может быть даже сельского духа. Но это трудный вопрос, потому что помимо эроса в городе есть и магия. А что касается магии Киева, я боюсь о нем что-то сказать, но я чувствую его. Киев еще и магический город. Вот я в Киев приезжаю и не могу отвлечься от того, что в нем есть определенная магия, которая соединяется с этой монументальной чудаковатостью, но ни в коем случае не вытекает из нее, логически с ней не связана. Это две совершенно независимые стихии этого города. Как они тут мирятся, как живут? Ссорятся или нет? Я не знаю. Но вот так хожу и гдую: ну и ну! Как же это у вас всё... концы с концами сводятся!

Е. Н.: Как вы гдуете, связана ли пластика Киева с рельефом, обусловлена она им?

А. Р.: Теоретически, гдую, что связана, хотя практически не знаю как. Киев все-таки был местом убиения языческих богов, утопления их в Днепре. Что-то от этого значимого события наверняка осталось в памяти городских структур.

Е. Н.: Ваши любимые места в Киеве?

А. Р.: Пожалуй, любимые места мои в Киеве это просто улицы с деревьями, за которыми стоят серьезные дома. Киев обладает большим количеством серьезных зданий. Которые стоят на тихих улицах. Там я чувствую величие. Я не чувствую его на площадях. На площадях я вижу огну чудаковатость. А на этих нелюбимых улицах — величие.

Вот я сегодня гулял по Киеву. Я влюбился в Киев. Могу сказать, что улицы Киева, особенно волнистые, холмистые — не Крещатик, не Майган, а вот эти улицы, которые засажены каштанами и за которыми стоят какие-то иногда темные, погруженные в себя тяжелые дома, они вызывают у меня

жуткий восторг, чувство достоинства, как если бы это были очень достойные люди. И у меня рождается удивительная эротическая влюбленность. Эта тайна киевских улиц, погруженных в себя, от нее веет человеческим достоинством. Удивительно. Сказать, что они красивы? Ну, по-своему, неплохи, и фасад ничего. Но в них есть что-то большее, чем красота. Я к ним испытываю гигантское уважение. У меня нет ни малейшей интенции сочинить о них какое-нибудь ироническое суждение.

Не все улицы, вероятно, таковы, но когда я гуляю по Киеву и вижу, что таких улиц довольно много, я начинаю просто завидовать киевлянам, потому что да, жить в таком городе это счастье. Не на всех улицах, наверно, не везде счастье. Ничего больше я не могу сказать. Я жила в разных городах и много видела всяких улиц. И такой концентрации геопозитива, ландшафтного позитива как в Киеве, пожалуй, я не могу где-нибудь еще назвать. Я долго жила в Лондоне, Санкт-Петербурге. Санкт-Петербург я очень люблю, он замечательный город. Но такой массы уличного позитива городского, которая в этих улицах закручена в какие-то подьемы и спуски, которые с чем-то резонируют, затрудняюсь назвать.

А. Куделин: Есть работа над генеральными планами городов, над системами, которые должны развиваться. Есть договоренность в виде зонинга. Американцы пошли по этому пути, как одному из вариантов. У нас сегодня какая-то эйфория: давайте делать только так, это даст возможность. Хорошо это или плохо, мы до сих пор не разобрались. Я думаю, та же ситуация в Америке.

А. Р.: Конечно. Видите, дело всё в том, что зонинг и всё это — следствие гипертрофии мегаполитенского развития города. Город из города превратился в мегаполитенскую застроенную территорию.

А. К.: А эротика?

А. Р.: Исчезла полностью. Джеральд Даррелл говорил, что теперь вся эротика — для бабушек, внуков на колясочке водить между кустиков. Никакой тайны в современных городах больше нет. Восстановима ли тайна вообще в планетарном масштабе в ландшафте, это большой вопрос, который меня интересует. Кстати, мое мышление в виде тайн и в виде ландшафтов опирается в эту пластику. И пластика, и ландшафт — близкие друг другу понятия, они опираются в тайну закрытых пространств, а границы — в преодоление границ. А с этими границами произошло

что-то катастрофическое. Город был в свое время инкубатором новой чувственности и нового человека. Воздух города делал свободным во многих смыслах этих слов. Сейчас этого нет. И конечно, в какой-то степени я понимаю, что проблема города это проблема преодоления расползания городов. Но как профессионал я думаю, что это проблема не архитекторов. Город сегодня это профессиональная проблема каких-то экопланетарных правителей. В какой степени архитекторы могут к этому прислониться или быть причастными, я не знаю. Боюсь, что это вообще проблемы другой профессии. И, может быть, возможны восстановления городов вот в таком узком, замкнутом, лабиринтообразном пространстве. Это проблема понятия «лабиринт», которое я бессознательно употребил в названии своего блога и к которому я всё время возвращаюсь, как к очень важной ценности или аксиоме архитектурного мышления. Что значит «башня», мы освоили, а лабиринты — нет, лабиринты умирают. Мы строим всё время башни, а лабиринты это старые города, которые умирают без нашей помощи и с нашей помощью...

О ЧЕМ ВРУТ ГАЗЕТЫ

Ю. Чудновский: Город, с моей точки зрения, следует обсуждать в категориях видимого и невидимого. Здесь нет никакой мистики. Невидимый город это всё, что составляет его мышление, его культуру, общественные отношения в этом городе, то, чего нельзя потрогать руками, ни увидеть вне того, как оно материализовано в привычной нам ткани города. Тем не менее, изменение города осуществляется только и исключительно через изменения в невидимой части города. Если город о себе не думает и себя не обсуждает, он отдаётся на волю тех, кто о нем думает так, как хочет. Город отдает себя то ли в руки застройщиков, то ли в руки административной власти. Ему нечем противостоять. А у административной власти очень ясное понимание того, что такое город. Мэр Леонид Черновецкий был блестящим администратором, четкость его мысли была предельная: город это финансовые потоки.

В. Гусаков: Даже запредельная.

Ю. Ч.: Или запредельная. Мы общались: картина города у него была кристально чистая. А ему не было противопоставлено никакой другой.

А. Р.: А вот, вечерние газеты?

Владимир Никитин & Владимир Гусаков

Ю. Ч.: К сожалению, в Киеве это ужас. О городе ничего.

А. Р.: Не об ужасе речь, а о газетах, о разговоре, в них всегда такая проблематика: сплетни, события, происшествия.

Ю. Ч.: Это про любой город, а не про город Киев.

А. Р.: Почему?

Ю. Ч.: Потому что этого много везде. И это никак не связано с архитектурой...

А. Р.: Вы просто не хотите замечать из тех разговоров о городе, которые ведутся...

Ю. Ч.: Не о смысле Киева, не о том, зачем мы живем вместе. Нет гипотез на этот счет. Это очень специфический разговор.

А. Р.: Ну, Юра, так можно говорить и об искусстве, и о науке, и о религии. Мы вообще никогда ничего нигде не обсуждаем.

Ю. Ч.: Для меня это постановка технической задачи. Мы делаем место и тематизируем это место под разговор про город. Поскольку считаем: сругого разговора в Киеве нету.

В. Никитин: Городское общение, безусловно, гигантская сфера. Но в этом общении не выделены зоны коммуникации по поводу смысла.

- А. Р.:** От этих зон никакой разговор не зависит.
- Ю. Ч.:** Этот разговор о городе единственное, что задает смысл этого города.
- А. Р.:** Построив скамейку, вы никогда не получите на ней Платона, беседующего с Сократом. Скамейка будет стоять, а разговора не будет.
- Ю. Ч.:** Мы же не скамейку строим — мы строим разговор.
- А. Р.:** Место, вы сказали, место! Но сам разговор оттуда не вырастает.
- Ю. Ч.:** Это одно и то же. Построение места для разговора это и есть разворачивание этого разговора. А разговор организует для себя это место.
- А. Р.:** Иллюзия архитектурного самообмана.
- В. Н.:** Это не имеет отношения к архитектуре в том смысле, о котором говорилось.
- А. Р.:** Я гдумаю, что это прекрасный пример архитектурных иллюзий.
- В. Н.:** Всю область невидимого можно назвать иллюзией.
- А. Р.:** О, это интересная мысль, ее надо специально обсуждать. Она очень убедительна, кстати говоря. Я гдумаю, что область невидимого в меньшей степени иллюзорна, чем область видимого. Это гораздо более понятное утверждение.
- Ю. Ч.:** Понятны оба утверждения, надо обсуждать основания каждого из них.
- А. Р.:** Типичное предъявление функционализма как метода архитектурного мышления.
- Ю. Ч.:** Во-первых, функционализм не является прерогативой архитектурного мышления.
- А. Р.:** Ну, в том числе!
- В. Н.:** Во-вторых, это инструмент, который имеет свое место, что-то он умеет, чего-то нет. Мы придерживаемся античного представления о том, что город это разговор благородных мужей о благе города.
- А. Р.:** А кто это сформулировал?
- В. Н.:** Последний раз Никита Хониат в XII веке в Византии, опираясь на античные источники.
- А. Р.:** Это другая иллюзия архитектурного сознания, что, мол, можно восстановить...
- В. Н.:** Никита Хониат был историком и политиком, а не архитектором.
- А. Р.:** Это очень интересное, по-моему, наблюдение, которое смешивает дискурс с его каким-то иллюзорным местом. Возвращение к иллюзии,

к борьбе с иллюзией. Иллюзорная борьба с иллюзией.

Ю. Ч.: Смотрите, место для нас это то пространство, в котором разворачивается дискурс.

А. Р.: Это я понял!

Ю. Ч.: То, что мы делаем с Костей Колесниковым, это разворачивание разговора и подстраивание пространства под это.

А. Р.: У вас все время звучит, что из разговора возникает содержание.

В. Н.: Из разговора содержательных людей возникает содержание.

А. Р.: Содержательные люди — это не место!

Ю. Ч.: Да, мы невидимы для города сегодня. Мы находимся в слепой зоне города. Город нас не видит, но надо сказать, и показать городу пока нечего. Мы провели полгода в разговорах, а эти уровни не то что не острые, а они вообще даже не помечены. Городское мышление только начинает зарождаться в этой маленькой компашке.

А. Р.: Тема «видимое и невидимое» такая интересная, что нельзя не откликнуться на нее. Один из таких вопросов как видимое и невидимое может служить стержневым для многих собраний и дискуссий в течение долгого времени. Во-первых, осмелюсь заметить, что это противоречие почти совпадает со известным и неизвестным, понятным и непонятным, существующим и несуществующим.

В. Н.: Последнее не точно.

А. Р.: Это вам видно так. Вы легко отличаете точное от неточного, причем не задавая даже встречных вопросов. Вы уже поняли, что не точно. Отлично!

ТЕОРИЯ ЗАГОВОРА

А. Р.: Что я вижу в докладе Ю. Чудновского. Две распространенные иллюзии. Первое, теорию заговора, которая сейчас доминирует в политике. Нас все всё время учат тому, что мы не видим заговорщиков, которые над Украиной, над Россией работают. Они для нас невидимы. Люди знающие нас в разговорах об этом информируют.

В. Н.: Интересная интерпретация.

А. Р.: Она очень распространенная, она доминирующая политическая парадигма, теория заговора. Заговор — это невидимый мир.

Ю. Ч.: К тому, что я говорю, не имеет никакого отношения, поскольку

реальных действующих лиц мы знаем поименно. И их действия мы знаем каталожно.

А. Р.: Отлично. Но согласитесь, что парадигмально это та же самая схема.

Ю. Ч.: Ничего подобного!

А. Р.: Как!?

В. Н.: Это твое утверждение как парадигма, исходя из твоего представления, как люди думают об обществе. Мы так не думаем.

А. Р.: Где мне взять другое, кроме своего представления?

В. Н.: Так почему ты нам его навязываешь?

А. Р.: Навязываю? Я спрашиваю.

В. Н.: Ты не спрашиваешь — ты утверждаешь.

А. Р.: Я утверждаю, что это похоже на разговоры о теории заговора. Ты говоришь, это не то. А я не вижу разницы.

Ю. Ч.: Произнесли разницу. Мы имеем дело только с видимыми деятелями. Вы, обсуждая теорию заговора, обсуждаете невидимых деятелей.

А. Р.: Я? Когда? Нет! Теория заговора вся состоит в том, что нам рассказывают, дают нам увидеть тех заговорщиков, которые это делают.

В. Н.: И где ты здесь это увидел?

А. Р.: Там, где вы вели эти переговоры, так сказать. Кто-то не интересуется Киевом. Вот есть люди, которые занимаются только торговыми потоками, транспортными, энергетикой, они не интересуются внешним видом города.

Ю. Ч.: Ну и что? Какое это отношение имеет?

А. Р.: Ну, прямое!

Ю. Ч.: Да нет, никакого.

А. Р.: Ну, хорошо, не будем спорить, потому что если мы так будем вести дискуссию, мы не к чему не придем. Я продолжаю настаивать на том, что это функционализм. Функция вообще невидима. Архитектура видима. И весь функционализм построен на том, чтобы функцию, которая изображается «невидимыми» словами, вербально, превратить в какое-то видимое содержание, в смысле планировки здания и пр.

Ю. Ч.: Все идеальности так построены, в т. ч. функционализм.

А. Р.: В этом она тоже парадигмально классическая. И поэтому я не понимаю, что нового вносит этот пафос превращения разговора о городе в нечто содержательное. Да как можно говорить о городе бесконечно, так его и не увидеть!

Ю. Ч.: Вопрос новизны вообще не стоит.

В. Н.: Почему слово «новое» здесь является ключевым?

А. Р.: Всякий гоклаг есть сдвиг какой-то ситуации. Вы говорите, у нас сейчас этого нет, у нас нет разговора о Киеве в Киеве...

Ю. Ч.: Я сказал: все усилия направлены сюда [в видимое]. Сдвиг это перенос усилий сюда [в невидимое]. Это то, чем мы занимаемся. И будем заниматься.

А. Р.: А я не вижу. Я вижу болтовню о городе, которую вы предлагаете организовать, и не понимаю, как она превратится в виденье города.

В. Н.: Да тебе говорят, что она разноуровневая! Болтовня — нижний слой, где идет общение по поводу «как мы живем».

А. Р.: А чем она отличается от высшего уровня?

В. Н.: По-другому организована, в других языках, с другими людьми.

А. Р.: Как? Каких? С какими? Я ничего не понимаю.

НЕВИДИМОСТЬ ОЧЕВИДНОГО

А. Р.: Вся исходная проблематика видимого и невидимого как архитектурного и обсуждаемого, разговорного, мне кажется, игнорирует то, что мы многое не видим в видимом. Вот, смотрите, я вырос в Ленинграде, нынешнем Санкт-Петербурге, я знаю наверно процентов пять петербургских улиц. Я не был никогда в жизни на третьей от меня улице. Просто недавно попал и понял, что никогда раньше по ней не ходил. То есть город — это такое место, где мы не видим 95% того, что там существует. Но это не имеет отношения к тому, о чем мы говорим. Это совсем другая невидимость. И таких невидимостей, я предполагаю, может быть много.

В. Н.: Это невидимость, которую ты отнес к паре знакомого и незнамого? Мы этого не видим, потому что не знаем.

А. Р.: Нет, не уверен. Я, кстати говоря, это знал! Но не видел.

В. Н.: Как, ты на той улице был?

А. Р.: Я знал, что она существует.

Ю. Ч.: Вы про улицу знали, но не знали улицу.

А. Р.: А что значит знать улицу?

В. Н.: Это то, что ты говоришь: видеть ее.

А. Р.: Тогда знание и видимое отождествили, да?

Ю. Ч.: Разотождествили.

В. Н.: Ты сказал, есть ряд: видимое — невидимое, знакомое — неизвестное. В этом ряду нижняя часть (то, чего мы не видим) очень сильно совпадает с тем, чего мы не знаем.

Ю. Ч.: Но не тождественно.

В. Н.: Не тождественно. Но, действительно, я тоже в Киеве живу семьдесят лет и по крайней мере на четверти или на трети улиц никогда в жизни не был.

А. Р.: Правильно. Значит, ты тоже что-то в Киеве не видишь.

В. Н.: Конечно.

А. Р.: Спрашивается: какие разговоры могут это сделать видимым? Для того, чтобы это увидеть, надо об этом разговаривать. Этого мало, надо на эту улицу пойти еще.

В. Н.: Ну, если тебе так захотелось ее узнать, пойдешь.

А. Р.: А зачем вообще всё видеть? Может, и хорошо, что не видим. Может, город тем и хорош, что он не видим.

Ю. Ч.: Тем, что у него есть и то, и другое. И видимая, и невидимая часть.

А. Р.: Ну, это и хорошо. А к чему надо стремиться? Чтобы всё было видно?

Ю. Ч.: Чтобы эти части гармонизировались.

А. Р.: А что это значит?

Ю. Ч.: Это значит, что если какой-то из частей не хватает, ее надо достраивать.

А. Р.: Вот это мне не понятно: что такое гармонизация видимого и невидимого...

В. Н.: Когда освящали Софийский собор, митрополит Илларион произнес речь о том, что Киев есть отражение Града Небесного, он задал все основные ценности, которых должен придерживаться христианский город.

Ю. Ч.: Сначала появляется мышление о городе. Город появляется в мысли людей, а потом реализуется в камне, трамваях и всем остальном.

А. Р.: Юра, опять подменяется камень и видимое. Можно видеть одну десятую камня. Может быть камень, который не видимый. Это не одно и то же. Реализация и видимое это разные вещи.

Ю. Ч.: Да, я не вижу структуры инженерной, я не вижу канализационного коллектора. Но это, с моей точки зрения, находится в зоне видимого, поскольку его можно увидеть. Видимое это всё то, что можно увидеть, в этом диапазоне спектра, этими глазами.

Александр Раппапорт & Владимир Никитин

А. Р.: Не понял.

В. Н.: Саш, в чем базовое вообще непонимание?

А. Р.: Град Небесный можно увидеть глазами?

Ю. Ч.: Нет.

А. Р.: Но только что Никитин сказал!

В. Н.: Его можно представить себе, увидеть внутренними очами, внутреннее зрение.

А. Р.: Так слепцы в основном видят. Выколоть глаза этому вашему сообществу, тогда всё станет видно.

НОВЫЙ ИЕРУСАЛИМ

А. Р.: Когда возникли средневековые города, крепостные стены придали городу герметический характер. И эта герметика города создала такую энергию, особенно если там была еще власть, деньги сосредоточены, что эта энергия толкала вперед интеллектуальное и духовное развитие. Она генерировала бесконечное количество городских реальностей.

Петр Первый под вымышленным именем путешествовал по Европе и жил одно время в Лондоне у Эвелина, аристократа и архитектора. В 1666 г.

был пожар Лондона, который долго обсуждался: что делать с Лондоном после пожара. И два архитектора, Эвелин и Рэн, предложили новый город, новую планировку, которая была предложена королю, и король не смог ее ввести, потому что право частной собственности в Сити настолько консервативно закрепляло участки за прежними хозяевами, что никакой закон королевский не мог разрушить конфигурации этих участков. В результате все участки были сохранены, и город остался средневековым, там сейчас небоскребы, но участки до сих пор сохраняют следы средневековой планировки. Что поразило Петра в Лондоне. Первое, его поразило то, что город можно спроектировать. Он понятия не имел о такой возможности. Он знал слово город, был в каких-то городах. Но то, что город можно нарисовать на бумаге сначала, а потом построить в реальности, он впервые увидел на этих послепожарных проектах. И его это поразило, потому что когда ему сказали, что в Англии всему этому замечательному французскому изобретению, классицизму, мешают вонючий закон Сити, он сказал: В России никаких вонючих законов нет, я могу сделать все, что угодно, везде, где только захочу. Но! Со стенами. И он заказывает Леблону город, окруженный большой крепостной стеной. Посмотрите, какая интересная контаминация идеи свободы.

Да, одновременно он видит еще, что каждый день из Лондона уплывает гигантский парусный корабль в Америку и там будет строить свои города на пустом месте. Ну, сами корабли на Петра Первого произвели такое же впечатление, какое сегодня житель Жмеринки получит в Хьюстоне? Это было такое невиданное чудо техники, что он балдел. Он говорил: эту технику мы тоже себе приобретем. Но заказал Леблону город с толстыми стенами. И на Васильевском острове появляется проект Леблона, окруженный толстыми стенами. Они не были никогда построены. Не был город Петербург окружен стенами, не было там морфологической имплозии, о которой пишет Мамфорд, и которую до сих пор, вслед за Локтевым, почему-то развивают финские архитекторы. Стены Петропавловской крепости использовались только в качестве тюрьмы, никакой город ни от чего не защищали, никакой имплозии в них не возникало. Если, правда, не считать, что Чернышевский сидел там в тюрьме.

Вот такая интересная реальная история. А что сейчас происходит? Города стен не имеют. Вместо стен бульвары, вместо дорог, которые были пере-

крыты засовами, — езжай, куда хочешь. И вся эта имплозия растворяется, и город, как концентрированная, закрытая территория, знаете, на что это похоже? На атомную бомбу. В ней есть атомный заряд. Для того, чтобы его взорвать, внутрь бомбы помещается другой атомный заряд. И сначала взрывается этот внутренний заряд, он уплотняет замкнутую оболочку. И тогда взрывается внешний заряд. И вот роль оболочки атомной бомбы важна, потому что она именно способствует тому, что всё не разлетается, а концентрируется. Слово «имплозия» в отличие от «эксплозии» означает энергию, которая сжата.

Ю. Ч.: Да, города до определенного времени имели крепостные стены. Но здесь я бы сказал, что границы города определяются не каменными стенами, а «размерами» воли основателя. Воля основателя проводит границы города и удерживает город.

А. Р.: Это я понял, но я этого не чувствую. Я воспитан в духе Мамфорга. Воли основателя как содержательной не было. Был только момент воли. Денег на строительство стен не было ни у кого, кроме одного персонажа, который их строил. Сами жители-горожане не могли построить стены. А оказавшись внутри стен, они обнаружили себя в условиях жизни, которые их плачивали. Сейчас что является городскими стенами? Только ноосфера. Только космос. Никаких городов больше нет. И никаких духов места больше нет.

В. Н.: А куда они делись? Первый тезис понятен, а второй нет.

А. Р.: На вопрос «куда?» мы еще не нашли ответа. Куда-то они, конечно, делись, вы правы. Они преобразовались, переехали куда-то. Где они сейчас находятся, что осталось на старом месте, что перенеслось в системы интернета, что перенеслось в библиотеки, что перенеслось к отшельникам, которые, как я, живут в лесу. Распылились, разъехались сами по себе...

Ю. Ч.: Вопрос о границах города принципиальный. И, конечно же, я с вами соглашусь, что верхние границы города находятся где-то там, в ноосфере, в космосе. Но «нет архитектуры без ландшафта», — говорили вы, мы говорим: «без места». А место на земле обязательно определяет реакцию земли на волю основателя. И горизонтальные границы города, прочерченные по земле, определяются волей основателя. Согласитесь ли вы с этим?

А. Р.: Ни в коем случае. Исторически было так или иначе, сейчас все преобразовывается, город стал приобретать совершенно другие измерения...

ОБ АРИСТОКРАТИЧНОСТИ АРХИТЕКТУРЫ

Из лекции 27.04.2016. Креативное пространство БАЗИС на Большой Окружной горге

А. Раппапорт: Аристократия враждебна по отношению к широким народным массам, поэтому архитектуре нельзя обслуживать только аристократию, надо обслуживать всех. Но жизнь оказалась иной. Эти все, которых хотела обслуживать архитектура, это общество, пролетарии сами стали исчезать из жизни. Классовые характеристики общества менялись, и кому должна служить архитектура, стало непонятно. Вот сейчас, например, в России, да и во многих других странах сложилась такая непривычная для архитектуры ситуация, когда нынешние элиты не хвастаются своей архитектурой, а скрывают ее ото всех, как будто это разоблачительное для них какое-то качество. Раньше архитектура была предметом гордости и инструментом возвращения культуры. И что делать этим нашим новым Микеланджело, Бернини, которые всё это построили? Их никто не видит, о них никто не знает. Архитектура в таких условиях попадает в двусмысленное положение.

Ну, и о природе. Природа все больше стала заменяться техникой. Но тут всё упирается в ограниченность земной поверхности. Я представил себе, что ограниченность земной поверхности является не тем, что мы преодолеем, а тем, к чему мы должны вернуться на этой земле. И отсюда у меня появилась такая идея, что архитектура стоит на трех столпах (это огна из гипотез): на культовых практиках, на аристократии и на ландшафте.

КУДА УШЛА АРХИТЕКТУРА

Параллельно размышлениям о том, на чем может стоять сама архитектура, я всё время размышлял и об архитектурной профессии. Получается какой-то Тяни-Толкай: архитектура является ядром профессии, а профессия носителем этого ядра. И для того, чтобы представить себе будущее архитектуры, мы должны представлять будущее этой профессии. Я стал размышлять, что является ядром профессии. Мы видим, как сбросили с корабля современности всё то, что считалось архитектурой: ордерную систему, пластику, заменили ее пространством и организацией пространства, заменили ее строительной техникой, заменили ее функционализмом. В конце концов всё это привело к тому, что дизайн воспользо-

вался этими категориями лучше, чем сама архитектура, и архитектура постепенно уступила ему свое место.

А что произошло с теорией архитектуры? Теория архитектуры тоже исчезла, потому что в архитектуре было утрачено предметное содержание и началась попытка использовать всё то, что плохо лежит на других столах: науку, технику, прогностику, математику, социологию. Архитекторы последние сто лет питаются объедками научных знаний, называется всё это, конечно, «использовать новейшие достижения науки и техники для развития архитектуры». Каждое достижение отрубает ровно один член от нашего собственного тела. Вместо рук у нас протезы, вместо головы компьютер, вместо органов размножения телевизор, и с этим надо как-то быть.

КАТЕГОРИИ ВНУТРЕННЕГО И ВНЕШНЕГО В АРХИТЕКТУРЕ

Остановлюсь на двух категориях, которые мне кажутся важными, чтобы понять всю эту ситуацию. Это категории внутреннего и внешнего. Категория архитектурной профессии может рассматриваться как внутренняя и как внешняя. Внешняя архитектурная профессия может рассматриваться в мире других профессий: администраторов, ученых, политиков и т. д., внутренняя — ориентирована на свои собственные категории и ценности. И сама архитектура, с одной стороны, видна снаружи, а с другой стороны, она как-то переживается изнутри. И вот смотрите, всё, что сейчас происходит с архитектурой и архитектурной профессией, это есть доминирование внешнего над внутренним. Даже есть попытка определить себя внутренне через внешнее, и все это пытаются делать. Но, тем не менее, это ведет только к всё большей утрате внутреннего.

Одной из причин таких утрат является наивная вера в то, что принесла эпоха просвещения под названием прогресса. Мы считаем, что всё, что мы делаем, ведет нас вперед. Скорее всего, то, что мы делаем, ведет нас не только вперед, но и назад. Мы постоянно что-то получаем, изобретаем и приобретаем, и при этом что-то теряем. И соотношение потери и приобретенного нам не известно. О нем никто не думает. Почему? Потому что приобретения дают нам ощущения успеха, этот успех пьянит, этот успех присваивается социальными лидерами. А утраты потом разберут

потомки, не важно. В результате мы обрекаем потомков, которые будут разбираться за наши успехи, а жить уже не смогут на этой планете сами. Но это не очень, мне кажется, порядочно.

ПРОСТРАНСТВО, ВРЕМЯ, ИЛИ ЧТО ОРГАНИЗУЕТ АРХИТЕКТУРА?

Приведу пример конкретной работы. Недавно я стал более внимательно отслеживать категории пространства, потому что многие считают архитектуру организацией пространства. Я сам лет десять так глумал, а потом вдруг понял, что в словах «организация пространства» всё хорошо, кроме того, что те, кто их употребляет, не понимают ни того, что такое пространство, ни того, что такое организация. Что такое пространство, нам кажется ясным. На самом деле мы принимаем за ясное то, что является не пространством, а светлым пространством, воздушным пространством и природным пространством. Есть же другие пространства. Вот есть внутриатомное пространство. Мы его организуем? Нет. Туда архитектура не попадает. Или, скажем, геометрическое, мыслимое пространство. Мы его организуем? Да, но только в рамках геометрии, к архитектуре оно не имеет никакого отношения. Тогда я поменял пространство на субстанцию. Мы не пространство организуем, а субстанцию. Например, светлое, ноосферическое, насыщенное какими-то смыслами пространство и есть субстанция архитектуры.

Потом перешел ко времени. Я нашел три времени, в которых мы существуем. Первое время такое. Мы теперь знаем, что Вселенная продолжается 16 миллиардов лет, а мы живем меньше ста. Это не секунда, не мгновение — это просто плевок в ничто. Мы знаем, что времени ужасно много, а мы живем ужасно мало. Эта мысль так или иначе иногда, особенно к старости, начинает интересоваться. В детстве кажется, что будешь жить вечно и тебе никогда не дожить до настоящих штанов.

Второе время это время жизни. Оно совсем другое: в нем есть прошлое, будущее, которое кажется то бесконечным, то подходит почему-то вдруг к концу, в нем есть воспоминания, фантазии и планы, которых нет в космическом времени.

Третье время было открыто Анри Бергсоном, который в споре с Эйнштейном показал, что физическая концепция времени линейна, а реальное время человеческого существования определяется поняти-

ем «дюре» или гление, и что все мы живем не в космическом времени и даже не в биографическом времени, а во времени, которое называется «здесь и теперь». Я его условно сравниваю с остановкой поезда, например, Москва-Владивосток, и вы выходите на перрон купить мороженое. Так вот то время, которое вы ходите по перрону, это гление. Потом будет время жизни: куда-то вы будете ехать. Но и едучи туда, вы будете то чай пить, то еще что-то, но всё время, которое вы можете мыслить и переживать, всё укладывается в это дюре, гление. В этом времени с нами может случиться что угодно, в этом маленьком, но неопределенном времени — нельзя сказать, сколько оно минут, часов, оно — сейчас. А есть время нашей жизни, а есть бесконечное...

Но настоящая проблема времени в том, как же связаны эти периоды. Они же должны быть связаны, раз они все — время. И мы ничего не знаем о том, как они связаны. Как связаны наше «здесь и сейчас», наша жизнь и бесконечная Вселенная. Архитектура становится все более понятна, она связана не столько с организацией пространства, сколько с переживанием времени. И, быть может, из всей архитектуры эту мысль, или эту ноту, в большей степени демонстрирует город. Ибо город это есть отнюдь не организация пространства для обычного горожанина, а организация времени. И вот в городе очень интересно это «сейчас» и «жизнь» образуют все время разные узлы взаимодействия и взаимосвязи. В этом смысле город является одной из сторон нашей интимной жизни, в том числе и эротической (а не сексуальной), потому что город, как и время, полны неизвестности для нас. Мы не знаем, что случится через некоторое время. Наша жизнь для нас неизвестна и таинственна. И инстинкт и смысл нашей жизни неразрывно связан с этой неизвестностью судьбы и случайности. И город каким-то образом символизирует неизвестность судьбы и случайности нашей рядом с другими судьбами и случайностями.

ИНТЕРЬЕР И ЭКСТЕРЬЕР ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА

Гораздо труднее понять это отношение на примере одного здания. Но и в одном здании это видно. Видно из таких странных вещей, как интерьер и экстерьер. В архитектуре до сих пор отношения интерьера и экстерьера совершенно не исследованная сфера. Хотя, казалось бы, больше архитектор ничего и не должен знать. А всегда понимать только одно:

как связаны интерьер и экстерьер. В современных архитектурных школах уже несколько десятков лет преподается такая пропедевтика объемно-пространственной композиции, где всё связано с экстерьером. Здание представлено как объем, почти ничего не говорится об интерьере. Организация пространства интерьера совершенно не изучена. Мы знаем несколько типов интерьеров: общественных зданий, частных и некоторых специальных сооружений. Интерьерная и экстерьерная жизнь архитектуры по-своему выражает всеобщее непонимание соотношения внешнего и внутреннего. И разрыв внешнего и внутреннего в архитектуре и дизайне до сих пор мне кажется абсолютно белым пятном. Если бы я организовывал архитектурную школу, я бы все усилия приложил к тому, чтобы человек уже с первого дня учебы в школе задавал себе вопрос о внешнем и внутреннем. Причем это вопрос, который должен решаться по отношению к нему самому как человеческому существу: где кончается мое внешнее, где начинается мое внутреннее, как внешнее и внутреннее связаны и переходят друг в друга, что внутреннее во внешнем, что то внутреннее, которое есть в других людях, что то внешнее, которое есть во мне. Вот это проблематика, и она связана, конечно, с огромным количеством самых разных теоретических и технических вопросов. Например, с вопросом зрения и понимания. Что мы видим? Видим ли мы наше внутреннее? Видим ли мы архитектуру извне? Видим ли мы архитектуру изнутри? И что мы вообще можем видеть, чего мы не видим? Что у нас понятное и что непонятное? Что мы понимаем и что не понимаем? Что мы знаем и чего не знаем? И когда мы начинаем это обсуждать, всё время оказывается, что соотношение внутреннего и внешнего, данного и неданного, известного и неизвестного постоянно колеблется, и это колебание динамическое, грамматическое и роковое.

Мы любим мыслить свое существование в категориях грамматического рока. Мы любим выравнивать свое существование по некоторым статическим стандартам. И вот эта манера, она чисто просвещенческая, кстати говоря, потому что религиозная манера всегда связывала внутреннее и внешнее, свою судьбу, спасение, жизнь и смерть, бессмертие. Мы попадаем в незаинтересованности этих отношений в ту сферу, где эти отношения, действительно, теряют интерес, а именно — омертвление. Наш прогресс есть одновременно прогрессивный паралич и омертвление, в кото-

Александр Гербертович Раппапорт

ром наша жизнь вроде бы протекает, а в то же время живой нерв этой жизни исчезает. Мы всё больше чувствуем себя сами мертвыми и вокруг себя находим доказательства преимущества мертвого состояния перед живым. Такой для меня теперь стала вся современная архитектура. Я ее, конечно, очень любил. Я начал учиться в институте в 1959 году, как раз когда происходил большой перелом, и классики все переходили к современной архитектуре. Я глумал: в какое счастливое время придется жить. Наконец-то архитектура будет руководствоваться ясными принципами рациональной организации, единой пользы, символики, семиотики. И теперь я хожу по городам, смотрю на современные здания, и всюду в мир глядит какая-то сухая мертвечина. Когда я сказал в институте (ВНИИТАГ. — А+С): «А знаете, мне архитектура все-таки кажется омертвлением». — Директор возмутился: «Какое омертвление? О чем вы говорите! Всё такое живое! Дизайн такой живой, машины бегают, гудят, звенят, они такие живые, в них так ездить приятно». — Я говорю: «Да, конечно, приятно, но я не вижу в этом жизни особенной. Это механическое движение, которое в некоторых случаях, действительно, создает очень интересную иллюзию жизни, как и кинематограф». В этом смысле автолюбии-

тельство или кино — это две таких интересных сферы, которые постоянно конкурируют друг с другом. Сейчас, пожалуй, я предпочту прокатиться на автомобиле, чем посмотреть фильм. Я почти не смотрю фильмов, но когда мне захочется движения, я сажусь в автомобиль. Проеду километров пятьдесят и получаю жизненное подтверждение того, что я живу. Но этого, мне кажется, недостаточно. Потому что тайна архитектуры состоит в том, что она живет без всякого движения механического, она живая.

О ДОСТОИНСТВЕ В АРХИТЕКТУРЕ: КУЛЬТОВОСТЬ, АРИСТОКРАТИЗМ, ЛАНДШАФТ

В чем секрет живой живости этой жизни, я не знаю. Хотя догадываюсь о том, что она обладает телом, поверхностью, кожей, способностью видеть меня в не меньшей степени, чем я вижу ее, я чувствую свое присутствие рядом. В нашей теории архитектуры мы стали заложниками примитивных и устаревших категорий, которые случайно попали в книжку Витрувия, насчет пользы, прочности и красоты. Ну, что и говорить об этом. Витрувий под пользой понимал только то, что кухни должны строиться с северной стороны, под прочностью только то, что фундаменты должны быть определенной глубины, а под красотой — бог знает что, какую-то орнаментацию разных храмов. Что теперь мы понимаем под пользой, прочностью и красотой, трудно сказать. Прочность — современная техника. Польза — масса других функциональных, психологических, социальных, технических вопросов. А что такое красота в архитектуре, абсолютно никому не известно. Всё красиво! Сейчас всё делают красиво. Нет ничего некрасивого. И человек стал красивым, и мир красив. Мы достойны жить в этой «красоте». И умирать, особенно. Должна ли смерть быть красивой? Это, мне кажется, не пустой вопрос для архитектуры. Архитектура выросла из заупокойных культов, из могил, храмов могильных, из памяти предков. А должна ли память предков быть сама по себе «красивой»? Кошущественные слова! Должна ли память любимых существ быть красивой? Не думаю. Вы можете с этим не соглашаться и сказать: а почему бы и нет, почему бы и ей не быть красивой! В конце концов. Я не хочу сказать, что она должна быть уродливой, но проявляются другие категории. Она должна быть достойной. Быть достойной не значит быть красивой. Быть достойным человеком не значит быть красивым человеком. А смотрите на

нашу дизайнерскую культуру: сколько средств косметики! А где методы приобретения достоинства? Найдите мне рекламу, в которой рекомендовали бы притирки для достоинства. В наибольшей степени все-таки это есть «парфюмерия». Притом, что парфюмерию все-таки трудно назвать красивой. Запахи в категории красоты, по-моему, в эстетике не рассматриваются. А достоинство к запахам ближе. Мы носом чувствуем достойного человека. От него несет веером достоинства иногда. Хотя он может быть совершенно некрасивым. И архитектура так же. Только архитектуру еще никто не научился вспыскивать одеколоном, хотя есть и такие уже авангардистские проекты. Архитектуру украшают тихой музыкой и вспыскиванием легких наркотических веществ.

Тут мы дошли до точки, начиная с которой можно говорить до бесконечности. Но чтобы вернуться к началу, я скажу, что в архитектуре должны быть свои культы. Причем я говорю, архитектура так долго служила религии, что культовость самой архитектуры оказалась приписанной самой религии. А если вы представите себе, возможен ли полноценный религиозный культ без архитектуры, то вы увидите, что религия сама на архитектуре росла и утверждала свое влияние. Но архитектура оказалась в тени религии, и ее собственные культы никто не ценит: красоту, свет, массу... Второе, аристократия. Аристократизм это все-таки свойство элит быть выше собственной элитарности. Это какая-то степень автономии достоинств, неизмеримая. Аристократия есть неизмеримая мера достоинств. Если достоинство само по себе не хуже, красота может быть даже лучше, то аристократы — это люди, которые несут бремя достоинства человеческого рода. Пока они его несут, человеческий род может быть и не умрет. И, наконец, ландшафт. С ландшафтом много сложностей, потому что всякий знает, что есть ландшафтная архитектура, что надо учитывать ландшафт. Сейчас в глобальном мире, когда вся поверхность земли видна невооруженным глазом через «гугл», встает вопрос, в какой степени многообразие ландшафтов соответствует многообразию человеческих судеб и личностей. Меня все время преследует догадка, что между ними есть какое-то странное взаимное соответствие: разных людей ровно столько же, сколько разных ландшафтов. И защита ландшафтов, и защита антропологического своеобразия человека это две стороны одной задачи и одной проблемы. Но технически и практически мы этим

не владем, в ландшафтной архитектуре все равно действует косметика, парфюмерия, красота, польза и какая-то прочность. Поэтому архитектурное ландшафтоведение это наука будущего, и ландшафт архитектуры самой, ландшафт здания, ландшафт того, что мы видим внутри здания, на стенах здания — тайна, которой еще не коснулась рука теоретика. Хотя люди, которые творили архитектуру когда-то раньше, это таинство каким-то образом чувствовали, не получая никакого образования. Когда Микеланжело пригласили построить купол собора св. Петра, он не вскрикнул: «У меня диплома нет! Я не учился в архитектурном институте!» Он шел и строил. У него получалось. Как? Каким образом он нашел способ решить эту странную задачу?

АРХИТЕКТУРА КАК ОСМЫСЛЕННОСТЬ СУЩЕСТВОВАНИЯ

Как мы будем решать в будущем? Что будет с архитекторами? Думаю, лет через двести-триста, может быть, пятьсот профессия архитектора станет очень близкой к профессии не столько священнослужителей или, может быть, гипнотезеров, я не знаю, но она будет касаться смысла жизни. Сфера архитектуры, сфера осмысленности существования каким-то образом будут сближаться. Я чувствую, что чем дальше я говорю, тем меньше я сам понимаю то, что я говорю. И это закономерный процесс, так оно и происходит. Стоит начать говорить, как с некоторого момента понимаешь, что уже сам не отдаешь себе отчета в том, что надо говорить, приходишь в отчаяние. 5 часов утра, какой-то звоночек раздается, и частично этот туман рассеется.

Если у вас сейчас возникнет потребность задать мне какой-нибудь язвительный вопрос или опровергнуть меня, я был бы счастлив, потому что мне такого наслаждения судьба не дает.

Вопрос: У нас говорят, «бог створив село, а людина — місто». Что вы думаете про зеленую архитектуру?

А. Р.: Я не знаю, создавал ли бог село. Бог же создал рай! Райский сад. Это не село. Мне так представлялось, что ни села, ни города бог не создавал, хотя, действительно, с городом вечно у него были войны. И город постоянно его побеждал. И сейчас побеждает и распространяется. Мне кажется, что в третьем тысячелетии этот процесс повернет вспять. Не знаю, восстановит ли он место бога на земле, может быть, и восстановит. Но город

сам себя постепенно исключит из каких-то необходимых форм жизни, поскольку необходимость в городе каждый день уменьшается. Нет больше пролетариата, ради которого строили соцгорода, скоро заводы станут работать автоматически, расположенные где-нибудь в подземелье. А вот ландшафты, любой водопадик, любое озеро, любая темная аллея — они все будут жить и жить, и мы будем дышать. Атмосферой жизни является многообразие ландшафтов. Вовсе не воздух, не объем воздуха! Идешь по дороге, посмотришь налево, а там луг, посмотришь направо — берег, идешь дальше... Это жизнь.

Вопрос: Есть ли в вашей теории архитектуры место таким понятиям как сакральная геометрия, геопатогенные зоны, параметризм?

А. Р.: Начну с конца. Параметризма в моей теории архитектуры нет, и я знаком с этой концепцией Шумахера и Захи Хадиг как с такой несколько китчевой иллюзией. Она, правда, сейчас очень популярна, но она не вызывает у меня ни проблем, ни интереса. Это какие-то очередные гизайнерские чудеса, которые меня, честно говоря, как архитектора, абсолютно не интересуют. Я равнодушен к Захе Хадиг совершенно.

Геопатогенные зоны. Геопатогенных зон полно, естественно. Но где они? Вот сейчас сидим мы в геопатогенной зоне? Думаю, что да. Почему я так думаю? Ну, как вам сказать... Вот я смотрю на всё это... Ничто не шевелится в душе, так сказать. Неплохо. Светло, чисто — это правда. Но жить здесь я бы не особенно хотел.

Сакральная геометрия. Сакральная геометрия была одним из самых ясных для ренессансного воображения божественных атрибутов архитектуры. Золотое сечение, то-сё и пятое-десятое. Была написана масса вариантов, доказывающих значимость сакральной геометрии, и столько же вариантов ее опровержения. Можно найти в литературе. В точности этого никто не знает. Я бы не стал отрицать сакральную геометрию, поскольку что-то в геометрии священное есть, но и не стал бы делать из нее единственный фетиш... Мы до сих пор этого просто не понимаем, есть сторонники, есть противники сакральной геометрии, но категориальный аппарат свойств архитектуры к сакральной геометрии пока ясно не привязан. И всё пифагорейское наследие, которое исходило, конечно, не из красоты, а из достоинства прежде всего, остается до сих пор недоразвитым, потому что его очень рано начали применять в прикладном плане.

Вопрос: Шпенглер в «Закате Европы» сравнивал развитие архитектуры с разными циклами жизни цивилизаций. Судя по тому, что вы говорите, мы сейчас живем в конце времен, получается?

А. Р.: Нет, в конце городских цивилизаций. Мы живем, я гдумаю, в конце городских цивилизаций, но мы других цивилизаций еще не знаем. Мы, конечно, не будем, я гдумаю, возвращаться к архаике. И в этом смысле, Шпенглер же был современником авангарда, хотя его противоположностью. И Шпенглер как-то очень хорошо увидел обреченность авангарда, замечательно увидел, которую сам авангард не видел. У Шпенглера можно много найти несогласованностей, но в этом чувственном понимании исторического процесса и его колебательных ритмов ему не откажешь. Я совершенно недавно для себя вдруг понял одну вещь, которую никогда не осознавал, что весь архитектурно-дизайнерский авангард XX века и современная архитектура — это китч. Мы живем в эпоху китча, и классическими образцами китча я считаю проекты Буле, Эйфелеву башню, памятник Третьему Интернационалу Татлина, Дворец Советов Иофана, труп Ленина в мавзолее, теорию архитектуры сталинского соцреализма и весь соцреализм, здания Питера Айзенмана, Гери, даже Захи Хадид. Мы все существуем в этой странной переходной зоне китча. А что такое зона китча? Зона китча или китч сам по себе это есть некоторый способ совмещения высокого и низкого. Вот оппозиция высокого и низкого нам вроде бы была понятна, с некоторого времени эта оппозиция превратилась в гибридизацию. И гибридизация высокого и низкого стала проявляться в фольклоре, в балагане, в карнавале, в разного рода эстраваганцах, таких как, например, выставочные павильоны ЭКСПО, Атомиум. И преодолеть эту зону китча нам, конечно, придется не без потерь и жертв. Я надеюсь, что третье тысячелетие в этом процессе скажет свое слово.

ХУТОР, ДЕРЕВЬЯ, ОБЛАКА, ЖУРАВЛИ...

Вопрос: Какими критериями вы пользовались при выборе места жительства? Почему именно Латвия?

А. Р.: Тут очень просто всё. Я там вырос. Моя бабушка жила в Латвии после войны, во время блокады Ленинграда она лишилась своего дома, квартиры, и потом мой дядя с моей бабушкой устроились жить в Латвии.

Я первый год просто прожил в Латвии, а потом до смерти бабушки жил в Латвии. И когда я в 1995 году заработал некоторую сумму денег и задал себе вопрос, чего бы я хотел еще в жизни, мне было 55 лет, я сказал себе так: хочу вернуться к бабушке. К бабушке вернуться было невозможно, она к тому времени уже двадцать лет как умерла, я вспомнил, что бабушка всегда хотела иметь собственный домик и никогда его не имела. И мне всегда, мальчику, жаловалась: Ох, Саша-Саша, был бы у меня собственный домик, уж я бы его выразила, я бы там насадила... Ну, я тогда был мальчиком, ничем ей помочь не мог. А тут решил: возьму-ка и исполню волю бабушки. Стал искать хутор. У меня было ровно 10 тыс. долларов. На эти 10 тыс. я долгое время ничего не мог найти, наконец нашел замечательный хутор около моря в лесу. И всё это делал я абсолютно в бессознательном состоянии. Дядя говорит: Ну, Саша, хорошо, ты жил в Лондоне, Петербурге, Москве, теперь купил хутор. Ну, месяца три ты тут проживешь, потом надо думать, как его продавать. Надо сразу озаботиться, чтобы сбыть его с рук. Что ты в нем будешь делать? Прошло двадцать лет, я живу, никуда не трогаюсь и каждый день становлюсь всё счастливее и счастливее. Я смотрю на эти деревья, на облака, слышу крик журавлей, пролетающих мимо, иду печатать свою статью, спать, топить печку. Сказать, что я счастлив, это было бы позерством. Ну, что значит счастлив — несчастлив? Я там себя чувствую замечательно, я выхожу из дома — мне хорошо.

СФЕРА И ЛАБИРИНТ

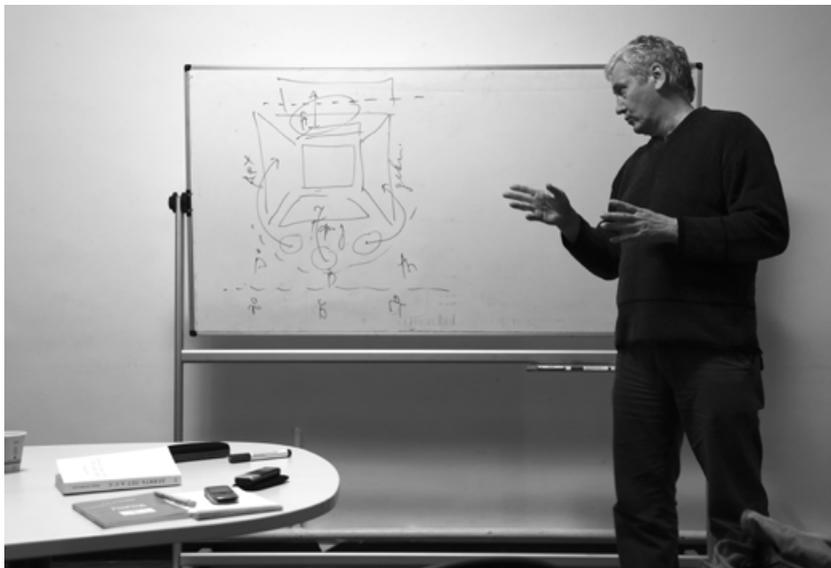
Вопрос: Трилогия Казимира Малевича: квадрат, круг и крест. Если перенестись на 500 лет ранее, в одном из последних произведений Палладио теоретики находят те же культы: квадрат, круг и крест. Конечно, это не только в вилле Палладио. Но вопрос в том, являются ли эти три знака культовыми в контексте той части вашего выступления, в которой вы рассказывали о культах в архитектуре.

А. Р.: Да, безусловно, культ геометрических фигур, пифагорейский культ и все его позднейшие трансформации имеют культовый смысл. Не только плоские фигуры, но и объемные фигуры, правильные многогранники, пирамиды, шар, конусы. Но вопрос о культовых началах архитектуры, мне кажется, к этим как раз плоским фигурам не сводится. Но это мое мне-

ние, это открытый вопрос. Вот я назвал свой блог «Башня и лабиринт». Назвал случайно. Ко мне приехала знакомая и говорит: Ты хочешь, я тебе блог открою. И спрашивает: как назовем его? Я наобум сказал: башня и лабиринт. Потом я вспомнил: может быть, мне попадалась на слух статья Манфреда Тафури, которая называлась «Сфера и лабиринт». Чем больше я сейчас смотрю вокруг, я вижу, что символы башни и лабиринта ничуть не хуже креста, круга и квадрата. Причем архитектура в создании башен преуспела. Всюду, куда ни бросишь взгляд, всё башни и башни. А вот лабиринтов почти не наблюдается. Был город когда-то лабиринтом, но этот лабиринт был уничтожен современным градостроительством. Нынешние города не лабиринты. Нынешние здания не лабиринты. А с моей точки зрения лабиринт такое же культовое мистическое образование, как и Кносский дворец, как и всякие другие варианты лабиринтообразности.

Какие именно культы? Например, культ света, культ аллеи, культ замкнутого двора. Для меня это культовые вещи, важные, замкнутый двор, коридор, набережная, стена. Это всё культовые категории, и они могли бы осуществляться в профессиональной культуре как предметы постоянной догматико-схоластической спекуляции, то есть на них бы строилась та внутренняя культура архитектурного сознания, без которой это сознание не замыкается, а будучи разомкнутым, оно всё время себя разрушает. Заранее сказать, чем это кончится... я не знаю. Но думаю, что если в третьем тысячелетии, в XXI веке люди вернутся к обсуждению этого вопроса, они как-нибудь продвинутся в его понимании. Тогда сопоставления этих вещей будут понятными.

Сам Малевич в моем представлении потерял аромат и культовую фигуру значимого художника. Я его сейчас отношу к феноменам китча. Черный квадрат является для меня такой же странной китчевой фигурой, за которой, тем не менее, стоит совершенно новый, по сравнению с тем, что было у Малевича, вариант слепоты. Слепота до сих пор рассматривалась, мне кажется, в эстетике и архитектуре как чистый деффе́кт. Чем больше я думаю сейчас об архитектуре, тем больше я понимаю, что в архитектуре слепота является позитивным началом. Мы далеко не все видим в архитектуре. И уметь строить архитектуру, которая видима лишь отчасти, а отчасти невидима, является, мне кажется, одним из принципов

Борис Ерофалов

и критериев архитектурного совершенства. Совершенное архитектурное сооружение должно быть в большой и существенной части невидимым. Но Черный квадрат эту невидимость символизировал в простейшем варианте черноты и слепоты.

Б. Ерофалов: Александр Гербертович, два отнесения. Одно по поводу времени. Одной из основных категорий архитектуры является время. У меня это попадает в резонанс с высказыванием нашего учителя архитектуры Ю. С. Асеева. Его юность и учеба пришлись на 1930-е. И, будучи в почтенных годах, он говорил: «Вот иду по улице, дома всё те же, только людей тех же нет». Функция временная оказывается в городе очень ощутима.

А. Р.: На Невском проспекте в Ленинграде есть мост перед Аничковым дворцом, где Клодт установил фигуры четырех коней. И я вдруг подумал, что когда они создавались, Невский был запружен лошадьми. Сейчас это единственные четыре лошади на Невском, а было четыре тысячи, были экипажи, всадники. Эта четверка производит на нас впечатление, будто они из другого мира, а когда-то они были из этого мира. История была совсем другой. Точно так же и люди. Ходили

какие-то люди по историческим городам, наши гегы и прагегы, сейчас ходят совсем другие. В вашей истории я слышу сакраментальный вопрос: где это? Не «куда мы попали?» А «где мы оказались после того, как эти люди отсюда ушли?» Вот мы приезжаем к египетским пирамидам, а ни жрецов, ни фараонов нет. А где они? Это вопрос о бессмертии. Архитектура в каком-то смысле представляет тех, которых уже нет, умерших. Они с нами. В исторической архитектуре эти ушедшие люди остаются с нами. Я не уверен, что нынешняя архитектура сохранит нас для будущих поколений. А если сохранит, то будет ли этот образ нашего времени для них столь же значимым?

Б. Е.: Огня из основных сущностей архитектуры — культ. Вы помянули вскользь ордер. Не несет ли на себе ордер (иерархия ордера, пластичность и пр.) то, что выражает эту сущность архитектуры? И если мы будем культивировать практику архитектуры, мы неизбежно вынуждены будем этим пользоваться. Вопрос о культовости ордера.

А. Р.: Я начну с того, что культ всегда связан с тайной. Все культы построены на теории тайны и чуда. Культ потому и культ, что он не имеет рационального редуцированного объяснения. Но он не единственный. Мы не знаем, как произошла Вселенная, мы не знаем, почему Земля обладает уникальным ландшафтом, мы не знаем, как произошел человек, мы не знаем, как возник язык, мы не знаем, как возникла архитектура, мы не знаем, почему люди Ренессанса отвернулись от готики, которая только что, буквально вчера, на их глазах создавала шедевры абсолютно новой архитектурной действительности и вдруг обратились обратно к античному ордеру. Этот поворот выглядит сумасшедшим и нелепым. Уж мало того, что он не соответствовал христианским убеждениям этих людей. Они языческую архитектуру предпочли христианской архитектуре готики, которая не хуже античности, не хуже. Таких тайн довольно много. Последней тайной была тайна безумия авангарда: всё уничтожить, всё заново создать, построить нового человека, новый мир и раздуть этот мыльный пузырь, который тут же оглушительно лопнул. Но это тайны. И что можно противопоставить тайнам? Только культ. Ордер является такой же таинственной организацией. Та легенда, которую сохраняет Витрувий об ордере, и метафора тела, и корзина с акантом на могиле, они все такие наивные, китчевые, популярные. На самом деле мы совершенно до сих пор

не понимаем пластического смысла фуста колонны. И все наши попытки его описать и изобразить свидетельствуют о том, что у нас нет слов для того, чтобы описать, в чем его тайна.

Много раз пытались создать новый ордер во Франции. Почему-то ничего не получилось. Почему-то коринфский, дорический и ионический ордер практически исчерпали вариации. Что за этим стоит? Как, чем, каким органом мы воспринимаем эту живительную живость энтазиса, ствола? Никакие метафоры сюда не годятся, ни сексуальные, ни растительные, ничего. Это совершенное чудо. Чудо, данное нам вот так: в руки можно взять, потрогать. А что толку? В руки возьмем, а понять ничего не можем. Я думаю, что все-таки культовая практика, если она будет как-то построена, она будет сталкиваться с этими вещами так же, как с сакральной геометрией, так же, как с этой витальной пластикой, так же как с путанностью и лабиринтообразностью жизни и пространства. Жизнь так же лабиринтообразна, как и лабиринт. И лабиринт есть на самом деле один из фундаментальных символов жизни, безвыходности и поиска постоянного. Я однажды читал лекцию в МАРШе и сформулировал формулу: что такое достоинство. Достоинство — это понимание безвыходности свободы. Мы наделены свободой, нравится она нам или не нравится. Из нее нельзя уйти, потому что уход из свободы либо будет свободным, либо будет безвыходным. Это парадокс, который замыкает культовую схему предстояния, нахождения, присутствия. И к этой теме присутствия XX век приближался, в частности, и с помощью философии Хайдеггера, потому что его «Dasein» на русский переводится «здесь-бытие», на самом деле слово «присутствие», мне кажется, гораздо более точно и выразительно описывает этот феномен. Вот эти колонны, они присутствуют. Причем заметьте, что их присутствие воспроизводит смысл. Мы их воспринимаем не как что-то прошлое. Они до сих пор рядом с нами в какой-то степени живы. Хотя в сталинский период всё это сильно перекошено было, да и в XIX веке уже казалось всё излишним. Но, тем не менее, простой столб круглый ничего похожего на колонну не содержит. Да, это пустышка по сравнению с колонной.

Я прошу прощения, все ответы мои очень приблизительны, поэтому они интересны.

Материал подготовлен Еленой НЕНАШЕВОЙ

ще раз до питання про реконструкцію десятиної церкви

Юрій ЛОСИЦЬКИЙ

Образ першого давньоруського храму Десятиної церкви, здавна бентежив увагу істориків, археологів, архітекторів, представників духівництва. Спроби реконструкції цієї споруди робили майже всі дослідники давньоруського зодчества. К. Конант, О. Повстенко, Г. Корзухіна, М. Холостенко, Ю. Асєєв, Г. Логвин, А. Реутов, Красовський, детальне обґрунтування можливості відтворення та проект відтворення розробив інститут Укрндіпроектреставрація. У 2015 р. вийшла книга В. Соченка, де зроблена спроба зібрати докупи всі опубліковані літописні, історичні, археологічні та архітектурні матеріали досліджень та реконструкцій Десятиної церкви, де автор також подає свій варіант візбудови центрального ядра цієї споруди. Можна сказати, що на дослідження та інтерпретацію невеликих за обсягом решток фундаментів Десятиної церкви витрачено зусиль не менше ніж на вивчення величезного Софійського собору, який зберігся повністю а отже не потребує жодних інтерпретацій і мабуть саме тому не викликає такої великої зацікавленості.

Останні розкопки решток споруди, проведені Інститутом Археології НАНУ, в результаті яких з'явилися нові дані щодо проблем вивчення Десятиної церкви і пов'язаних з ними питань давньоруської архітектури, спонукають ще раз повернутися до проблеми наукової реконструкції цієї споруди. Особливо важливим для вивчення архітектури споруди стало виконання нового більш точного геодезичного обміру фундаментів Десятиної церкви, що дозволяє повернутись ще раз до аналізу його особливостей у порівнянні зі спорудами, які збереглися.

Всі автори відомих реконструкції Десятиної церкви хоч і проводили певні паралелі з пізнішими київськими та іншими давньоруськими храмами, шукали більш-менш прямих аналогів серед більш ранніх візантійських споруд, тобто церков IX- середини X ст. в Константинополі, Болгарії, Греції, Малій Азії, тощо.

Так О. І. Комеч вважав найближчою спорудою храм в Дерє Агзи та Климента в Анкарі. За повної відсутності чогось більш-менш схожо-

го, у якості аналога наводять відому тільки з описів Фароську церкву Богородиці Великого палацу в Константинополі, яка не збереглася.

У якості часткових аналогів приводяться також храми монастиря Осіос Лукас у Фокиді, або Неа Моні на острові Хіос.

Відсутність достатньої кількості і якості спільних рис в обсягово-планувальній структурі аналогів наводить на думку про хибні напрямки їх пошуку.

Майже всі відомі реконструкції, які використовували більш ранні візантійські споруди запозичили у них не характерні для відомих нам давньоруських споруд приземкуваті пропорції та розташування куполів на раменах підкупольного хреста, чого немає в жодній із збережених давньоруських споруд.

Неможливість спертись на аналоги наштовхнула А. Реутова на думку, що Десятинна церква є результатом перебудови базилікальної споруди в хрестовокупольну прямо в процесі її спорудження і тому її риси є унікальними а значить взагалі ні на що існуюче не схожими.

Ми ж зробимо припущення, що об'ємно-планувальна структура та стилістичні риси Десятинної церкви стали взірцем і багато в чому передалась її «нащадкам», в усякому випадку, різниця між Десятинною церквою і наступними спорудами не має бути більшою ніж різниця між кожною із відомих нам наступних споруд. Тобто, закономірність будь-якої еволюції полягає в тому, що риси наступників мають бути присутніми і у їх попередників. Це жодного разу не бралось до уваги при виконанні реконструкцій Десятинної церкви.

Дослідники давньоруської архітектури, наприклад, О. І. Комеч вважають, що давньоруські храми до другої чверті XII ст. мають ряд спільних рис, які свідчать про спорідненість і навіть певну шаблонність їх архітектури. І тільки після цього починається формування місцевих архітектурних шкіл. Так, наприклад, всі храми до початку XII ст. були збудовані в техніці *opus mixtum*, хоча каміння в Київ доводилось здалеку завозити. Після будівництва першого повністю цегляного храму в Києві — церкви Богородиці — Пирогощі на Подолі, закладеної у 1132 р., всі пізніші київські храми будувались в цеглі.

Для визначення доступних аналогів наводимо витяг з каталогу давньоруських споруд П. А. Раппопорта в якому перераховані всі відомі споруд-

ди як з літописів, так і за матеріалами розкопок і коротко зазначена ступінь їх збереженості та джерело датування. Вважаємо, що датування за літописом є безперечно більш надійним ніж тільки за матеріалами розкопок або за аналогами. Обмежимося лише тими спорудами, які збудовані до перших десятиліть XII ст. і від яких залишилось хоча-би планування.

№ за хронологією	Дата і назва	Джерело датування	Збереженість
1	989–996 Десятинна церква	літопис	Фундаментні рови
2	1017–1037 Софія Київська	літопис	Збереглась
3	До 1036 Спаський собор у Чернігові	літопис	Зберігся
4	1037–1051? Цв-а Георгія в Києві	літопис	Фундамент
5	1045 — Софія Новгородська	літопис	Збереглась
6	1050 ??? Церква на Володимирській вул. Ірининський стовп	літопис	Фундамент
7	1050–1100 Церква в садибі Художнього інституту в Києві	літопис	Фундамент
8	До 1050 р. — Церква Ірини на території Митрополичої садиби	літопис	Фундамент
9	До 1066 р. до Софійський собор у Полоцьку	аналоги	Фундамент перебудовано
10	1070 — Михайлівський собор Выдубецького монастиря	літопис	Частково зруйнований
11	1073 Успенський собор Печерської Лаври	літопис	Зберігався до 1941
12	1106 Троїцька надбрамна церква в Києві	літопис	Збереглась
13	1108 Михайлівський собор у Києві	літопис	Зберігався до 1937

Як бачимо серед цього кола споруд збереглися повністю і можуть бути аналогами 1) Софійський собор в Києві, 2) Спаський в Чернігові 3) Успенський собор та 4) Троїцька надбрамна церква в Лаврі та 5) Михайлівський собор в Києві.

Безперечна спорідненість планів Десятинної церкви та Софійського собору в Києві не розглядалась принципово, оскільки Софія пізніша за Десятинну церкву.

Розглянемо спільні риси цих споруд:

Софійський собор в Києві (1011–1017–1037), Успенський собор у Києво-Печерській Лаврі (1073), та Михайлівський собор в Києві (1108).

1. Тип мурування *opus mixtum*. Треба зазначити, що пряме наслідування цієї технології, яка потребувала багато каміння, завезеного здалеку була значно менш вигідною для Києва, де не було каміння ніж цегляне мурування, для якого в Києві була добра глина і вдосталь ґров. Проте, перша чисто цегляна споруда — церква Богородиці Пирогощі з'явилась тільки у 1132 р. тобто на 143-му році кам'яного будівництва. Треба зазначити, що на теренах Візантійської імперії чисто цегляне мурування існувало і в цей час і набагато раніше, наприклад в материковій Греції.

2. Товщина стін, яка приблизно дорівнює 4 грецьким футам 120–124 см. і прогони склепінь, які кратні цьому ж модулю. Це тим більш дивно з погляду сучасного проектувальника, що дуже різні розміри підкупольних квадратів Софії, Успенського та Михайлівського соборів 7.5, 8.4 та 6.0 м (6, 7, та 5 модулів по 4 фути), здавалось потребували би і різної товщини стін, проте товщина стін цих споруд однакова.

3. Висота хор цих споруд також чомусь виявляється однаковою.

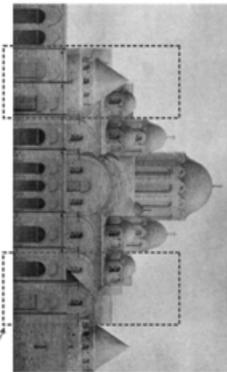
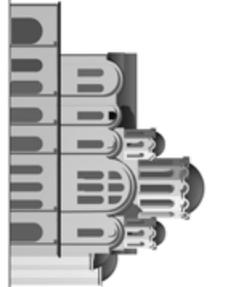
4. Висота п'ят склепінь підкупольного квадрата, та висота п'ят головного купола також однакова.

5. В архітектурі екстер'єрів спостерігається можна сказати шаблонна близькість. Особливо це видно по аркатурних завершеннях бань, між якими просто важко знайти різницю.

Споруди Софійського, Успенського та Михайлівського соборів настільки схожі за архітектурними та конструктивними параметрами що виникає питання як і звідки воно взялося. Складається враження, що ці споруди, які фактично збудовані на протязі 110 років, створені одночасно за одним зразком.

Що стосується Спаського собору в Чернігові (до 1036), він децю вирізняється з київського кола споруд головним чином модулем, за яким розмірено товщину стін і прогони склепінь, кратним 140 см, тобто не кратним цілому числу грецьких футів, а також характером влаштування хорів над бічними нефами, наявністю мармурових колон, на які спираються арки навпроти трансепту, характером декору фасадів.

Набагато менша за розмірами Троїцька надбрамна церква, побудована в Печерській лаврі чернігівським князем Миколою Святошею, має модуль

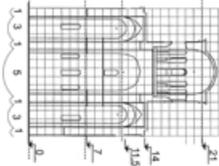
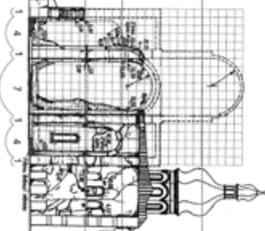
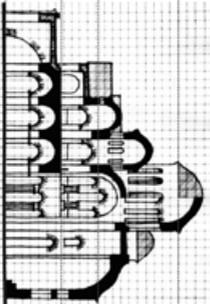
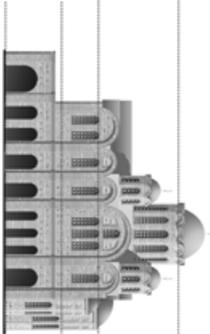
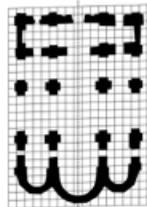
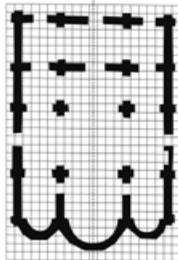
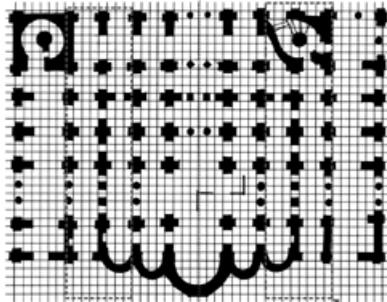
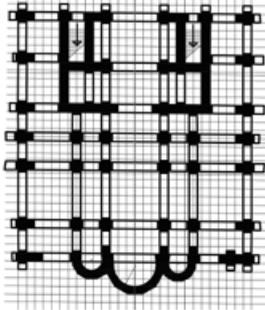

989

1011 або 1017 або 1037

1073

1108

розмірів кратний з грецьким футам — 93 см.

Оскільки, інтерпретації ґенези і витоків не є завданням цієї статті ми лише констатуємо факти, на які в подальшому і будемо спиратись.

Констатація схожості цих споруд зрається цілком достатньою для ствердження того, що Десятинна церква стоїть в тому ж ряду як перша споруда, з якої копіювали, або як одна із споріднених споруд:

а). Порівняння планів Десятинної церкви і Софії київської доводить:

- однаковість розмірів товщини стін
- однаковість розмірів підкупольного квадрату
- однаковість розмірів ширини гульбищ
- однаковість розміру храму із заходу на схід
- схожість розміру малих нав.

Якщо з плану Софійського собору вилучити північну та південну галереї та північну та південну нави, і присунути гульбища до триапсидної частини, яка залишилась, то таким чином змінений план точно співпаде з планом Десятинної церкви окрім контурів сходових башт. Це доводить спорідненість споруд і свідчить на користь однаковості тих обсягово-планувальних елементів, які однакові в Софійському, Успенському та Михайлівському соборах;

б). Співпадиння розмірів плану Софійського собору та Десятинної церкви не може бути випадковим. Нагто багато і нагто буквально співпадає з того, що в принципі випадково співпадати не повинно. З наведених вище більш ранніх аналогів з цих параметрів не співпадає нічого.

Це дає підстави вважати, що Десятинна церква стоїть в одному ряду з Софійським, Успенським та Михайлівським соборами. Інтерпретація причин буквальної близькості ряду наведених споруд не важлива для реконструкції Десятинної церкви. Сам факт близькості є неспростовним і достатнім для виконання реконструкції цієї споруди;

с). Гульбища є лише в небагатьох храмах першої половини XI ст. В Софійських соборах Києва та Новгороду гульбища збереглися під нашаруваннями пізніших добудов. Їх характерною ознакою в плані є по-перше відсутність апсид і по друге значно більша ніж у малих нав ширина. Серед споруд, які не збереглися, але їх плани відкриті розкопками наявність гульбищ можна чітко визначити. Їх мали такі споруди: Софійський собор в Полоцьку (до 1066), церква на території Митрополичої садиби в Києві (1049–1050),

Церква на Володимирській вулиці в Києві XI ст., а також *Георгієвська та Ірининська церкви в Києві?* (по Каргеру).

Інтерпретація призначення і тим більше гоцільності гульбищ виходять за рамки цієї статті. Головне для нас факт існування гульбищ в Десятинній церкві, які за розмірами точно збігаються з гульбищами Софійського собору в Києві. Треба відзначити, що в Софії київській огні сходи вели ззовні на гульбище, а другі на хори. Обидві сходові башти мали входи ззовні собору через дверний отвір. Виходячи з плану Десятинної церкви вона також мала своє сходові з входом іззовні.

Зовнішній вихід на хори зникає в пізніших спорудах, в Кирилівській церкві, наприклад, це внутрішні сходи з середини храму.

Запис в літописі «Людем же, узбегшим на церковь и на комары церковныя, и с товары своими, от тягости повалишася с ними стены церковныя» свідчить саме на користь існування гульбищ, на які вели сходи, оскільки залізи на склепіння не уявляється можливим.

ПРИМІТКИ:

1. Повстенко О. Катедра св. Софії у Києві — Нью-Йорк, 1954 с.136–138.
2. Корзухина Г. Ф. К реконструкции Десятинной церкви //СА.-1957.-№ 2 с.78–90.
3. Холостенко М. В. З історії зодчества Древньої Русі// Археологія. — 1965.-Т. XIX.
- 4 Ю. Асеев. Дослідження архітектури Десятинної церкви. // Церква Богородиці Десятинна в Києві. «АртЕк» 1996 с.29–31,54.
5. Реутов А. До проблеми реконструкції Десятинної церкви. // Церква Богородиці Десятинна в Києві. АртЕк 1996. С. 32–34.
6. В. Соченко. Церква Богородиці Десятинна в Києві. К.:Мистецтво, 2014. — 224с.
7. Дослідження були повністю завершені в кінці 2011 р.
8. Комеч А. И. Древнерусское зодчество конца X — начала XII в. -М., 1987 с. 76
9. Комеч А. И. Древнерусское зодчество конца X — начала XII в. -М., 1987 с.134, 135.
10. П. А. Раппопорт. Русская архитектура — X-XIIIв. Свод археологических источников.// Археология СССР Вып. Е1–47. — 1982
11. Лосицький Ю. Г. Прометод проектування Софійського собору в Києві // Софійські читання. — К.: Фенікс, 2003. — С. 132–135
12. Сіткарьова О. В. Успенський собор Києво-Печерської Лаври. Київ, 2000.
13. Лосицький Ю. Г. Давньоруські методи проектування // Пам'ятки України. — К., 1999. — № 1. — С. 48–51.

нова українська абетка

Борис ЄРОФАЛІВ-ПИЛИПЧАК

Рік тому в першому числі А+С (№ 1–2 '2015) довелося мені оприлюднити проект націоналізації українським загалом руської мови під назвою «Azбука: Новый русский алфавит», суть якого полягала в примусовому переводі російської на латину. Вийшло приблизно таке:

Beleet parus odinokij
V tumane moria golubom.

Ну, взагалі, нічого особливого. Про українську я навіть і не думав, вважаючи перехід на латину справою в принципі вирішеною — лише питання часу. Навіть у Верховній Раді таке питання ставилося!

Адже не так сталося, як гадалося. Особливо вразив мене один вчений турок (не посміхайтесь, турок в прямому значенні цього слова, лінгвіст з університету Мармара Хуршит Гюне), і до того ж великий любитель шальварів, Айдара, Бахмуту, Деркулу і Хаджибея. Турок наводив свої міркування щодо користі переходу красного українського письма на латиницю, згадував при цьому свою національну історію і подвиг Кемаля Ататюрка. Але те, що він пропонував не лізло аж ні в які рамки. Цей відважний парубок напихав в нашу рідну «українську латину» за два десятки гіакритичних позначок, чим не те що покращив, а звів на нівець майж всі вигоди такого переходу. Звісно, і по-турецьки від москалів будемо відрізнятись... Але ж про зручність та красу рідної абетки теж варто зтурбуватися.

НАЗВИ ЛІТЕР УКРАЇНСЬКОЇ ЛАТИНИ (КИРИЛИЦЕЮ ТА ЛАТИНИЦЕЮ)

<i>Litera</i>	<i>Nazva bukvy</i>	<i>Nazva v starij transkripcii</i>
1. A	a	a
2. B	be	бе
3. C	ce	це
4. D	de	де
5. E	e	e
6. F	ef	еф
7. G	ge	ге (<i>гзвінкий як у слові "ганок"</i>)
8. H	ha	га (<i>глухий як у слові Praha</i>)
9. I	i	i
10. J	jot	йот
11. K	ka	ка
12. L	el	ел
13. M	em	ем
14. N	en	ен
15. O	o	о
16. P	pe	пе
17. Q	ku	ку (звук «кв»)
18. R	er	ер
19. S	es	ес
20. T	te	те
21. U	u	у
22. V	ve	ве
23. W	dubl've	дубльве (<i>м'який «в», зазвичай в іншомовних</i>)
24. X	ix	ікс (<i>звук «кс» в іншомовних</i>)
25. Y	ygrek	ігрек
26. Z	zet	зет

ЗВУКОВІ ВІДПОВІДНОСТІ УКРАЇНСЬКОЇ ЛАТИНИ ДО КИРИЛИЦІ

1. А — А
2. Б — В
3. В — V, W (*Vova — brekhlo, William — wau!*)
4. Г — H (*hroshi, Praha, bahniuka*)
5. Ґ — G (*ganok, Gdan'sk*)
6. Д — D
7. Е — E (*med, selo, zemlia, ale imena: Elena, Evgenij, Evgenia, Egor, Ezhov, Erofejev, Erevan*)
8. Є — JE (*Jemen*)
9. Ж — ZH
10. З — Z
11. И — Y
12. І — I
13. Ї — JI
14. Й — J
15. К — K
16. Л — L
17. М — M
18. Н — N
19. О — O
20. П — P
21. Р — R
22. С — S
23. Т — T
24. У — U
25. Ф — F
26. Х — KH
27. Ц — C
28. Ч — CH
29. Ш — SH
30. Щ — SCH

31. Ь — ' (*vil'nyj, myl'nyj, kin', zabud'te, ale: liachno, dziob, liakhy*)
32. Ю — IU, JU (*liul'ka, miusli, shliub, ale: jula, jushka, Jura, Jugoslavia*)
33. Я — IA, JA (*kliap, zemlia, zliakavsia, ale: ja, mjata, Jaroslav, Jamaika*)

Napryklad, virsh Tarasa Shevchenka:

ЗАПОВИТ

Jak umru, to pohovajte
Mene na mohyli
Sered stepu shyrokocho
Na Vkrajini mylij,
Schob lany shyrokopoli,
I Dnipro, i kruchi
Bulo vydno, bulo chuty,
Jak reve revuchyj.
Jak ponese z Ukrajiny
U synieje more
Krov vorozhu... otojdi ja
I lany, i hory —
Vse pokynu, i polynu
Do samoho Boha
Molytysia... a do toho
Ja ne znaju Boha.
Pokhovajte ta vstavajte,
Kajdany porvite
I vrazhoju zloju krovju
Voliu okropite.
I mene v semji velykij,
V semji vol`nij, novij,
Ne zabud`te pomjanuty
Nezlym tykhym slovom.

шахматы 2015

Борис ЕРОФАНОВ

Вот, сделал я наконец дом, в котором живу. Дети играют в шахматы фугу. Взрослым я объясняю, что какая фигура значит. Задумал я этот проект, о самых простых, геометрически элементарных фигурах для шахмат, в 1995 году.

Тот ли я же самый человек? Что и двадцать лет назад, когда замысел такого рода в моей головушке возник? Не знаю. Наверное, да. А ты, дурак, который читает, подумай о себе. Тот ли же ты? А может, двадцать тому тебя и вовсе на свете не было. Сегодня возникла мысль, нарисовать антишахматы. Конечно, в шутейном смысле. Иначе исчезает генотат, сам предмет обсуждения — ничему не соответствует. Ну, например, оставляем некоторые неотъемлемые, то есть обязательные, характеристики шахматных фигур. Первая — должны быть круглыми в основании, ибо круг любит квадратную клетку, на которой стоит. Вторая обязательная характеристика нормальных (правильных) шахматных фигур — должны быть вертикальными, свойство эргономическое, как в индустриал дизайн, потому что так легче брать фигуру за уши, то есть чтобы собственно игру играть. Третья характеристика — размер фигур, то есть их значимость. Пешка поменьше, король побольше.

Фигурки эти, антишахматы, обязательно сочинию. Интереснейшее будет зрелище.

А вообще-то, дорогой читатель, скажи влёт, сколько всего шахматных фигур? Сразу и не скажешь. Потому что на доске фигурок — до хрена. А я об именах спрашиваю. На самом деле всего шесть! По этому поводу есть анекдот, об арифметике. Играл мудрец, какой-то ни себе азиатский

Проект шахмат ФУДУ, 2000

насреггин, с падишахом в шахматы. На геньги. Падишах спрашивает, сколько на кон ставить будем? Азиат говорит, одно зерно, только удвоенное на каждой следующей клетке. Всего навсего! Рассмеялся падишах ничтожности своего подданного. Азиат! Ну и ты, читатель, посчитай, сколько зерен. Так вот, такого количества зерна вся земля, весь земной шар не родит.

Вернемся к фигуркам. Как масон масону, то есть каменщик каменщику. Извини, то есть, как посвященный посвященному, как архитектор архитектору, скажу (хотя среди архитекторов столько дебилов встречал на своем веку!):

1. Пешка она круг. То есть шар. Потому что ничтожнейшая. Потому что солдат. И жизнь ее стремится к нулю, ничего не стоит. Ходит прямо, но коротко. А бьет копеечкой косо. Забрало, которое прямо, и зарплата не позволяют. Солдат плачен солью (всего навсего). Поэтому смотри на пешку, она шар.

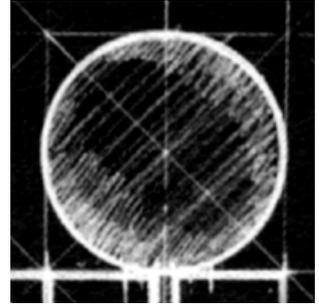
2. Лагья, она же тура. По-европейски тура — значит башня или путешествие. Стоит крепко. И ходит прямо. Ну, прямо как лагья под ветром, однонаправленно. Поэтому лагья — цилиндр, как крепостная башня. Тур. Де Франс.

3. Слон, он же офицер. Прямо ему нельзя, ибо у него есть хозяин. И ходит поэтому сия фигура по диагонали, жестко, четко, но куда пошлют. Поэтому более диагонального объема нежели конус не существует.

4. Конь скачет. Не идет и не плышет прямо и не выполняет до конца, сколь видно, до горизонта, поставленную задачу. Но пляшет под уздой. И куда узда дернет, там и окажется в следующее мановение. Поэтому конь — квадрат, не выходит за рамки положенного.

5. Ферзь, он же королева. Ну, во-первых, тетя. Во-вторых — главная. Поэтому ходит куда хочет. Как лагья и как слон одновременно. Но все равно, заведомо и всегда, меньше, чем король. То есть все-таки, по большому счету она все-таки пешка. А поэтому и фигурка — лагья с головой пешки.

6. Король, он же король. Как нарисовать короля? Он самый

главный. Ходит, как и королева (паргон, как ферзь), куда хочет. Но далеко ходить ему недосуг. Старость, в основном чины, не позволяют. Но если его убьют, то и всему делу пиздец. В смысле — королевству, то есть игре, то есть шахматной партии конец. Поэтому фигурка — та же ладья (цилиндр) с головой офицера (конус), не пешки.

Так вот, проект этот я затеял в 1995 году. Изрисовал не один лист. Мелким почерком. Архитектор. Были там и шары. И пирамидки. И прямоугольники, в смысле кубики. И пентаграммы всякие. К кое-какому положительному результату пришел. Но не угодил. Порисовал-порисовал и отложил. Но идея-то замечательная. Вернулся. Ровно через три года. В 1998-м. Снова порисовал. Не один лист испортил. Сильно продвинулся. Однако, опять-таки не угодил. Но, сволочная натура, прискипливая — ремесленник — вчёрный — листики не выкинул, собрал, в папочку положил. Время идет, а мысль-то о хорошем в голове свербит, как там оно себе, хорошее дело, поживает? Вернулся к запискам. И довел дело до проектного конца.

Придал самый законченный, как и форма, размер. Могулем избран дюйм, мера предельно конгруэнтная человеческому осязанию, ощупыванию и оборудованию. Пальцами, головой, умом. Доска под партию, под игру подложена соответствующая — фут, конгруэнтная человеку и дюйму. А потому и проект шахмат получил имя — фугу (фут и дюйм). После того, как все это было нарисовано и сложено, а рисовать-то не сложно, фигур-то всего шесть, да и каких простых!, проект был отдан краснодеревщику. Дядька работал каким-то мастером труда в детском саду. Как зовут уже и не вспомню. Услуга стоила пятьдесят баксов. Фигурки, все тридцать две выполнены из губа, черные — из мореного, и покрыты шеллаком.

Однако до того, когда проект был уже образмерен и описан, я опубликовал его в номере А.С.С / А+С «Харьков — Конструктивизм» в 2001 году. Ну, поскольку это конечно-же конструктивизм. А еще была сделана книжечка в 1/8 канце-

лярского листа (кажется А4 называют) с шестью масонскими клетками на фасаде и гордой надписью FUDU.

Фигурки были сложены в коробку из-под сигар. Позже я напечатал фирменный пакет А+С с шахматной доской на боку. Его постелив можно было использовать для игры в шахматы. Лучших фигур для этого, чем FUDU, сами понимаете, нет.

В 2007 году умер мой отец Леонид Львович Ерофалов. Он был фанат шахмат, фанат хоккея, фанат инженерной работы, фанат авиации, фанат гачи и много чего еще. В общем — фанат. Любил ли я его? В смысле, люблю? Мне трудно ответить на этот вопрос. Просто я есть он. В лучшей? В худшей редакции? Я не знаю.

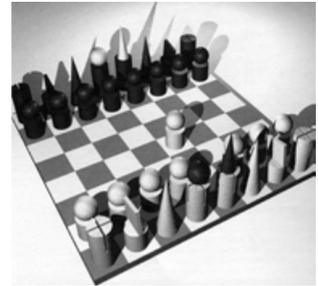
Поскольку архитектор, нарисовал ему памятник, надгробный (над-урный) на Байковом кладбище, участок № 10 колумбария, в виде черного куба из нашего житомирского лабрадорита, тоже простого размера 50 x 50 x 50 см. Сверху куба выгравирована шахматная доска. С цифрами, буквами, как положено. С боков две скамеечки, чуть наклоненные к шахматной доске, как слеза. Редко мы приезжаем на могилку. Рядом две круглых туи. Мощение из житомирской же покостовской брусчатки. И играем с сыном партию шахматами FUDU. Сын Никола всегда выигрывает. Учил его гед. Вот я живу в доме. У меня есть керамический столик, сам нарисовал, с шахматной доской на столешне. Мы иногда играем. Играют гости. Даже маленьким детям не нужно объяснять значения этих странных очень абстрактных, очень геометрических фигур.

Платон написал над входом в свой сад: да не войдет сюда не знающий геометрии.

Мне кажется этот проект вариантом совершенства. Ибо геометрия. На месте Всемирной шахматной федерации я бы вменил проводить все международные турниры исключительно шахматами FUDU.

Вот только Федерация об этом не знает.

8.06.2015.

Шахматы ФУДУ
Компьютерная визуализация,
2000

антишахматы, или тринитичесс

Борис ЕРОФАЛОВ

Для того чтобы получить «антишахматы», простого упражнения с формой фигур оказалось недостаточно (шахматы Фуду в этом отношении совершенны). Упражнение оказалось в первую очередь планиметрическим.

Чтобы придумать треххортную конструкцию, получившуюся ниже, пришлось разобрать устройство традиционных европейских шахмат. Анализ показал, что в основе своей шахматы четыреххортны. Например, ладья ходит в четырех направлениях, слон, ферзь и король в восьми. Самый загадочный, конь, на самом деле ходит «по кругу», вписанному в квадрат 5×5 , и имеет тоже восемь вариантов-направлений.

Догадка подтверждается историей игры. В начале, в индийской чатуранге V в. н. э., на такой же как и сегодня доске 8×8 , принимали участие четыре человека, командными парами. У каждого было четыре фигуры (колесница-ладья, конь, слон и король) и четыре пешки. Располагались фигуры практически так же, как на современной шахматной доске, если оставить лишь левую часть строя — расположение «войск» на доске напоминало свастику. Такое усовершенствование, как выстраивание фигур в две линии и передача полномочий всего двум игрокам, было произведено персами в VI в., шатрандж. Впервые описан «шахмат» хорезмийцем Аль-Бируни в 1030 г. н. э.

ИДЕЯ

Итак, наша игра придумана и спроектирована целевым образом как антипод традиционным европейским шахматам в 64 клетки. Основное отличие антишахмат от шах-

Шатрандж, фигуры

мат — на поле сражаются три войска и, соответственно, ими «руководят» три игрока. Отсюда рабочее название игры Антишахматы или Тринити-чесс. Поскольку мы отталкиваемся от идеи шахмат, то далее, практически без оговорок, используется шахматный тезаурус.

Количество фигур уменьшено с шести до четырех. Всего на поле, представляющем собой сетку из треугольников, размещено тридцать три фигуры, по одиннадцать у каждого игрока. На традиционной шахматной доске — два войска по шестнадцать фигур, всего тридцать две. Таким образом, при почти одинаковом количестве фигур, у каждого игрока в Тринити их меньше, чем в шахматах, на пять. Войском Тринити легче управлять.

Но видимость эта кажущаяся, ибо задействованы три «войска», три команды. Чтобы определить очередность ходов, фигуры каждой команды окрашены в цвета, использующиеся дизайнерами в специальной тройной цветовой раскладке «без белого» Красный-Зелёный-Синий, обозначаемые аббревиатурой RGB (Red-Green-Blue). И соответственно первыми ходят Красные, вторыми Зелёные и завершают цикл Синие. Затем снова Красные и так далее в последовательности RGB.

СЕТКА

Для того чтобы поместить на поле три цветные команды размечается сетка с тремя базовыми позициями под углом шестьдесят градусов друг к другу, на которых стоят в исходном положении фигуры. Поэтому «поле битвы» представляет собой правильный шестигранник, разбитый на девяносто шесть одинаковых треугольников. Еще одно отличие Тринити-чесс от традиционных шахмат: фигуры ходят не «по площадкам», клеткам в шахматах или треугольникам в Тринити, но по узлам, пересечениям линий. Поэтому поле может быть «проволочным», состоять лишь из стержней. На каждой стороне шестигранной сетки расположено пять

Чатуранга, принцип

узлов-пересечений. Всего таких узлов шестьдесят один, на треть меньше, чем треугольников, на которые расчерчено поле. Это существенно упрощает оперирование игрой, повышая «ухватываемость» рабочего поля.

Сетка сложена всего из трех групп параллельных линий, расположенных друг к другу под углом шестьдесят градусов. Каждый набор параллельных линий окрашен в цвет одной из команд. В исходном положении каждая команда стоит на одном из шести краев поля, как и в шахматах в два ряда, на линиях своего цвета, визави к двум другим командам — под углом шестьдесят градусов.

ФИГУРЫ

Видов фигур, как упоминалось, всего четыре. По шахматному — три фигуры и пешка (не фигура).

Главная фигура — Кетер — аналог Короля в шахматах. Ходит по всем шести направлениям на один шаг. В каждом «войске» такая фигура одна. Мат Кетеру предполагает убирание всех фигур команды с поля боя. Исходная позиция — на первой линии посередине. Изображается в виде короны.

Вторая по значимости фигура — Циля. Ходит и бьет по всем шести направлениям в пределах свободной линии. В каждой команде таких фигур две, расположены по краям первой линии. По аналогии с шахматами более всего Циля напоминает Ферзя. Имеет форму цилиндра.

Третья фигура — Моша, аналог Коня в шахматах. «Прыгает» через один узел в шести направлениях (равно как Конь по сторонам пятиклеточного квадрата по восьми клеткам).

В каждой команде таких две фигуры. В исходной позиции Моша расположен между Кетером и Цилей. Символизируется в виде звезды, связывающей шесть точек, до которых может дотянуться. Интересно, что Моши всех трех команд никогда не пересекаются, то есть «Моша не может убить Мошу».

Четвертая, самая легкая фигура — Сефира, аналог шахматной Пешки. Ходит и бьет на один шаг в четырех направлени-

Схема построения игровой сетки Тринитичесс

Кетер

Циля

Моша

Сефира

ях, вперед на две равноугаленные позиции и вправо-влево. В команде шесть Сефир. Расположены они в линию на втором ряду. Символизируется шариком, сферой. По достижении противоположного края поля заменяется любой фигурой кроме Кетера.

Таким образом, в каждой команде одиннадцать фигур, и распорядятся ими «проще», чем в шахматах, ибо имеют максимум шесть направлений движения в отличие от шахматных восьми.

ПРАВИЛА

Жеребьевка проводится как в детской игре Камень-Ножницы-Бумага (кулак, два пальца, ладонь): камень тупит ножницы, ножницы режут бумагу, бумага накрывает камень. Руку игроки выбрасывают до тех пор, пока не определится первый выбирающий каким цветом играть и соответственно каким по очереди он будет ходить. Затем цвет выбирается второй номер и цвет «команды».

Начинать ходить можно Сефирами и Мошами. Каждый делает один ход, по кругу. Пат, так же как и мат, предполагает снятие фигур одной из команд с поля.

Выигрывает команда сохранившая Кетер и поставившая мат второй команде, оставшейся после первой выбывшей команды.

10–20 июня 2015, Киев — Каролино-Бугаз

городская архитектура

между покинутым раем и процессом становления

Юлия Скубицкая, докторант, Пенсильванский университет, Филадельфия, США

Советская архитектура до сих пор находится на неопределенной территории. Неоднозначное отношение постсоветского общества к эстетическим поискам XX в. и собственному прошлому приводит к разрушению советского архитектурного наследия, которое имеет все шансы исчезнуть до того, как мы успеем по достоинству его оценить. Тем более важными являются публикации, посвященные данной проблематике. С одной стороны, они являются зеркалом отношения общества к его истории, с другой, они все же дают шанс на сохранение и актуализацию материальной культуры, возникшей в рамках этой истории. С этих позиций особенно интересен сравнительный анализ двух исследований: «Сталинские небоскребы: От Дворца советов к высотным зданиям» Александра Васькина и «Архитектура советского Киева» Бориса Ерофалова. Оба издания написаны в публицистическом стиле, что откры-

вает их для прочтения широкими кругами интересующихся. Однако такой подход имеет и свои подводные камни, которые с легкостью могут нивелировать результаты работы исследователя. Авторы обеих книг также соприкасаются в исследовательской позиции. Так, Б. Ерофалов говорит о том, что его единственным и устойчивым предубеждением является «предвзятое отношение к Киеву» как к малой родине. То же характеризует и А. Васькина, который занимает позицию «московеда».

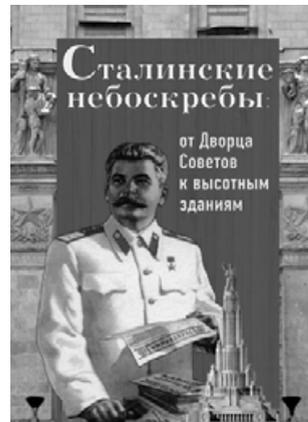
Дискурс «Сталинских небоскребов» подтверждает правильность позиционирования: книга написана прежде всего горожанином, и это ложится в основу достаточно жесткой системы координат. Как просвещенный горожанин автор глубоко этичен. Он выступает не столько как искусствовед, сколько как человек, для которого наиболее важным становится образ города и то, что привнесет в него архитектурные

влияния определенной исторической эпохи. Книга делится на две части, первая из которых, обзорная, написана в жанре экскурсии. И даже в этом жанре, имеющем свои законы, автор придерживается наиболее жестких рамок и практически не делает полемических отступлений, призванных представить альтернативную точку зрения. Его экскурсия монолитна в своем основном послыле: архитектура управляемая железной рукой политика, осуществляемая через принуждение, не может подарить миру шедевры. Это касается как процесса архитектурного творчества, в котором последнее слово всегда принадлежит политике, так и процесса организации строительства, в котором используется труд заключенных. Таким образом, главным означающим эстетического становится политическое, а оценка архитектурного процесса исходит из гражданской позиции. Точка зрения имеет право на существование, но,

увлекаясь экскурсионным жанром, автор допускает два существенных недостатка. Первый из них поверхностная проработка аргументации и нестыковки в логике изложения. Второй — неглубокий уровень ознакомления с литературой, освещающей «исторический фон».

Характерным примером обоих недостатков является выстроенная автором система координат в отношении архитектурного авангарда 1920-х. Так, на стр. 13 Васькин сначала объединяет архитектурные группы АСНОВА, ОСА, САСС, ВОПРА и ВАНО, приписывая им «поисковых форм», а потом, как водится, выгеляет из этого конструктивизм как наиболее прогрессивное архитектурное направление 1920-х годов. Таким образом, корнем зла и «соскальзывания в никуда» советской архитектуры становится унификация, произошедшая вследствие создания Сталиным в 1932 г. Союза советских архитекторов, и борьба с формализмом в искусстве, от которой пострадал архитектурный авангард. Здесь нет противоречия, если бы автор не придерживался консервативных взглядов на застройку Москвы. Васькин критикует сталинские проекты за излишнюю грандиозность, которая положила начало новому витку формирования визуального образа города (оцениваемого в негативном ключе). При этом конструктивистским проектам, в рамках дискурса виктимизации, все прощается. Это особенно четко видно в главе, посвященной неосуществленному проекту высотного здания в Зарядье. Если проект Д. Чечулина, как все сталинское высотное строительство, оценивается Васькиным негативно, то проект Наркомтяжпрома братьев Весниных для этого же места получает неожиданное одобрение. Не совсем понятно, почему веснинское здание в случае реализации не могло стать «огромн[ым] доминой», который бы «затми[л] собой Кремль» (так Васькин характеризует проект Чечулина). То есть, не готовая, по мнению автора, к сталинским высоткам Москва была готова к радикальному модернизму конструктивистов? Не добавляет ясности в этом вопросе и критика московской проектной деятельности, и планов Ле Корбюзье. Примеров поверхностной работы с историческим материалом в книге А. Васькина мож-

но привести достаточно много. Но в заключение отметим, что у «Сталинских небоскребов» есть одно неоспоримое достоинство: автор детально анализирует проекты высоток 1950-х гг., заполняя лакуну в нашем знании о предмете. Но форма изложения серьезно дискредитирует авторскую работу. Отсутствие последовательной позиции, недостаточное ознакомление с существующей литературой по истории советской архитектуры, социальной и культурной истории СССР вкупе с резкой декларативностью и элементарным отсутствием ссылок на источники вызывает много вопросов и у неподготовленных

Васькин А., Назаренко Ю.

Сталинские небоскребы:

От Дворца советов к высотным зданиям. М.: Спутник+, 2011, 236 с.

но привести достаточно много. Но в заключение отметим, что у «Сталинских небоскребов» есть одно неоспоримое достоинство: автор детально анализирует проекты высоток 1950-х гг., заполняя лакуну в нашем знании о предмете. Но форма изложения серьезно дискредитирует авторскую работу. Отсутствие последовательной позиции, недостаточное ознакомление с существующей литературой по истории советской архитектуры, социальной и культурной истории СССР вкупе с резкой декларативностью и элементарным отсутствием ссылок на источники вызывает много вопросов и у неподготовленных

читателей формирует искаженное представление о предмете. На фоне вышесказанного показателен факт, что книга пережила второе издание, вошла в топ-лист Московской международной книжной ярмарки (2009) и признана лучшей в рейтинге Ex Libris (приложение к «Независимой газете») по итогам того же года. С одной стороны, книга отражает сложные и противоречивые отношения современного общества к истории XX в. С другой, апеллирует к не менее противоречивым чувствам москвичей по отношению к застройке столицы. Для Васькина, как я уже отметила, город, который он любил, остался в начале века.

Книга Б. Ерофалова «Архитектура советского Киева» представляет собой исследование нескольких друговых рога. Здесь также важна позиция автора, поскольку он пишет как архитектор, долгое время издававший профессионально ориентированный журнал А.С.С / А+С. Для этого издания написаны почти все эссе, вошедшие в книгу. Во введении автор отмечает, что его новое гетище является продолжением ранее опубликованной «Архитектуры импер-

ского Киева», но автором было принято решение отступить от четкой организационной структуры первой книги и составить новую на основе независимых друг от друга эссе. Автор отмечает, что объекты для анализа выбраны предельно субъективно, к тому же «нельзя объять необъятное под одной, вполне объятной обложкой». При сравнении книг «Архитектура советского Киева» и «Сталинские небоскребы» бросается в глаза, что любовь к родному городу не привела Ерофалова к желанию законсервировать его архитектурный образ и неприятию изменений, происходивших с Киевом на протяжении XX в. Автор пишет историю и анализирует архитектуру в городе и архитектуру в обществе. При этом именно благодаря избранному композиционному приему, т.е. разложению повествования на самостоятельные фрагменты, у читателя остается впечатление, что он имеет дело с незавершенным и живым объектом исследования. Учитывая тот факт, что в книге охвачен период с 1930-х по 80-е, прием оказывается очень эффективным. «Советский Киев» скорее открывает тему для дискус-

сии и дальнейших исследований, но совершенно не претендует на последнее догматичное слово. Книга открывается вступительным словом главного архитектора Киева в 1981–1987 гг. В. Ежова и прологом автора. Далее следует общий раздел, под названием «Формула города», через призму которого Ерофалов будет подходить к анализу киевской архитектуры советского периода. Далее блок, посвященный наиболее важным, по мнению автора, киевским проектам XX в., затем раздел о наиболее выдающихся архитекторах советского периода. Завершается книга эпилогом и приложениями, в состав которых входит весьма полезная библиография.

Конечно, тексту, присуща разнородность и некоторая незавершенность. Автор собирает образ из осколков, например «Формула города» складывается из таких составляющих, как «Стили и периоды советского Киева», «Архитектурная школа», «Советские генпланы Киева», «Киев и вертикаль», «Интервью с Юрием Паскевичем», «Архитектор Игорь Шпара», «Катарсис, или Помаранчевая концепция Майдана». В разделе представ-

лены погрязды обзорного характера: «Стили и периоды» или «Советские генпланы Киева», но они дополняются информацией, имеющей скорее характер документов и свидетельств эпохи. Так, в «Архитектурной школе» Ерофалов прослеживает становление высшего архитектурного образования в Киеве в период с 1917 по 1930-е и дополняет обзор воспоминаниями Б. Жежерина, учившегося на архитектурном факультете КИСИ в 1930–1937 гг. Фактически автор фокусирует внимание на периоде и людях, сформировавших архитектурную школу, стоявших у истоков, но при этом, на первый взгляд, не идет дальше. Впрочем, уже из предисловия к интервью с Ю. А. Паскевичем становится понятно, что линия самой архитектурной школы из текста не исчезает, поскольку Паскевич оказывается выпускником КИСИ 1955 г. и попадает в проектную деятельность в переломный момент, когда Хрущёв объявляет войну сталинской архитектуре, а всему архитектурному сообществу приходится резко менять стиль работы. В интервью с этим архитектором автор касается и градостроительной деятельности

периода застоя, и проблемы охраны памятников, которой Паскевич посвятил несколько десятков лет жизни. Таким образом, автор освещает архитектуру как процесс с разных точек зрения и через разные жанры — описание, интервью, мемуары. В тексте есть линейность, отражающаяся в соблюдении временной последовательности, но из-за разнородности материала структура изложения обретает ризомность и полифоничность. В отличие от Васькина, для которого идеальный город остался в прошлом, а все происходящее после 1920-х становится травмой, будь то сталинская, хрущёвская или современная застройка, Ерофалов рассматривает город как процесс, на который можно влиять через дискуссию, — очень важное достоинство работы. В целом это издание очень сложно переоценить. Во-первых, Б. Ерофалов работает практически на целинной территории, большинство материалов публикуется впервые. Отдельной похвалы заслуживает детальный анализ конкурсных проектов на создание центра Киева. Не менее важными являются взятые автором в разное время интервью,

Ерофалов-Пилипчак Б.

Архитектура советского Киева.

К.: ИД А+С, 2010, 640 с., илл.

которые не только открывают деятельность отдельных архитекторов и художников, но и обращают внимание на памятники, находящиеся под угрозой исчезновения, уже исчезнувшие или ставшие жертвами реконструкции, изменившей их образ, например, Дворец «Украина» (с. 337–342). То же можно сказать и о биографиях архитекторов, работавших в Киеве в разные годы и существенно повлиявших на формирование его образа. В целом «Архитектура советского Киева» является изданием, единственным в своем роде. Очень хочется надеяться, что оно даст толчок для того, чтобы вскоре эта ситуация изменилась к лучшему.

Ерофалов Б. Л. *Символы архитектуры, или Нумерологическое испытание архитектурной формы.* — К.: А+С, 2016. — 576 с.: 242 илл. — ISBN 978-966-8613-58-6.

Книга Бориса Ерофалова «Символы архитектуры, или Нумерологическое испытание архитектурной формы» — итог многих лет размышлений и писаний автора и требует серьезного разговора, а пока это первый и весьма поверхностный отклик. Отклик почти немедленный, так книга затронула многое из того, о чем я думаю.

Поэтому пишу не про сам текст — он хорошо сделан и несет, несомненно, важные смыслы, а скорее вокруг и по поводу него.

Кроме бесспорного интереса книга вызвала у меня несколько весьма важных вопросов.

Рассматривать ли книгу по

о сохранении смысла нашего дела

Владимир НИКИТИН

ведомству теории архитектуры? Название на это указывает. Если да, то, что есть теория сегодня? Становится понятно, что слову теория следует вернуть первоначальный смысл — рассмотрение, взгляд. Но какой взгляд? — Объективированный взгляд ученого или персональный взгляд соучастника профессиональных трансформаций? И зачем нужна теория? — Указывать, как правильно делать архитектуру, или понимать, что она есть и что с ней происходит?

Думаю, что с иллюзиями того, что архитектурная теория определяет архитектурное творчество, уже давно следует расстаться. Как всякое ремесло делание архитектуры держится на рецептах и преодолевает их в искусстве мастеров. А вот как понимать архитектуру и в чем, например, ее отличие от дизайна писать и говорить необходимо — так как сегодня все меньше людей понимает и делает архитектуру. И для всех заинтересованных в судьбах архитектуры нет сегодня ничего более важного, чем вернуть и самим профессионалам

и обществу понимание архитектуры, ее миссии и смысла.

И эта книга именно про это, про символическую суть архитектуры, осуществляемую через нее связь человека с небом, с вечностью. Исчезнет архитектура, и разорвется эта связь, и останется только польза, которую так успешно реализует дизайн. Важной особенностью книги является демонстрация того, что символическое целое содержится в каждом элементе архитектурного произведения. Я такого последовательного сюжета разворачивания этой мысли еще не встречал. Поразительно, что при этом книга создавалась как сборник написанных в разное время статей. Это указывает на целостное восприятие и гуманье автора архитектурой, и это тем более важно, что он как архитектурный критик и издатель сталкивался с сотнями разных пониманий и трактовок архитектуры в разных подходах и традициях — и все-таки сохранил собственный взгляд и способ понимания. Понятно, что книга базируется на мощном культурном фундамен-

те. Мне, прежде всего, вспомнились работы О. М. Фрейдгенберг о семантике мифа и ее исследование того, как отдельные вещи-символы — столб, порог, стол... соединились в целое храма и стали архитектурой.

А с другой стороны, обнаружилось родство с работами современного теоретика архитек-

туры и урбаниста Кристофера Александера о языке паттернов. Выделение неких первичных смысловых и функциональных единиц архитектуры для их понимания и употребления непрофессионалами составляет суть его подхода. Это рабочий словарь для понимания архитектуры и города всеми.

Борис Ерофалов создал свой словарь архитектуры в ее символическом аспекте, и, думаю, в этом культурное значение этой работы для сохранения смысла нашего дела. И в равной степени это важно и профессионалам, и всем тем, кто хочет обрести смысл того, что его окружает и создается.

Борис Ерофалов и Игорь Броди на презентации книги «Символы архитектуры» в ГНАСБ, 16 мая 2016

архитектоническое удостоверение

Наталья КОНДЕЛЬ-ПЕРМИНОВА

Давным-давно попытка строительства присвоить благо-ориентированную архитектуру с конкретно понимаемой и употребляемой пользой оказалась успешной. Строительство искусно затемнило благообразие, гармонию, эвритмию и прочие не-материальности, лишь архитектуре принадлежащие, удалило на задний план, провозгласив манифестом «прочность, пользу, красоту». С тех пор в человеческом сознании архитектура прочно зацементирована в строительстве. А со временем обросла инженерией, дизайном со всеми шумами и наслоениями видов и подвидов их проявлений, тщательно штудируемых поколениями школяров.

Однако то тут, то там, как трава сквозь асфальт, стали проявляться устойчивые словосочетания, намекающие на то, что архитектура не является собственностью только строительства: архитектура послевоенного мира, архитектура вычислительных машин, архитектура международных отношений, архитектура цифровых сетей и много чего прочего.

Это обстоятельство стало весьма подходящим предлогом для осмысления периода тесного сожительства архитектуры со строительством. По всему видно, как архитектура силится преодолеть накопившиеся на

ее теле тяжести и желает «сбыться, во что бы то ни стало» (по А. Босенко из Аппендикса рецензируемой книги). Архитектура ищет свои координаты развития, а для этого пересматривает основания отношений со стро-

И. С. Броги, А. А. Пучков, Б. Л. Ерофалов А. Г. Шалыгин, А. М. Барановский

ительством. И в этом ей весьма поспешествует Борис Ерофалов своим новым сочинением. Автор весьма архитектурноски удостоверяет архитектуру в стержневом тезаурусе архитектурского лексикона, выстраивая его ухватываемую картину, состоящую из двенадцати символов. И по-ерофаловски лихо и загор-

но историческим аллюром проходит по предметной символизации архитектуры, предлагая зрителям иные комментарии ранее как бы известного, но доселе не веданного. Каждый охваченный им символ — Борисова рефлексия многовекового проявления метафизики в земном строительстве усилиями архитекторов (главных

плотников), избранных Главным Архитектором, Пантократором. Автор обнажил и зафиксировал базовые основания, удерживающие тандем архитектура-строительство как некую целостность, чем весьма поспособил архитектуре, за что она, в лице пытливых читателей должна быть ему премного благодарна.

на презентации «Символов» в Архитектурной библиотеке им. В. И. Заболотного 16 мая 2016 года

о степени формального совершенства

Андрей ПУЧКОВ, доктор искусствоведения, профессор

Даже если человек сочиняет статью — по случаю, из-за денег или в силу внутреннего позыва — он все равно пишет ее как главу к будущей книге. Какой-нибудь будущей книге.

Теккерей собрал «Ярмарку Тщеславия» из благообразных набросков, тиснутых им в журнале «Панч»; Стерн построил жизнь и мнения Тристрама Шенди как пародию на мно-

жественность предшествовавших ему романов; Гёте, раздвоившийся в годах учения и годах странствий Вильгельма Мейстера, выбежал на полиграфический воздух россыпью апофегм, собранных из записочек, валявшихся под верстаком.

Так муравьи складывают гревесный мусор в муравейник, так Ян Вермеер и Питер де Хох складывали композиции в законченный макрокосм, так архитектор собирает для заказчика постройку, ратуя, чтобы обоим не было стыдно.

Вообще, когда увертюра закончена — хор на месте.

Борис Ерофалов буквально из подножного корма, краше год от года лепит книги, за которые не стыдно ни ему, ни читателям. Его лепёж радостен.

Однако подножный корм, как на дворе хорошей домохозяйки, не разбросан, но аккуратно напечатан в профессиональном временнике «А+С», причем, напечатан «в соображении регулярства»: в течение двух десятилетий.

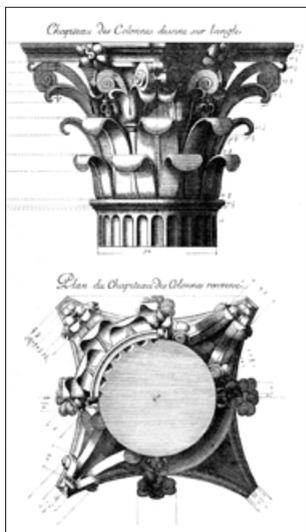
«Старое» в архитектуре не снижается «новым» в том же смысле, как, скажем, в технике или науке: мол, сначала пейзажер, затем мобила.

И хоть скромная паровая машина продолжает служить человеку вместе с генератором, астрономические знания финикийцев, строительные чудеса египтян, водопроводы Рима давно уже интересуют лишь преподавателей истории архитектуры, перетолковывающих известное с важностью нобелевских лауреатов.

От частого употребления даже идеи притупляются, будто точилка для карандашей.

Зато величие пирамид, таинственные ухмылки сфинксов, математическое совершенство композиционных строёв Парфенона, выцветшие папирусы с текстами александрийских поэтов продолжают волновать профессора Ерофалова.

«Чтением человек переживает века не так, как в науке, где он берет последний очищенный

Капитель колонны, внутренний ордер ниш Пантеона, 126 г. н. э.

труг, — а как попутчик, вместе шагая и сбиваясь с дороги», — полагал Герцен, забытый воинствующий литератор XIX века. Ерофалов переживает века, сбиваясь и продолжая шагать, выдумывая и перевыдумывая, показывая то, чего нет, потому что — как ему кажется — есть.

Он понимает, что эволюционный характер развития реалистической художественной формы (формы бытия), сколь бы символичной она ни казалась в качестве формы воздействия, отнюдь не предполагает ее неизменности на протяжении большого времени.

Флобер так же не похож на Бальзака, как Роже Мартен дю Гар на Флобера, причем это не только индивидуальная несхожесть, но и различия представителей разных эпох.

Беря за основу произведения, которые Ерофалов обсуждает, выдергивая будто «цветки из венка из-под Бубликова» и помещая в настолько личный контекст размышления, что за ним порой проглатать тот же путь тяжело: беря их за основу, автор пчелкой вылепливает вокруг них несвойственное им пространство.

Его умозрительная наблюдательность куда роскошней наблюдательности какого-нибудь Пал-Палыча Муратова, глинно писавшего об Италии по вполне конкретным зрительным впечатлениям.

Но в этом пространстве замшевым памятникам с династиями крысиных выводов в запаутиненных подвалах куда как комфортней, чем в пространстве так называемой «истории», в которую они втиснуты гемагогами, что не пошевелиться.

Новаторы вроде Пьячентини и традиционалисты вроде Воронихина, разбросанные выдумщики вроде Гауди и аккуратные ремесленники вроде Палладио, короли то ли Испании, то ли Эфиопии, тратившие, чтобы остаться на странице «истории», разорительные глянцы государств суммы, — кажется, старались именно о том, чтобы лучший украинский архитектор впервые в истории архитектуроведения посмотрел на них, как на домашний инвентарь. Как на уочки, клюшки, коньки, «весь гардероб, буфет, свечу, гардины», на большую кожаную грушу, камнем магомеда распятую между полом и потолком

Презентация книги 16 мая

гвухъярусной квартиры, — чтобы церковными шажками ходить среди этих вещей, думая не о вещах, а о том, что они значат. На первый взгляд, это так же странно, как велосипедные гонки лиможских пилигримов. На второй, по-соседски видишь, что, разглядывая какой-нибудь виньоловский фуст, Ерофалов пробормотывает вслед за Олейниковым: «Все пуговки, все блохи, все предметы что-то значат. И неспроста огни ползут, другие скачут». Пробормотывает шепотом, 14-м кеглем (*на самом деле 12-й. — А+С*), на мелованной бумаге.

Ему понятно, что архитектор сталкивается с новыми задачами и конфликтами и небезраз-

личек уровню научных знаний, достигнутых современниками. Но ведь существует и некая степень формального совершенства, присущая всякой эпохе: так литераторы XVII века не умели строить романтический сюжет, XVIII веку были неведомы нелично-прямая речь или внутренний монолог.

Так архитекторы классицизма и ампира — российского или французского (лучше — французского) — решали задачи на уровне знания их времени.

То, что Ерофалов раскладывает пасьянс из их символических штучек, подчиняя, будто Пифагор или полуслепой античник Лосев, пересказывавший «Эннеады» Плотина, всё число, от одного до девяти, — нацелено, по-моему, на решение главной задачи: так поставить проблему условности художественной формы на фоне очевидного новаторства, чтобы подлежащие критическому осмотру элементы оказались псевдонаторскими и требовали обновления. Человек всегда сражается за то, чего ему не хватает.

Так времена переползают с одной символической кочки на другую, так совокупляющи-

еся черепахи Сиднейской оперы не дают какому-нибудь новому Сведенборгу забыть в предбаннике размышления посох и фонарь.

Пространство современной культуры все навязчивее делается полиэтиленовым, традиционное время за ним не всегда поспевает. Его, текучее, текучее вспять, приходится останавливать литературными средствами, шариковой ручкой с бухгалтерской синей начинкой.

Ведь воде не всегда хочется быть фонтаном, порой ей хочется быть рекой. Еще она привыкла течь сверху вниз, как капля по стеклу, как жизнь по паспорту. Так слезы останавливают кровь. Если символическое перечтение архитектурных форм ограничивает кругозор, то лишь гля читателя, знакомого с одной книгой.

Поскольку архитекторы книжек не читают, они пролистнут книгу Ерофалова с интересом, что непременно расшевелится тем самым 14-м кеглем набора (для слепеньких) и ритмом Чихольдовой верстки Шалыгина. Нельзя будет не царапнуть зрачком букву.

Возможно, для большинства эта книга (как и другие тексты госточтимого автора) окажется профессиональным открытием, сочной мякотью разваренных творческих преградуков, говлеющих себе в сознании уставшего практикующего человека, — эдакой «магемузель Сношальской», за человеческое слово готовой на всё.

Если ты храмогел — цени арку, если жилищник — гумай о карнизе, если урбанист — не руби с плеча. Ведь город, если глядеть на него сверху, похож на живопись Климта. Не твори гагостей подчиненным, не считай себя умнее других и гляди на профессию как на жену. Иначе будешь подобен мулу с перебитыми ногами, барахтающемуся в мелкой водичке.

Я намеренно не пересказывал оглавление книги Ерофалова — попытался передать ее дух, манеру, показать бруствер профессии, из-за которого можно теперь выглядывать, будто ты не страшишься ошибок, и пожизненно затянут муаровым поясом профессионала.

Вільна людина в національному ландшафті

Богдан КОМУЖАРКО, Київенерго

Ваня Семесюк чудова куколка. По-перше, неймовірно чутливий. Кажуть, митець часом більш досконалий інструмент Господа, ніж якийсь там дипломований аналітик. Не даремно Іван набирався в НАОМА — художник! Як малює гійсність! які типажі! які узагальнення! Ось із спостережень за національним менталітетом: «Важконе помітити, що в багатьох агроельфів (українці за авторською термінологією) просто на піці написано: мент. Наприклад, у деяких членів Національної спілки письменників сууже примусорьоні заточки. До деяких водіїв маршруток замість голови прикручено типового ментовського баняка. Що й казати, коли навіть ельфійські немовлята підозріло скидаються на сільничих міліціонерів» (с. 114). Або про нашого типового громадянина — «вийшов на балкон зі звичайною плебейською метою плюнути з сьомого поверху на район та злобно подивитись у далечінь» (с. 43). По-друге — надзвичайно неза-

Семесюк І. Щоденник україножера. — К.: Люта справа, 2014. — 162 с.: — ISBN 978-966-2760-16-3.

лежний погляд на життєву норму. Семесюк вільний і навіть не «європейський», а з претензією на наднаціональне буття вільної незаангажованої людини. Звідси доволі жорсткі оцінки та рецепти щодо вігношення індивіда до національного політесу та його невід'ємно складової «еліти». Персонажі різні та типово бурякопикі: «Ректор податкової академії, доктор економічних наук, професор, заслужений економіст України, Петро Володимирович Мельник

раптом десь зник. Той із вас, хто має досвід городнього життя, безперечно, відчує кумедність ситуації. Впадає в око ігіотське ім'я, як для кнура. Раніше свиней так не називали... Головне тут — не нахабний хабар і не клумак із пиждженими грошима, ні. Головне — мармиза втікача. Якби вона була менш вгдогованою і набряклою, більш людською та шляхетною — резонанс не набув би таких обертів» (с. 77–78).

По-третє, автор володіє вишуканим мовним тезаурусом. І хоча ріс він в нашому чудовому вщент зросіщеному місті Києві (а може і завдяки тому), являє собою справжню, влучну і незашкарубну білінгву, відкрити до неологізмів і сусігських запозичень, нових віянь і давньоіснуючих природньо-лінгвістичних зрушень. Хоча й матерщинник. У формі зухвалого пасквіля Семесюк начебто нахабно ображає кращі почуття агроельфа — справжній україножер! Але неприхована гордість за Україну стирчить

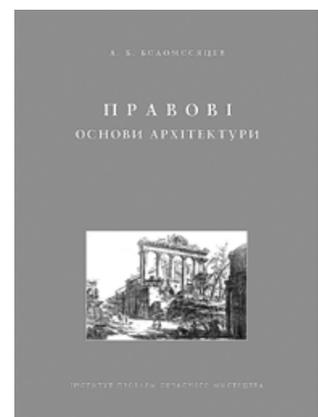
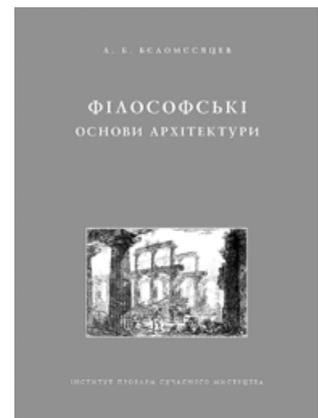
з усіх боків, як в тому жесеї «Про Шо» (с. 93).

Більш того, незаангажоване бачення буття дозволяє Івану Леонідовичу робити навіть архітектурні висновки та рекомендації. Що для будівничих нової Піднебесної Нагдніпрянщини особливо цінне. Наприклад: «Перед тим, як прикрити цю геополітичну гноярку к хуям, пропонуємо вам, шановні, перед тим, як масово втопитися в Канівському водосховищі, поприбирати за собою все те гівно, котре ви тут наплодили в кількості, що виходить за межі культурного прагматизму. Перш за все так звані ларьки та генделики, а також елітні житлові комплекси, що, незважаючи на всі свої пишні назви, зведені з будівельного калу... По тому як все буде прибрано і добре протерто, а електорат чесно втопиться, ми заселимо цей край працюючими німцями. Не залишайте цим добрим людям купити гною у вигляді сатинської архітектури і промислового шлаку» (с. 44–45). Саме неабияке естетичне відчуття примушує автора констатувати, що він тлумачить високе Недайбоже слово «за допо-

могою кособокої кириличної абетки» (там само). Авжеж не гаремно епіграфом до твору стоїть анархічне: десакралізація або смерть!

Або, зацініть, така, заслуговуюча на увагу містобудівничих, архітектурна інвектива: «Чи потрібна Україні столиця? Тільки паскудять своїми державотворчими міазмами. Пропоную ввести таку форму правління — безстоличну. В коровоградському лісостепу, погалі від селищ, будується циклопічний бетонований куб з кімнатами. Без балконів і вікон. Туди підводяться всі комунікації, всілякі там гроти, шланги, пневмо-пошта, труба з рідкими харчами і труба на кал. Заганяється туди вся парламентсько-міністерська пизгота, і хай роблять. Раз на тижень вологе прибирання. Раз на рік — зарплатня. Одяг видавати так. Пиво тільки по святах. Рогань. Хай сизять і рішають гіла» (с. 178).

Тобто цікава книжка, крім ментального не позбавлена й суто прагматичного сенсу. Рекомендую.

пропедевтические основы беломесяцева

Апубексарь ЕВЛИСКОВ, метагог

Невелик ростом, но с большим челленджем, шаткий эстетически, но отчаянно тянущийся к прекрасному, Андрей Беломесяцев (5.03.1959, Киев — 14.11.2010, Вена), ушел в лучший из миров, как говорят англичане — к молчаливому большинству, шесть лет назад, на пятьдесят втором году жизни.

Последние годы он мужественно боролся с болезнью, не оставляя вниманием работу, управленческий архитектурный процесс и постижение творческой стороны дела. При всем прочем сумел погрузиться в параллельную экономико-практической деятельности — архитектурную сферу, написал и успел издать уникальную в своем роде трилогию о философских (2005), правовых (2006) и экономических (2008) основах архитектуры.

Конечно, если вы обложителем некое содержательное ядро, как селедка луком, содержание от этого не появится, как не появится и селедка под луком, если ее там нет. Но возникнет предвкуше-

ние селедки, как и представление об архитектуре — в результате нетрадиционных, но прицельных отзеркаливаний ее в смежных областях интеллектуально-хозяйственной деятельности. Такого рода дискурсом назовем пропедевтическим.

Будучи киевлянином с пеленок, Андрей Борисович закончил экономический факультет Киевского же университета им. Т. Г. Шевченко, кандидат экономических наук (1987), работал в научных учреждениях оборонного и строительного комплекса, заместитель главного архитектора города Киева (1994–2004), кандидат архитектуры (2003), профессор Государственной академии статистики, учета и аудита, в конце концов — ведущий научный сотрудник Отдела научно-творческих исследований, информации и анализа Института проблем современного искусства Академии искусств Украины.

Умственному порыву чловецев поём мы песню.

Андрей Беломесяцев

Беломесяцев А. Б. Філософські основи архітектури. — К.: ІПСМ АМУ, 2005. — 488 с. ISBN 966-96284-5-8

Беломесяцев А. Б. Правові основи архітектури. — К.: Музична Україна, 2006. — 544 с. ISBN 966-8259-25-4

Беломесяцев А. Б. Економічні основи архітектури. — К.: Фенікс, 2008. — 400 с. ISBN 978-966-651-689-6

архитектор / методолог / философ

александр зинченко (29.12.1946–26.07.2015)

Александр Прокофьевич был человеком уникальным: он мгновенно «отделял зерна от плевел», обладал совершенным «орг-пространственным» воображением и невероятной работоспособностью. При этом не чужд шутке и рок-н-роллу. Его прямолинейность часто бывала убийственна, но и целебна. Главный редактор А+С почитает его одним из своих настоящих учителей. Ниже — лучший памятный авто-текст «Путь побед и поражений».

1. ДОКУМЕНТИРОВАННАЯ ПОДГОТОВКА

Родился в 1946 году в семье номенклатурного работника «союзного значения». Отец был секретарем обкома КПСС в Николаеве, редактором центральной республиканской газеты. Жили мы в особняке, в окружении прислуги. Были: поликлиника 4-го Управления, детский санаторий 4-го управления в Евпатории и полное ощущение принадлежности к роговой аристократии.

Учился в элитарной киевской школе на Печерске с «углубленным» преподаванием немецкого языка (с тех пор его и ненавижу). С третьего класса много занимался спортом. Куда-то ходил с товарищами, куда-то проникал сам: велосипед, футбол, каратэ, лыжи, плавание — везде гобивался «разрягов».

Шесть лет осваивал профессию «архитектор». Погобралась

отличная студенческая группа. «Клубились», играли в КВН, объездили с рюкзаками все «живописные» места СССР. Сполна впитал снобизм, присущий этой гревней профессии.

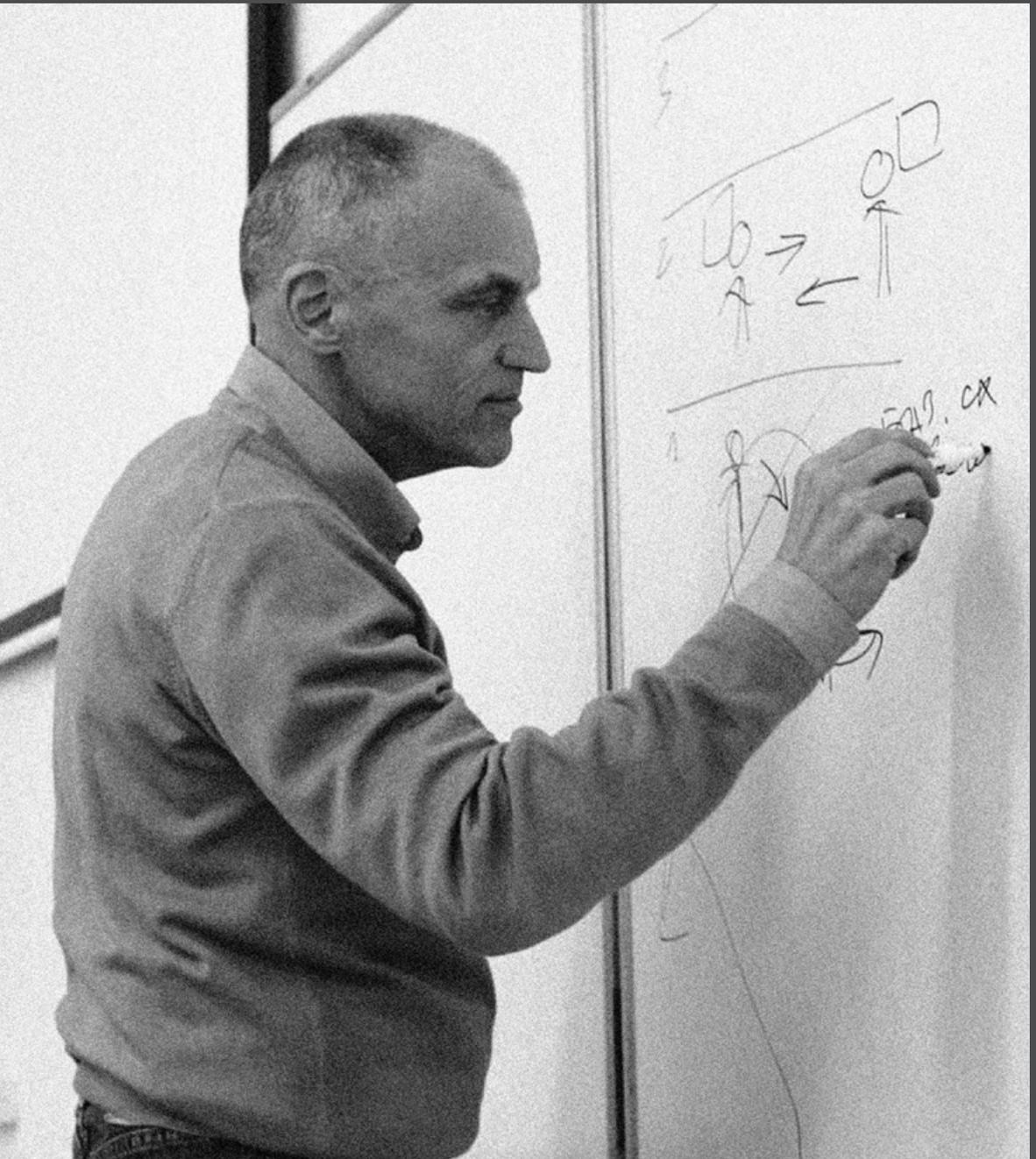
Отслужил положенное рядовым Советской Армии. В памяти навсегда осталась каменистая пустыня недалеко от озера Балхаш. Летом плюс сорок, зимой минус сорок. Полгода, будучи «зеленкой», ходил через день «в наряд». Добился уважения у «дегов». Затем начальство решило употребить мою вузовскую поготовку. Спроектировал и руководил строительством Музея боевой славы своей войсковой части в отсутствующем на картах городе Приозерск — первая самостоятельная работа.

После армии работал в разных проектных институтах. Участвовал в разработке десятка проектов: санатории, вузы, жилые

дома, интерьеры. Стал членом Союза Архитекторов.

Преодолевая рутину проектной «конторы», учил языки: английский, французский, итальянский, испанский, польский.

С 1972 года, с погачи А. Г. Раппапорта, заинтересовался внутренним устройством проектных работ и стал много читать на эту тему. На работе это гелать было трудно. Поэтому перешел в НИИ теории и истории архитектуры. Зарплата была минимальная, зато времени гля чтения и размышлений полно! Да и допуск в библиотечные «спецхраны». Счастливые советские времена!!! С 1976 года учился в аспирантуре в Москве в Центральном НИИ теории и истории архитектуры и градостроительства. В 1981 защитил кандидатскую диссертацию. В 1986 году стал старшим научным сотрудником. В 1994 отучился в банковской школе в США.

И по-прежнему ежегодно постоянно чему-нибудь учусь, добываю разные лицензии, сертификаты и умения.

2. ПОХОДНЫЙ НЕСЕСЕР ФОРМ И КОНСТРУКТИВОВ

Отец мой был мастером жесткого критического суждения и неожиданного действия. Любил театрализацию.

Рисовать я научился сам, когда решил поступить на архитектурный факультет. Выбрал эту специализацию против воли отца, который натаскивал меня по редакциям для поступления на факультет журналистики.

Отрабатывал технику рисунка и живописи; ставил пространственное мышление на занятиях по начертательной геометрии (до сих пор помню жесты доцента Евстифеева, изображавшего трехмерные схемы движениями рук перед студенческой аудиторией); изучал геодезию, экономику и организацию строительного производства; осваивал кучу инженерных дисциплин; эстетику и историю архитектуры; работал на стройке.

Именно благодаря архитектуре и по причине большой жизненной активно-

сти встретился с Георгием Петровичем Щегровицким, лидером Московского Методологического Кружка. Это произошло в 1978 году в Киеве, на Всесоюзном совещании по проблемам «искусственного интеллекта». С того момента и до самой смерти Георгия Петровича (1994) стремился следовать за ним как тень, пытался проанализировать и «снять» способ мышления Учителя. Прошли вместе 57 ОДИ, сотни семинаров, конференций, Ученых советов, отчетов и прочая и прочая. А также известное число жизненных приключений.

Осваивая азы методологической рефлексии, анализировал собственный опыт проектирования и организации строительных работ. Пару лет серьезного напряжения и в свободное от основной работы время написал книгу «Коллективные формы организации труда в архитектурно — градостроительном проектировании».

Эксплуатируя рисовальные и начертательные техники, стал главным рисовальщиком схем в команде игротехников. Получил задание от Учителя разработать «Музей схем» СМД-

методологии (1981, Харьков). Первая редакция появилась в 1984 году (Истра).

Осваивал практику конструирования схем в серии специальных организационно — деятельностьных игр по теме «Схемы и знаки в мыслегдеятельности» И-28 (1983), И-34 (1984), И-45 (1985). Разработал и обсудил в присутствии уже тяжело больного Учителя Программу работ по теме «Схемы и механизмы схематизации в мыслегдеятельности» (Ульяновск 21.02.1993).

Подготовил и провел десятки семинаров и несколько конференций по теме «Схематизация и знакотехническая работа» (в том числе — Светлогорск 1992). Пытался обобщить опыт разработки образовательных программ в монографии «Педагогическая инженерия», Тольятти-Киев, 1997 год.

Опыт десятилетних педагогических экспериментов погсобрал в монографии «Игровая педагогика», Тольятти, 2000.

Технологии подготовки управленцев обобщены в монографии «Общая управленческая подготовка», Тольятти 2006.

В списке публикаций на март 2009 года — 130 наименований.

3. ПРАКТИКА ОРГАНИЗАЦИИ, РУКОВОДСТВА И УПРАВЛЕНИЯ

Первым самостоятельным опытом стала организация и руководство работой Теоретического клуба Союза Архитекторов (1972). А где ещё как не в «клубе» можно было потренироваться в советские времена, в условиях «централизованного распределения инициатив».

Затем практика организации ОДИ. Нужно было договариваться с заказчиками, разрабатывать организационный проект, отвечать за выгачу намеченных продуктов и результатов. А затем — неоценимый опыт технической организации — собрать на неделю 100–300 человек из разных концов «необъятной Родины». Разместить, организовать осмысленные работы, отправить. Делал это много раз фактически один при помощи 3–4 волонтеров.

Главное достижение в советские времена — организация в 1989, 90, 91 годах трех Съездов Методологов в советское время, в расслабленном и довольном Киеве. Сегодня сам удивляюсь, как тогда можно было такой объем работ произвести.

1990 — инициировал разработ-

ку организационного проекта Сети Методологических лабораторий (СМЛ) и возглавлял последующую многолетнюю работу по функционированию и развитию Сети.

С 1992 года основная экспериментальная площадка (СМЛ) работает в Тольяттинской Академии управления (до 2000 года — Международная Академия бизнеса и банковского дела), а с 1993 года действует группа экспериментаторов в Лицее бизнеса (Киев). Работают несколько консалтинговых («Агентство управленческих технологий» — Москва) и рекрутинговых («Большая работа» — Тольятти) фирм.

С 1998 года работаю в команде В. Б. Христенко — вице-преьера Правительства РФ, с 2004 года Министра промышленности и энергетики РФ, а с 2008 года Министра промышленности и торговли РФ. За это время провел множество штабных проектно-аналитических сессий, десятки проектно-аналитических семинаров. Участвовал в разработке и продвижении полутора десятков стратегий развития различных отраслей и сфер деятельности.

С 2008 года работаю под началом давнего партнера по организации и проведению ОДИ А. Г. Реуса. В рамках работ, которыми он руководит в ОАО ОПК «Оборонпром» занимаюсь «управлением знаниями». Другими словами, проектирую и организую проектно — аналитические сессии, рабочие семинары, тренинги по выделению и анализу управленческого опыта и разработке эффективных схем коммуникации и кооперации руководителей предприятий, проектов, направлений разработок в холдингах «Вертолеты России» и «Объединенная двигателестроительная корпорация». Ежегодно провожу только 15 плановых ОДИ (вставлены в расписание) и не менее десятка «заказных» проектно-аналитических сессий с разными организациями. Много занимаюсь тем, что принято называть «персональный коучинг».

Сейчас у меня все эти работы называются «тренировки интеллекта».

Александр ЗИНЧЕНКО

9 марта 2009, 17:00

архітектор ілля хоменко (03.06.1955–15.03.2016)

Він так чекав на цю весну... Навесні він міг вирватися з положу мегаполісу. І хоч з вікон його квартири відкривається панорама на Кирилівську церкву, але мало неба і сонце не сідає за обрій, а просто ховається за сусідній будинок. У місці не можна вслухатись в тишу. Спостерігати схід та захід сонця на безкрайньому небі, слухати тишу, ходити босоніж по росі, вдихати запах квітів та скошеної трави він їхав у мальовниче село Переселення, що недалеко від Кагарлика на Київщині. Там, на крутому березі розлогого ставу, втопаючи в зелені, стоїть його гордість та вітха — власний будинок архітектора. Лаконічний та несподіваний образ — плід таланту досвідченого майстра. Тут легко дихалось, легко творилось, тут задушевнішими були розмови з друзями, на яких він завжди чекав... Виріс в Черкасах. Архітектурний факультет закінчив у Полтаві. В Полтаві ж почав свою архітектурну діяльність. Далі робота у Вінниці та переїзд го

Ілля Хоменко, шарж дружини архітекторки Ніни Тихонової

Києва. Перша премія у всесоюзних перегонах за житловий комплекс. Друга премія в конкурсі на експозиційний комплекс Музею історії Києва в урочищі Аскольдова могила, то був рік чорнобильської катастрофи. Атмосфера проектних організацій була задушливою для амбітного архітектора, тому в кінці дев'яностих першим серед друзів він створив власну архітектурну майстерню AP-Студія. Починати справу було важко, зате наго-

родою стала свобода приймати самостійні рішення. Напружена творча діяльність реалізувалась в низці оригінальних будівель. Вігпункти присвячувались манграм. Складав власну оцінку творам Гауді, Ле Корбюзьє, відвідував лондонські майстерні Роджерса та Фостера. Знаходив час для малювання. Його акварелі, пастель та акрил були такими ж оригінальними та самобутними, як і архітектура.

Офіційне визнання прийшло 2008 року, Держпремія за центр «Дивосвіт» на Оболоні в Києві. Не любив стереотипів і банальностей ні в творчості, ні в спілкуванні. Дружні вечірки з нагоди своїх днів народження починав готепним тостом на свою честь. Був цільною широкою та щедрою натурою. Будучи людиною самотатньою, не метушився, не прогинався під обставини. Вмів гружити.

*Анатолій ДОЩЕНКО,
Анатолій ГУДИМЕНКО,
Михайло ГЕРШЕНЗОН,
Сергій ДОБРОВІНСЬКИЙ*

Інтер'єр

Центр дозвілля «Дивосвіт» на Оболоні в Києві

Ілля Хоменко

Приватний будинок архітектора

фестиваль *архітектури в мінську*

Володимир ГУСАКОВ, Вагим ЖЕЖЕРІН, НСАУ

Національний архітектурний фестиваль Мінськ 2015, що проходив у вересні минулого року, був присвячений 80-річчю Білоруської спілки архітекторів. Три дні столиця Республіки Білорусь жила архітектурою. На території відновленого верхнього міста — старовинного мінського передмістя, на його вулицях і площах експонувалась величезна кількість виставок — архітектура регіонів Білорусі, республіканський конкурс на кращий архітектурний твір 2014–2015 рр., конкурсні роботи VI Міжнародної бієнале молодих архітекторів «Леонардо-2015», IX Республіканський конкурс дипломних проєктів випускників вищих архітектурних шкіл Білорусі,

виставки Національних спілок більш ніж зокраїнблизнього і дальнього зарубіжжя, виставки інвестиційних проєктів, товарів, технологій і послуг багатьох білоруських і закордонних фірм, виставка конкурсу дитячої творчості «Архітектура рідного краю очима дітей». Надзвичайно цікавою біларетроспективна виставка конкурсних проєктів найбільш значних архітектурних об'єктів Білорусі, багато з яких формують сьогодні обличчя Мінська та інших міст країни. Крім того свої роботи презентували художники, дизайнери інтер'єру, майстри фотографії.

Архітекторам під час фестивалю було надано містом кращі зали і відкриті майданчики, де прохо-

дило безліч майстер-класів видатних білоруських і закордонних архітекторів, воркшопів, тематичних круглих столів. Активно діяв молодіжний майданчик «Мінськ відкрите місто», де проходив V Мінський студентський форум, працював Кінолекторій, експонувалась виставка «Модернізм: незавершений проєкт». Відбулась низка цікавих екскурсій на архітектурні об'єкти Мінська. Форум став яскравою подією в житті світового професійного співробітництва, а також, що надзвичайно важливо, в житті мешканців столиці Білорусі. Всі заходи були доступні для кожного жителя і гостя Мінська. Вразила зацікавленість проблемами архітектури владних структур, розуміння ними значення архітектури і містобудування для ефективного розвитку країни, міст, поселень. У всіх заходах брали участь перші особи Міністерств, мер столиці, їх заступники. Ми раді, що зробили внесок у успішне проведення форуму. На фестивалі експонувалась виставка творів українських архітекторів 2000–2015 рр. Ми взяли участь в роботі міжнародного журі XVII Республіканського конкурсу на кращий архітектурний твір 2014–2015.

Одесса. список ЮНЕСКО

Пётр МАРКМАН, вице-президент НСАУ

28–29 января 2015 года в Одессе состоялась Международная научно-практическая конференция «Сохранение исторической застройки центра Одессы путем включения в основной Список всемирного наследия ЮНЕСКО», организованная управлением по вопросам охраны объектов культурного наследия Одесского горсовета. В конференции приняли участие вице-президент Союза архитекторов Украины Пётр Маркман, директор института памятниковоохранных исследований Министерства культуры Украины Анна Звиряка, специалисты и ученые из Польши, Ливана, Ирака и Испании, краеведы, историки, эксперты ИКОМОС, специалисты в области строительства, архитектуры и сохранения культурного наследия.

СПРАВКА: Вопрос включения исторического центра Одессы в Список всемирного наследия ЮНЕСКО впервые был поставлен в 1999 году Указом Президента Украины № 1375/99 «О сохранении исторической застройки в центральной части горо-

га Одессы». В 2001 и 2004 годах в Одессе были проведены конференции с участием международных экспертов Центра всемирного наследия и ИКОМОС, в ходе которых было рекомендовано номинировать в Список исторический центр города Одессы в границах улиц Преображенской, Бунина, Польской, Приморской и Военного спуска (общей площадью около 95 га). Подготовленная по этим рекомендациям Одесской облгосадминистрацией и Министерством культуры Украины заявка была принята к рассмотрению Центром всемирного наследия. В 2009 году «Исторический

центр города-порта Одессы» был официально занесен в Преварительный список ЮНЕСКО (список объектов, которые государство имеет намерение номинировать в основной Список всемирного наследия ЮНЕСКО). В настоящее время номинационное досье для включения исторического центра Одессы в Список всемирного наследия ЮНЕСКО разрабатывается НИИ памятниковоохранных исследований Министерства культуры Украины по заказу Одесского горсовета.

В свою очередь Одесским горсоветом была принята и реализуется «Городская целевая программа включения центральной исторической части Одессы в основной Список всемирного наследия ЮНЕСКО на 2013–2015 годы».

краків. бієннале архітектури

Гжегож БЖЕНЧИШЧИКЕВИЧ, ICOMOS-PL

15–16 жовтня 2015 року в Кракові відбулось Міжнародне Бієннале Архітектури, що проводиться з 1985 року. Зірками ювілейної імпрези стали відомі архітектори та урбаністи Джованні Мультарі, Крістофер Шарплес, Клаудіо Нарді, Петер Бутченсон та інші. Під час Бієннале було ого-

лошено результати трьох конкурсів в категоріях реалізації, проєктів-концепцій та гоповідей. Тема Бієннале була гостро актуальною: «Людський вимір міських просторів». В перший день 15 жовтня відбулась конференція «Вільний ринок — краще місто?», що підсумовувала 25

років вільноринкового госвігу польських архітекторів. Другий день був присвячений презентаціям спеціальних гостей, всесвітньовідомих архітекторів та урбаністів: Фернандо Меніса (Іспанія), Сіссель Енглблом (Норвегія), Петера Бутченсона (Норвегія) та ін. Одночасно з Бієннале архітектури проходила зустріч керівників спілок архітекторів II регіону. Представниками нашої спільноти на цій зустрічі були Президент НСАУ В. М. Гусаков, Віце-президент НСАУ О. П. Олійник та координатор мета-проєктів О. М. Барановський.

стамбул. засідання міжнародної спілки архітекторів

Олена ОЛІЙНИК, НСАУ

В Стамбулі у березні цього року відбулося засідання МСА. Делегацію НСАУ представляли: віце-президент О. П. Олійник, та заступник гендиректора КНМЦ з охорони пам'яток Г. М. Савчук. Обговорювались питання архітектурно-дизайнерської освіти, співпраці архітекторів та охорони культурної спадщини.

Надійні дахові вікна

FAKRO®

Якість визнана світом!

www.fakro.com.ua

СЛОБОЖАНСЬКА БУДІВЕЛЬНА КЕРАМІКА

Енергоефективно Екологічно Економно

НСАУ і його стратегічний партнер, компанія СБК, проводять щорічний конкурс «КРАЩІ АРХІТЕКТУРНІ ТА ДИЗАЙНЕРСЬКІ РІШЕННЯ з використанням керамічної цегли та блоків СБК-2016»

в номінаціях:

- БУДІВЛІ ТА СПОРУДИ
- ІНДИВІДУАЛЬНІ БУДИНКИ
- ІНТЕР'ЄР

Призи в номінаціях **10000 грн.** Нагородження переможців 3 жовтня 2016 р. в Центральному Будинку Архітектора

Детальна інформація: тел. (+38050) 351 1764, e-mail: alex.baranowski@ukr.net

Конкурс
для архітекторів
«КРАЩІ...»

+38(044) 390-5420

www.sbk.com.ua

Сертифікація згідно
Європейським
Директивам

Система якості
ISO 9001:2009

Екологічно
та безпечно

*Вартість дзвінків згідно з тарифами Вашого оператора